

CENTRAL **ASIAN** **ECONOMIC** **REVIEW**

ISSN (print) 2789-4398

CENTRAL ASIAN
ECONOMIC REVIEW
VOLUME 1 (136)

2021

Central Asian Economic Review

Журнал Қазақстан Республикасының
Ақпарат және коммуникация
министрлігінде тіркелген

Куәлік № 16353-Ж
23.02.2017 ж.
ISSN (print) 2789-4398

№1 (136) 2021
1996 жылдан бастап
шыға бастады

Негізін қалаушы
«Нархоз Университеті» КеАҚ

«Нархоз Университеті» КеАҚ Central Asian Economic Review ғылыми-редакциялық кеңесі

РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС

Бас редактор	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Святов С.А.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Редактордың орынбасары	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Арыстанбаева С.С.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Адамбекова А.А.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Байтенова Л.М.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Сейтказиева А. М.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Ш.А. Смағұлова	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Смағұлова Ш.А.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Өмірзақов С. Ы.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Каршалова А.	—	Ph.D., қауымдастырылған профессор, Нархоз Университеті
Раимжанова А.Ж.	—	Ph.D., қауымдастырылған профессор, Нархоз Университеті
Айтенов Н.Ж.	—	Ғылыми зерттеулер бөлімінің координаторы, журналдың техникалық редакторы, Нархоз Университеті

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ

Бас редактор	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Святов С. А.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Бас редактор орынбасары	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Арыстанбаева С. С.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Адамбекова А.А.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Байтенова Л.М.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Кантарбаева Ш.М.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Сейтказиева А.М.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Симанавичене Ж.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Mikolas Romeris Университеті
Смағұлова Ш.А.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Умирзаков С.Ы.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Абеннова Е.А.	—	педагогика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Нархоз Университеті
Акимов А.	—	PhD, профессор, Griffith Business School
Баймагамбетова Л.К.	—	экономика ғылымдарының кандидаты, профессор, Нархоз Университеті
Браувайлер К.	—	PhD, профессор, West Saxon University of Zwickau
Дюсембекова Ж.М.	—	экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Нархоз Университеті
Елшибаев Р.К.	—	экономика ғылымдарының кандидаты, профессор, Нархоз Университеті
Исабаев М.	—	Ph.D., зерттеуші-профессор, Нархоз Университеті
Каршалова А.	—	Ph.D., қауымдастырылған профессор, Нархоз Университеті
Ким Д.	—	PhD, зерттеуші-профессор, Нархоз Университеті
Кожаммет С.	—	Ph.D., зерттеуші-профессор, Нархоз Университеті
Медени Т.	—	PhD, профессор, Ankara Yildirim Beyazit University
Рузиева Э.	—	экономика ғылымдарының кандидаты, зерттеуші-профессор, Нархоз Университеті
Рыскулова М.М.	—	экономика ғылымдарының кандидаты, зерттеуші-профессор, Нархоз Университеті
Сарсенбаева А.Ж.	—	«Фортуна Полиграф» Баспасы» ЖШС бас директоры, журналдың жауапты редакторы
Айтенов Н.Ж.	—	МА, Ғылыми-зерттеулер бөлімінің аға үйлестірушісі, Нархоз Университеті, журналдың техникалық редакторы

Central Asian Economic Review

Журнал зарегистрирован в
Министерстве информации и
коммуникаций Республики Казахстан

Свидетельство № 16353-Ж
23.02.2017 г.
ISSN (print) 2789-4398

№1 (136) 2021

Издается с 1996 года

Учредитель
НАО «Университет Нархоз»

Редакционный совет Central Asian Economic Review НАО «Университет Нархоз»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор Святов С. А.	—	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Заместитель главного редактора Арыстанбаева С. С.	—	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Адамбекова А. А.	—	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Байтенова Л. М.	—	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Сейтказиева А. М.	—	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Смагулова Ш. А.	—	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Умирзаков С. Ы.	—	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Каршалова А.	—	Ph.D., ассоциированный профессор, Университет Нархоз
Раимжанова А. Ж.	—	Ph.D., ассоциированный профессор, Университет Нархоз
Айтенов Н. Ж.	—	МА, старший координатор Отдела НИИР, Университет Нархоз, технический редактор журнала

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор Святов С. А.	—	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Заместитель главного редактора Арыстанбаева С. С.	—	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Адамбекова А. А.	—	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Байтенова Л. М.	—	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Кантарбаева Ш. М.	—	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Сейтказиева А. М.	—	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Симанавичене Ж.	—	доктор экономических наук, профессор, Университет Mykolas Romeris
Смагулова Ш. А.	—	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Умирзаков С. Ы.	—	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Абенова Е. А.	—	кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор, Университет Нархоз
Акимов А.	—	PhD, профессор, Griffith Business School
Баймагамбетова Л. К.	—	кандидат экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Браувайлер К.	—	PhD, профессор, West Saxon University of Zwickau
Дюсембекова Ж. М.	—	кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Университет Нархоз
Елшибаев Р. К.	—	кандидат экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Исабаев М.	—	Ph.D., профессор-исследователь, Университет Нархоз,
Каршалова А.	—	Ph.D., ассоциированный профессор, Университет Нархоз
Ким Д.	—	PhD, профессор-исследователь, Университет Нархоз
Кожаммет С.	—	Ph.D., профессор-исследователь, Университет Нархоз
Медени Т.	—	PhD, профессор, Ankara Yildirim Beyazit University
Рузиева Э.	—	кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Университет Нархоз
Рыскулова М. М.	—	кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Университет Нархоз
Сарсенбаева А. Ж.	—	генеральный директор ТОО «Издательство «Фортуна Полиграф», ответственный редактор журнала
Айтенов Н. Ж.	—	МА, старший координатор Отдела НИИР, Университет Нархоз, технический редактор журнала

Central Asian Economic Review

This Journal is Registered in the Ministry
of Information and Communication of
The Republic of
Kazakhstan

Volume 1 No. (136) 2021

*The journal has been published
since 1996*

Document №16353-Ж
23.02.2017 year
ISSN (print) 2789-4398

The Founder
NP JSC «Narxoz University»

Editorial Board Central Asian Economic Review NP JSC «Narxoz University»

EDITORIAL COUNCIL

Chief Editor Svyatov S.A.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Deputy Chief Editor Arystanbayeva S. S.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Adambekova A. A.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Baytenova L. M.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Seitkazyieva A. M.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Smagulova Sh. A.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Umirzakov S. Y.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Karshalova A.	–	<i>Ph.D., Associate Professor, Narxoz University</i>
Raimzhanova A. Zh.	–	<i>Ph.D., Associate Professor, Narxoz University</i>
Aitenov N. Zh.	–	<i>MA, Senior Coordinator of the Research Department, Narxoz University, Technical Editor</i>

EDITORIAL BOARD

Chief Editor Svyatov S.A.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Deputy Chief Editor Arystanbayeva S. S.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Adambekova A. A.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Baytenova L. M.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Kantarbaeva Sh. M.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Seitkazyieva A. M.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Simanavicienė Ž.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Mykolas Romeris University</i>
Smagulova Sh. A.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Umirzakov S.Y.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Abenova E. A.	–	<i>Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Narxoz University</i>
Akimov A.	–	<i>Ph.D., Professor, Griffith Business School</i>
Baimagambetova L. K.	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Professor, Narxoz University</i>
Brauweiler C.	–	<i>Ph.D., Professor, West Saxon University of Zwickau</i>
Dyussebekova Zh. M.	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Narxoz University</i>
Elshibaev R. K.	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Professor, Narxoz University</i>
Issabayev M.	–	<i>Ph.D., Research Professor, Narxoz University</i>
Karshalova A.	–	<i>Ph.D., Associate Professor, Narxoz University</i>
Kim D.	–	<i>PhD, Research Professor, Narxoz University</i>
Kozhakhmet S.	–	<i>Ph.D., Research Professor, Narxoz University</i>
Medeni T.	–	<i>Ph.D., Professor, Ankara Yildirim Beyazit University</i>
Ruziyeva E.	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Narxoz University</i>
Ryskulova M. M.	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Narxoz University</i>
Sarsenbayeva A. Zh.	–	<i>General Director of Fortuna Polygraph Publishing House LLP, Executive Editor</i>
Aitenov N. Zh.	–	<i>MA, Senior Coordinator of the Research Department, Narxoz University, Technical Editor</i>

МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ

ҰЛТТЫҚ ЭКОНОМИКА: ДАМУ БАҒЫТТАРЫ
НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

ҚАЗАҚСТАН ЭКОНОМИКАСЫНЫҢ ТЕХНОЛОГИЯЛЫҚ ЖАҢҒЫРТУЫН БАСҚАРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ Д. А. Құнанбаева, Ұ. Т. Қонарбай	6
--	---

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН (НА МАТЕРИАЛАХ КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ) С. Е. Рымбеков, М. П. Логинов	14
---	----

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ ТУРКЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ Н. Оразаева, А. С. Тулеметова, И. С. Полежаева	28
--	----

БИЗНЕС ЖӘНЕ БАСҚАРУ: МӘСЕЛЕЛЕР МЕН ШЕШІМДЕР
БИЗНЕС И УПРАВЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

ПРИМЕНЕНИЕ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ПРИ РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ А. Алексейқызы	40
---	----

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОПЕРАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ Б. С. Исатаев, А. И. Омарова, И. С. Алмекеева	48
---	----

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МЕЙРАМХАНА ҚЫЗМЕТТЕРІ НАРЫҒЫНЫҢ ДАМУ ЖАҒДАЙЫ М. М. Нурпеисова	62
--	----

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК СПОСОБ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВНИМАНИЯ К ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ Б. И. Ақтымбаева, Т. В. Трифонова	73
---	----

ИНВЕСТИЦИЯЛАР, ҚАРЖЫ ЖӘНЕ ЕСЕП
ИНВЕСТИЦИИ, ФИНАНСЫ И УЧЕТ

WHAT DRIVES THE FINANCIAL PERFORMANCE IN BANKING INDUSTRY? THE CASE OF CIS COUNTRIES A. Faizulayev, G. Dabylova, A. Assylkhanova	84
--	----

CONTENT

NATIONAL ECONOMY: DEVELOPMENT VECTORS

ISSUES OF MANAGEMENT OF TECHNOLOGICAL MODERNIZATION OF THE KAZAKHSTAN ECONOMY D. A. Kunanbaeva, U. T. Konarbay	6
MAIN INDICATORS OF TERRITORIAL DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN (ON THE MATERIALS OF THE KARAGANDA REGION) S. E. Rymbekov, M. P. Loginov	14
PROBLEMS OF PRODUCTION DEVELOPMENT IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF TURKESTAN REGION N. Orazueva, A. S. Tulemetova, I. S. Polezhayeva	28

BUSINESS AND GOVERNANCE: ISSUES AND SOLUTIONS

USING OF CONTENT ANALYSIS IN THE DEVELOPING STRATEGIC PLANNING IN THE EDUCATION A. Alekseikyzy	40
MODERN METHODOLOGICAL APPROACHES OF THE ORGANIZATION'S OPERATIONAL MANAGEMENT SYSTEM B. Issatayev, A. I. Omarova, I. S. Almekeeva	48
DEVELOPMENT STATE OF THE RESTAURANT SERVICES MARKET IN KAZAKHSTAN M. M. Nurpeisova	62
GASTRONOMIC TOURISM AS A WAY TO ATTRACT ATTENTION TO A TOURIST DESTINATION B. I. Aktymbaeva, T. V. Trifonova	73

INVESTMENT, FINANCE AND ACCOUNTING

WHAT DRIVES THE FINANCIAL PERFORMANCE IN BANKING INDUSTRY? THE CASE OF CIS COUNTRIES A. Faizulayev, G. Dabylova, A. Assylkhanova	84
--	-----------

MPHTI 06.52.13

JEL Classification: O33

<https://doi.org/10.52821/2224-5561-2021-1-6-14>

ҚАЗАҚСТАН ЭКОНОМИКАСЫНЫҢ ТЕХНОЛОГИЯЛЫҚ ЖАҢҒЫРТУЫН БАСҚАРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Д. А. Құнанбаева¹, Ұ. Т. Қонарбай^{1*}

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты – ұлттық экономиканың технологиялық жаңғыруын басқаруды талдау, оның жүзеге асу бағыттарын, Жамбыл облысы экономикасын технологиялық жаңғыртудағы басқару бойынша бүгінгі күнгі өзекті мәселелерін анықтау болып табылады.

Әдіснамасы – зерттеу жүргізуде теориялық және эмпирикалық ғылыми зерттеу әдістері, «өндірістік қуаттарды пайдалану динамикасын есептеу әдісі» пайдаланылды.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы – экономиканы басқару жүйесіндегі соңғы уақытта жүргізіліп жатқан өзгерістер аймақтардың экономикалық жүйедегі орны мен рөліне айтарлықтай ықпалын тигізді. Осыған орай аймақ экономикасын технологиялық жаңғыртуын басқару, олардың дамуын мемлекет тарапынан реттеу мәселелері өзекті бола түсері сөзсіз.

Зерттеудің нәтижесінде Жамбыл облысы аймағы экономикасын технологиялық жаңғыртуды басқару бағыттары, критерийлері мен әдістері зерттелді және құрылымдалды. Аймақ кәсіпорындарын технологиялық жаңғыртуда – бизнес пен үкімет арасындағы техникалық серіктестікті ұйымдастыру мәселені шешудің нұсқаларының бірі екені дәлелденді. Қазіргі кезеңде негізгі шаруашылық қызметтің аймақтарда жүзеге асырылатындығын ескерсек, экономикалық технологиялық жаңғырту мәселелерін өздігінен шешуге лайықты қаржылық дербестіктің берілуі маңызды болып табылады. Осыған байланысты Жамбыл облысы аймағын технологиялық жаңғыртуды басқару деңгейлері арасындағы өкілеттіліктерді ажырату, бюджетаралық қатынастарды реттеу мәселелері Қазақстанның экономикалық өсуіне мүмкіндік беретін негізгі шарттар ретінде қарастырылды. Осындай маңызды мәселелердің шешімін табу аймақтық экономикалық басқаруды дамытумен тікелей байланысты.

Түйін сөздер: технологиялық жаңғырту, ұлттық экономика, аймақ экономикасы, индустриалды-инновациялық даму.

КІРІСПЕ

Ұлттық экономиканы технологиялық жаңғырту – серпінді экономикалық өсімге қол жеткізуге, экономиканың жаһандық бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз етуге, халықтың өмір сүру деңгейі мен сапасын арттыруға бағытталған экономикадағы құрылымдық, техникалық және технологиялық қайта құру болып табылады. Ұлттық экономиканың технологиялық жаңғыруы өндірістік әлеуетте ғылыми-техникалық және технологиялық инновациялар негізінде аймақ экономикасын технологиялық қайта құруды қамтамасыз етеді [1].

Ұлттық экономиканы технологиялық жаңғыртуды басқару көптеген стратегиялық және ағымдағы проблемаларды, атап айтқанда, ескірген өндірістік-техникалық база, экономиканың шикізатқа тәуелділігі, әлсіз инвестициялық және инновациялық тартымдылық, бәсекелік ортаның дамымағандығы, инфрақұрылым, монополизм және т.б. шешуді талап етеді [2].

Технологиялық жаңғырту – өндірістік аппараттарды жаңартуға, ескірген технологиялар мен жабдықтарды тиімділеріне ауыстыруға негізделген экономикалық жүйелердің бәсекеге қабілеттілігін жүзеге асыру нысаны және жаңа, қызметтер, білімдер мен тауарларды өндірудің инновациялық

құралдары мен әдістері негізінде мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық жүйесін, экономика құрылымын өзгерту болып табылады [3].

Сарапшылардың пікірінше, ұлттық экономиканы технологиялық жаңғыртуды басқару қалыптасқан жаңа әлеуметтік-экономикалық дамудың ерекшеліктерін ескере отырып, өңірлердің әлеуметтік-экономикалық дамуының стратегиясы мен тактикасын іске асыру кезінде ғана шешілуі мүмкін. Өз кезегінде бұл жоғары дамыған өндірістік, кадрлық, инновациялық, инвестициялық әлеуетті құруды, меншіктің жаңа қатынастарын, шаруашылық құрылымын, басқару нысандарын, өсімін молайту тетіктерін құра отырып, экономиканы құрылымдық және институционалдық қайта құруды жүзеге асыруды көздейді [4; 5].

Қазақстан экономикасын технологиялық жаңғыртудың тұрақты дамуы аймақ экономикасын құрылымдық әртараптандыруға, технологиялық жаңғыртуды жүзеге асыруға және әртүрлі инновацияларды белсенді енгізуге ықпал ететін ішкі спецификалық факторларды қолдануға байланысты болып отыр.

Қазақстан Республикасы аймақ экономикасын реформалау өңірлер экономикасының аумақтық-өндірістік құрылымын әлемдік нарық қажеттіліктеріне пассивті бейімдеуге алып келеді. Даму деңгейі жоғары және өнеркәсіптің тиімді құрылымы бар өңірлер тұрақты әлеуметтік-экономикалық жағдайда тұр. Қазіргі уақытта өңірлердің экономикасындағы дағдарыстық құбылыстарды еңсеруге, елдегі әлеуметтік-экономикалық ахуалды тұрақтандыруға және өндірістің жалпы көлеміндегі бәсекеге қабілетті өнім көлемін ұлғайтуға бағдарланған экономика құрылымын жетілдіру шараларын әзірлеу қажеттігі туындады [6].

Бұл тақырыптағы зерттеулердің бірі ретінде Бекбенбетова Б. және Рахметулина Ж. зерттеуін атап өтуге болады. Бұл авторлардың зерттеулеріне сәйкес, аймақтық экономикалық дамудың тұрақтылығы әртүрлі әлеуметтік, инновациялық, инвестициялық, қаржылық, өндірістік, еңбек, экологиялық тәуекелдерді ескере отырып, экономиканы тиімді басқару арқылы жалпы аймақтық әлеуеттің тұрақты өсуіне динамикалық тұрғыда қол жеткізуге болады.

ЗЕРТТЕУДІҢ НЕГІЗГІ БӨЛІМІ

Қазақстан Республикасы тұтастай және оның өңірлерінің қазіргі кезеңдегі экономикалық дамуының басым бағыттары келесілер болып табылады:

- экономика құрылымын жаңғырту, оның ішкі және сыртқы нарықтағы бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз ету;
- әлеуметтік-экономикалық кіші жүйелерді өзара байланысты және теңгерімді дамыту;
- макроэкономикалық және өңірлік деңгейлерде экономиканы дамытудың жоғары тиімділігіне қол жеткізу [7].

Қазіргі кезеңде Қазақстан мен оның аймақтарының экономикалық және әлеуметтік дамуының стратегиялық міндеттері экономиканың құрылымдық жаңаруын жүзеге асыру, экономиканың құрылымдық буындарының өзара байланысты және теңгерімді дамуын қамтамасыз ету, әлемдік нарықта жоғары тиімділік пен бәсекеге қабілеттілікке қол жеткізу болып табылады. Аймақ экономикасын технологиялық жаңғыртудың барлық бағыттары өзара тығыз байланысты [8].

Аймақ экономикасын құрылымдық-технологиялық жаңғырту – серпінді экономикалық өсімге қол жеткізуге, өңір экономикасының жаһандық бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз етуге, халықтың өмір сүру деңгейі мен сапасын арттыруға бағытталған экономикадағы құрылымдық, техникалық және технологиялық қайта құру болып табылады. Өңір экономикасының құрылымдық модернизациясы өндірістік әлеуетте ғылыми-техникалық және технологиялық инновациялар негізінде аймақ экономикасын құрылымдық қайта құруды қамтамасыз етеді [9].

Мақалада 80 жылдық тарихы бар Жамбыл облысы аймағының экономикасын технологиялық жаңғырту бойынша қазіргі жағдайына және өңірдің экономикасы мен әлеуметтік саласының даму дәрежесіне, қызметтің жоғары технологиялық түрлерінің жедел дамуына, өңірдің ғылыми-техникалық және өндірістік әлеуетінің өсуіне талдау жүргізетін боламыз.

Қазақстан Республикасының оңтүстігінде орналасқан Жамбыл облысы 144,2 мың шаршы км алып жатыр. Облыста 10 аудан, облыстық бағыныстағы қала – Тараз және 3 аудандық бағыныстағы қала – Қаратау, Жаңатас, Шу бар.

Жамбыл облысының артықшылықтары: қолайлы географиялық орналасуы, пайдалы қазбалардың бай қорының болуы, еңбекке жарамды жастағы халықтың артық болуы, инвестициялық жобаларды табысты іске асыруға мүмкіндік беретін өндірістік инфрақұрылымның болуы. Бағыты бойынша Жамбыл облысы индустриялық-аграрлық аймақ болып табылады [10].

Жамбыл облысы экономикасының технологиялық жаңғыртуын басқару өндіруші сектордың дамуымен, минералдық-шикізат базасын пайдаланудың жоғары технологиялық жаңғыруымен тікелей байланысты, атап айтқанда, жер қойнауын пайдаланушылар үшін инвестициялау, салық түсімі, кадрлар даярлау және жергілікті жұмыс күшін пайдалану, ауданның әлеуметтік инфрақұрылымын дамыту мәселелері ерекше маңызға ие болады [11].

Облыс аумағында амортизациялық қуаттың тұрақты төмендеуі байқалады, кейбір кәсіпорындардың техникалық жағдайы осы және басқа факторларға байланысты үнемі нашарлау үстінде, бұл ескірген негізгі құралдарды ауыстыруға алып келеді. Мұндай экономикалық мәселелер Жамбыл облысы экономикасы үшін ең өзекті болып табылатын техникалық жаңарту деңгейіне тәуелді өзгерістерді қажет етеді.

Жамбыл облысының экономикалық дамуының көрсеткіші болып табылатын жан басына шаққандағы ЖӨӨ көрсеткіші бойынша облыс республиканың 16 өңірі арасында 15-орында тұр. ЖӨӨ өсу қарқынының бәсеңдеуінің негізгі себептері құрылыс, көтерме және бөлшек сауда салалары көлемінің төмендеуі болып отыр.

Аймақтағы кәсіпорындар мен ұйымдардың экономикалық қызметі өндірістік объектілердің едәуір көлемін пайдаланумен байланысты. Олардың жалпықазақстандық негізгі қорлар құнындағы үлесі 2,3 % құрайды. Бұл капитал өнімділігінің салыстырмалы түрде төмен деңгейі мен техникалық қуаттылықтың толық пайдаланылмағандығын көрсетеді. Осы тұрғыда «өндірістік қуаттарды пайдалану динамикасын есептеу әдісі» арқылы алынған мәліметтерді қарастыруға болады (Кесте 1).

Кесте 1 – Жамбыл облысында өнеркәсіп өнімдерінің негізгі түрлерін өндіру үшін өндірістік қуаттарды пайдалану динамикасы, %

Өнеркәсіп өнімдері	2016	2017	2018	2019
Фосфор	57,1	69,6	57,6	63,4
Гипс	92,4	96,7	88,8	66,3
Пластмасса	73,7	53,2	34,5	34,7
Барит концентраты	56,5	53,3	59,0	56,9
Граниттен жасалған бұйымдар	78,2	81,5	77,5	71,1
Полиэтилен құбырлары және тамшылатып суару құбырлары	89,5	82,3	75,1	69,6
Былғары	45,1	42,6	30,8	24,5
Медициналық бұйымдар	96,5	94,2	89,4	90,1
Ет өнімдері	43,1	42,7	45,1	35,7
Сүт өнімдері	88,4	80,6	78,1	70,8
Шұжық өнімдері	77,6	84,1	67,1	62,6
Кондитерлік өнімдер	82,5	77,8	74,2	70,0
Ескерту – [12] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған				

Шынында, өнеркәсіптік өнімнің негізгі түрлерін өндіру үшін өндірістік технологиялық қуаттарды пайдалану динамикасы олардың аймақтық экономиканың көптеген салаларында өте төмен пайдаланылғанын көрсетеді. Бұл жағдайда негізгі себептердің бірі – техникалық жабдықтың құрамы, оның үлкен бөлігі физикалық және моральдық тұрғыдан ескірген. Жабдықтың техникалық сипаттамалары жабдықтың сапалық күйіндегі оң динамиканың жоқтығын көрсетеді (Кесте 2).

Кесте 2 – 2017–2019 жылдар аралығында Жамбыл облысы жекелеген салалары бойынша кәсіпорындардың негізгі қорларының белсенді бөлігінің амортизациялық тозу көрсеткіштері, %

Өнеркәсіп салалары	Машиналар мен жабдықтар						Көлік құралдары					
	Тозу дәрежесі			Толығымен тозғандардың үлес салмағы			Тозу дәрежесі			Толығымен тозғандардың үлес салмағы		
	2017	2018	2019	2017	2018	2019	2017	2018	2019	2017	2018	2019
Облыс бойынша барлығы, оның ішінде:	51,1	48,7	43,5	15,8	18,0	16,7	33,6	32,8	36,4	6,0	6,7	7,0
Ауыл шаруашылығы	37,5	39,5	41,4	8,4	6,8	6,2	43,6	48,2	50,0	11,8	8,6	9,5
Тау-кен өндірісі	39,3	35,8	44,4	9,0	8,1	13,3	41,5	41,9	50,4	13,4	11,8	13,7
Өңдеу салалары	55,3	51,6	50,8	16,0	21,6	21,1	47,2	39,0	42,1	12,0	12,7	12,7
Электр қуатын, газды және суды өндіру және тарату	59,5	64,2	63,0	26,1	29,9	33,4	60,0	67,2	73,0	34,3	45,6	50,7
Басқа коммуналдық, әлеуметтік және жеке қызметтерді ұсыну	52,0	55,4	54,6	18,7	19,9	16,2	41,8	38,2	55,0	18,6	11,9	23,4
Ескертпе – [12] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған												

Мәліметтер көрсеткендей, қызметтің барлық түрлерінде, көлік және коммуникациядан басқа, негізгі құралдардың белсенді бөлігі тозудың жоғары деңгейімен сипатталады (41–73 %). Ең көп тозған механизмдерге электр, газ және суды өндіру (63 % және 73 %) және басқа коммуналдық, әлеуметтік, жеке қызметтерді ұсыну (59,5 % және 50 %) бойынша көрсеткіштер алады. Алайда тозудың осы деңгейімен жабдықты жою және жаңарту параметрлері жалпы стандарттардан да төмен (Кесте 3). Мұның бәрі негізгі қорларды пайдалану тиімділігін едәуір төмендетеді, бұл олардың табыстылығының салыстырмалы түрде төмен көрсеткіштерін көрсетеді.

Кесте 3 – Негізгі құралдарды тарату және жаңарту коэффициенттері, %

Өнеркәсіп салалары	Тарату коэффициенті			Жаңарту коэффициенті		
	2017	2018	2019	2017	2018	2019
Облыс бойынша барлығы, оның ішінде:	0,5	0,5	0,2	16,2	19,9	11,0
Ауыл шаруашылығы	2,4	2,4	1,7	11,5	8,0	11,9
Тау-кен өндірісі	0,9	0,4	0,4	35,7	42,0	39,5
Өңдеу салалары	0,5	0,6	0,5	15,0	10,3	8,7
Электр қуатын, газды және суды өндіру және тарату	0,1	0,1	0,1	3,6	7,1	5,4
Құрылыс	0,3	0,3	1,3	3,6	3,9	16,4
Көлік және байланыс	0,2	0,3	0,1	34,4	41,0	8,8
Басқа коммуналдық, әлеуметтік және жеке қызметтерді ұсыну	0,7	0,5	0,7	5,0	6,7	17,6
Ескертпе – [12] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған						

Бұл жағдайда негізгі құралдарға меншік құқығы фактісі және сәйкесінше облыстың негізгі активтерінің сапалық жағдайын шешуге жауапты субъектілер құрамы маңызды. Талдау көрсеткендей, мәселенің көп бөлігі ескірген мемлекеттік сектордың жабдықтарына жатады, оның негізгі қорларының орташа тозу деңгейі 50 % құрайды (жеке секторда 30 % тозу деңгейі бар).

Негізгі прогрессивті пайдалану перспективаларын айқындау үшін мұқият технологиялық аудит қажет. Негізгі қорлардағы техникалық өзгерістердің тек динамикалық көрсеткіштері ғана аймақ пен ел экономикасының модернизациялау мүмкіндіктерінің жанама дәлелі бола алады, ал олардың жеткілікті деңгейі қоғамдағы сапалық өзгерістердің бүкіл экономикалық компонентін жүзеге асырудың шарты болып табылады. Әзірге бұл аймақтық дамудың техникалық модернизациясы өте төмен деңгейде екендігін көрсетеді.

Мәселені шешудің нұсқаларының бірі – бизнес пен үкімет арасындағы техникалық серіктестікті ұйымдастыру. Экономикалық серіктестіктің мұндай қатынасы екі жақтың да мүдделері мен проблемаларын ескере отырып, техникалық модернизацияны шешудің мүмкін жолдарын табуға бағытталған. Бұл мәселені шешудің алғашқы қадамы – менеджменттің техникалық тиімділігінің өсуін оның экономикалық және әлеуметтік қайтарымымен жүзеге асыруға жағдай жасайтын бизнес пен үкімет арасындағы қатынастардың оңтайлы моделін әзірлеу [13; 14].

Жамбыл облысында технологиялық жаңғыртуды басқаруды жүзеге асыру мақсатында атқарылып жатқан жұмыстар қатарына 2019 жылы жалпы құны 105,2 млрд. теңгені құрайтын 16 жоба пайдалануға берілді. Соның ішінде технологиялық жаңғырту жұмыстары жүргізілген 11 жобаны атап өтуге болады, қазіргі таңда кәсіпорындар тынымсыз жұмыс атқаруда (Кесте 4).

Кесте 4 – Жамбыл облысында 2019 жылы пайдалануға берілген 11 жоба

Жоба негері	Жоба сипаты
«Гринвилл» ЖШС	Қордай облысында құны 931 миллион теңгені құрайтын аквипониялық көп деңгейлі ферма құрылысы
«Кордайсая молочная продактс» ЖШС	Қордай облысында құны 133 млн теңгені құрайтын балмұздақ цехын кеңейту
SUPERPHARM ЖШС	Жамбыл облысында құны 3 миллиард теңгені құрайтын медициналық бұйымдарын өндіру
Ф. Е. Рыжибаев	Жамбыл облысында құны 200 млн. теңге тұратын шұжық цехы;
«Витафрут» ӘКК	Қаркынды бақ, Байзақ аймағында құны 750 миллион теңге;
«Kaz-ir Agro» ЖШС	Шу аймағында құны 160 миллион теңгені құрайтын мақсары майын шығаратын зауытты кеңейту
«Әулие Ата Феникс» ЖШС	Байзақ аймағында құны 1,03 миллиард теңгені құрайтын құс фабрикасын кеңейту;
«Ғазиз» ЖК	Мойынқұм облысында құны 3 миллион теңгенің сүт өнімдерін өндіру;
«ҚазТрансГаз Аймақ»	АҚ газ тарату желілерін жаңарту, құны 21,5
«Қордай Корм» ЖШС	малға арналған құрама жем өндірісін кеңейту, құны 67 млн.теңге;
«M-KAT GREEN» ЖШС	Шу ауданында құны 64 миллиард теңге тұратын күн электр станциясының құрылысы
Ескерту – [15] дереккөзі негізінде автормен құрастырылды	

ЗЕРТТЕУ НӘТИЖЕЛЕРІ (ҚОРЫТЫНДЫ)

Қорытындылай келе, Жамбыл облысы экономикасын құрылымдық-технологиялық жаңғыртудың маңызды бағыты капитал нарығының механизмі арқылы өндіріске жеке және шетелдік инвестицияларды ынталандыру болып табылады. Өз кезегінде бұл жоғары дамыған өндірістік, кадрлық, инновациялық, инвестициялық әлеуетті құруды, меншіктің жаңа қатынастарын, шаруашылық құрылымын, басқару нысандарын құра отырып, экономиканы құрылымдық, институционалдық қайта құруды жүзеге асыруды көздейді.

Экономиканы технологиялық жаңғыртуды жүргізу әрдайым шығынды процесс болып табылады, сондай-ақ, бірінші кезекте кәсіпорынның экономикалық көрсеткіштері нашарлайды және белгілі бір

өндіріс көлеміне жеткеннен кейін ғана олар өздерінің бастапқы деңгейіне жетеді. Жамбыл облысында өндірісті технологиялық жаңғыртудың қазіргі кезеңі бүкіл саланың бәсекеге қабілеттілігінің артуына әкелуі керек. Сонымен бірге, бұл жекелеген кәсіпорындардың мүдделерінен гөрі бүкіл саланың мүдделері, оның өнімдерінің бәсекеге қабілеттілігі жоғары болуы керек.

Барлық кәсіпорындар әлемдік бәсекелестік ортада екенін түсіне отырып, технологиялық жаңғыртудың негізгі қозғаушы күші – өнімнің өзіндік құнын төмендету және өндіріс көлемін ұлғайту. Сонымен қатар, персоналдың инженерлік дамуының ғылыми-техникалық деңгейінің жоғарылауынсыз экономиканы жаңғырту мүмкін емес. Осы факторлардың барлығын ескеріп, кезең-кезеңімен модернизациялау стратегиясын жасау ғана оң нәтижеге әкелуі мүмкін.

Өңірдің экономикасын құрылымдық-технологиялық жаңғырту қалыптасқан әлеуметтік-экономикалық дамудың ерекшеліктерін ескере отырып, өңірлердің экономикалық дамуының стратегиясы мен тактикасын іске асыру кезінде ғана шешілуі мүмкін.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Ермаханова С. А. Теория модернизации: история и современность // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых: материалы научно-практической конференции. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2018. – 391 с.
2. Чалдаева Л. А. Модернизация экономики: обоснование и экономическая эффективность // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – № 25. – С. 24–28.
3. Бринк, И. Ю. Управление модернизацией производственных систем промышленных предприятий // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Серия «Социально-экономические науки». – 2019. – № 4. – С. 4–17.
4. Ларина Е. Сквозь модернизацию. – Москва. – 2016. – С. 98–116.
5. Модернизация России: условия, предпосылки, шансы: сборник статей и материалов / под ред. В.Л. Иноземцева. – Вып. 1. – М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2009. – 240 с.
6. Гамидуллаева Л. А. Проблемы и перспективы модернизации экономики России // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11(9). – С. 2010–2015.
7. Промышленность Казахстана и его регионов // Статистический сборник. – Астана. – 2018 г. – 201 с.
8. Вечканов Г. С. Модернизация и неоиндустриализация Казахстана // Вестник ЕНУ серия: экономика. – № 2 (45). – 2018. – С. 11–20.
9. Исянбаев М.Н. Структурно-технологическая модернизация экономики региона: сущность, состояние, проблемы // Стратегия развития региона. – №12(291). - 2013. – С. 2–8.
10. Абдуалы А. Б., Торбеков И. С., Жапсарбеков Г. П., Дуйсембаева А. Т., Джоланов Е. Е. Жамбыл облысының танымал және жаңа туристік маршруттары. – Тараз: Тараз университеті, 2018. – 110 б.
11. Скрипник Г. Подъем экономики Жамбылской области связан с развитием добывающего сектора – взгляд из региона [Электронды ресурс]. // Информационный портал Zakon.kz [web-портал]. – 2019. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30193843 (қарау уақыты: 13.12.2020).
12. Жамбыл облысының 2016-2020 жылдарға арналған даму бағдарламасы [Электронды ресурс] // Экономический портал Жамбылской области. – URL: <http://economica-zhambyl.gov.kz/files/pm280917/0588a2fa3ad579312799a93d9e049d4f.doc> (қарау уақыты: 13.12.2020).
13. Шибаева Т. А. Особенности кластерно-сетевого управления региональной экономикой [Электронды ресурс] // Интернет-журнал «Науковедение». – 2018. – Том 9. – №3. – 7 с. – URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/45EVN317.pdf> (қарау уақыты: 13.12.2020).
14. Бекбенбетова Б., Рахметулина Ж. Б. Социально-экономическое развитие Жамбылской области РК [Электронды ресурс] // Интернет-журнал «Науковедение». – Том 9. – №5. – 2017. – URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/42EVN517.pdf> (қарау уақыты: 13.12.2020).
15. Реализованные проекты 2017-2019 [Электронды ресурс] // Инвестиционный портал Жамбылской области. – URL: <https://zhambylinvest.kz/> (қарау уақыты: 13.12.2020).

REFERENCES

1. Yermakhanova, S. A. (2018), "Teoriya modernizatsii: istoriya i sovremennost", Actual problems of socio-economic development: a look at young scientists: Proceedings of Scientific-practical conference, The Institute of Economics and Industrial Engineering, Novosibirsk, 391 p.
2. Chaldayeva, L. A. (2018), "Modernization of the economy: justification and economic efficiency", National interests: priorities and security, No. 25, pp. 24–28.
3. Brink, I. Yu. (2019), "Management of modernization of production systems of industrial enterprises", Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI), Series "Socio-economic sciences", No. 4, pp. 4-17.
4. Larina, Ye. (2016), "Through modernization", Moscow, pp. 98-116.
5. Inozemtseva, V. L. (2009), "Modernization of Russia: conditions, prerequisites, chances: a collection of articles and materials", Issue 1, Center for Research of Post-Industrial Society, Moscow, 240 p.
6. Gamidullaeva, L. A. (2014), "Problemy i perspektivy modernizatsii ekonomiki Rossii", Fundamental research, No. 11(9), P. 2010-2015 (In Russian).
7. "Promyshlennost' Kazakhstana i ego regionov" (2018), Statistical Book, Astana, 201 p. (In Russian).
8. Vechkanov, G. S. (2018), "Modernization and neoindustrialization of Kazakhstan", Bulletin of the ENU, Series: economics, No. 2(45), p. 11-20.
9. Isyanbaev M. N. (2013), "Structural and technological modernization of the region's economy: essence, state, problems", Strategy for the development of the region, No. 12 (291), pp. 2-8.
10. Abdualy, A. B., Torbekov, I. S., Zhapsarbekov, G. P., Duisembaeva, T. and Djolanov, E. E. (2018), "Popular and new tourist routes of Zhambyl region", Taraz University, 2018, 110 p.
11. Skripnik, G. (2019), "The rise of the economy of the Zhambyl region is associated with the development of the mining sector - a view from the region", available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30193843 (accessed: December 13, 2020) (In Russian).
12. "Development program of Zhambyl region for 2016-2019", Economic portal of the Zhambyl region, available at: <http://economicazhambyl.gov.kz/files/pm280917/0588a2fa3ad579312799a93d9e049d4f.doc> (accessed: December 13, 2020) (In Russian).
13. Shibaeva, T. A. (2018), "Osobennosti klasterno-setevogo upravleniya regional'noj ekonomikoj", Science of Science, Vol. 9, No. 3, available at: <https://naukovedenie.ru/PDF/45EVN317.pdf> (accessed: December 13, 2020) (In Russian).
14. Bekbenbetova, B. and Rakhmetulina, Zh. B. (2019), "Social'no-ekonomicheskoe razvitie Zhambyl'skoj oblasti RK", Vol. 9, No. 5, available at: <http://www.zhambyl.gov.kz/> (accessed: December 13, 2020) (In Russian).
15. "Completed projects 2017-2019", Investment portal of the Zhambyl region, available at: <https://zhambylinvest.kz/> (accessed: December 13, 2020) (In Russian).

ISSUES OF MANAGEMENT OF TECHNOLOGICAL MODERNIZATION OF THE KAZAKHSTAN ECONOMY

D. A. Kunanbaeva¹, U. T. Konarbay^{1*}

¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose – to analyze the management of technological modernization of the national economy, identify areas for its implementation, current issues of management of technological modernization of the regional economy and consider proposals on the issue.

Methodology – the study used the "methodology for calculating the dynamics of production capacity", theoretical and empirical research methods.

Originality / value – that the expansion of market relations, recent changes in the system of economic management have had a significant impact on the place and role of regions in the economic system. In this regard, the issues of management of technological modernization of the region's economy, state regulation of their development will undoubtedly become relevant.

Findings – the directions, criteria and methods of managing the technological modernization of the economy of the Zhambyl region are investigated and structured. In the technological modernization of enterprises in the region, the organization of technical cooperation between business and government has established itself as one of the options. Given that currently the main economic activity is carried out in the regions, it is important to ensure adequate financial independence to meet the challenges of economic and technological modernization. In this regard, the issues of delimitation of powers between the levels of management of technological modernization of the Zhambyl region, regulation of interbudgetary relations were considered as the main conditions for economic growth in Kazakhstan. The solution of such important issues is directly related to the development of regional economic management.

Keywords: technological modernization, national economy, regional economy, industrial and innovative development.

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИЕЙ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА

Д. А. Құнанбаева¹, У. Т. Қонарбай^{1*}

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – проанализировать управление технологической модернизацией национальной экономики, выявить направления ее реализации, актуальные вопросы управления технологической модернизацией экономики региона.

Методология – в исследовании использовались «методика расчета динамики производственных мощностей», теоретические и эмпирические методы исследования.

Оригинальность / ценность исследования – ценность исследования заключается в том, что недавние изменения в системе управления экономикой оказали существенное влияние на место и роль регионов в экономической системе. В этой связи, несомненно, станут актуальными вопросы управления технологической модернизацией экономики региона, государственного регулирования их развития.

Результаты исследования – исследованы и структурированы направления, критерии и методы управления технологической модернизацией экономики Жамбылской области. В технологической модернизации предприятий региона – организация технического сотрудничества бизнеса и власти зарекомендовала себя как один из вариантов. Учитывая, что в настоящее время основная экономическая деятельность осуществляется в регионах, важно обеспечить адекватную финансовую независимость для решения задач экономической и технологической модернизации. В связи с этим вопросы разграничения полномочий между уровнями управления технологической модернизацией Жамбылской области, регулирования межбюджетных отношений рассматривались как основные условия экономического роста в Казахстане. Решение столь важных вопросов напрямую связано с развитием регионального экономического управления.

Ключевые слова: технологическая модернизация, национальная экономика, региональная экономика, индустриально-инновационное развитие.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ

Құнанбаева Дүйсекул Әшімбекқызы – экономика ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы, e-mail: duysekul@mail.ru

Қонарбай Ұлмекен Тәукебайқызы – магистрант, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы, e-mail: umkash_jan@mail.ru*

MPHTI 06.61.33

JEL Classification: R10

<https://doi.org/10.52821/2224-5561-2021-1-14-27>

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН (НА МАТЕРИАЛАХ КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

С. Е. Рымбеков^{1*}, М. П. Логинов²

¹Карагандинский университет Казпотребсоюза,
Караганда, Республика Казахстан

²Уральский Государственный Экономический Университет,
Екатеринбург, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Целью исследования является выявление показателей территориального развития Республики Казахстан на материалах Карагандинской области для поддержания и развития новых конкурентоспособных отраслей экономической деятельности в регионе, способствующих национальному росту.

Методология – методологической основой исследования является система различных приемов, которые составляют комплекс методов, механизмов, принципов, мероприятий по повышению эффективности использования инструментов для создания благоприятных условий для политики территориального развития.

Методы исследования. В рамках проведенного исследования применялись:

- теоретические, включающие анализ отечественных и зарубежных ученых в области регионально-го и территориального развития;
- анализ законодательных и нормативных документов;
- методы математического моделирования и прогнозирования, используя корреляционно-регрессионным анализ;
- метод графического представления полученных результатов.

Оригинальность / ценность исследования – в основу исследования положена гипотеза о наличии связи между показателем объема инновационной продукции и факторами, произведенными в Карагандинской области:

- объем промышленного производства;
- валовый региональный продукт;
- отгружено промышленной продукции резидентам в стоимостном выражении;
- валовая добавленная стоимость малого предпринимательства;
- валовая добавленная стоимость среднего предпринимательства.

Результаты исследования – в результате проведенного анализа, выдвинутая автором гипотеза подтвердилась только для фактора «Валовая добавленная стоимость среднего предпринимательства». Это свидетельствует о наличии тесной связи с данным фактором и характеризует инновационную политику региона.

Ключевые слова: территориальное развитие, инновационная деятельность, стратегическое планирование, конкурентоспособность, региональные и территориальные образования, инновации, модернизация.

ВВЕДЕНИЕ

Эффективность реализации стратегического планирования является важнейшим условием применения системы стратегического планирования, особенно на уровне региональных органов власти. Это показывает, насколько важно предоставить малым и средним предприятиям определенное место в системе стратегического планирования и повысить качество и эффективность стратегического управления и регионального развития.

Создание благоприятных условий для политики регионального развития – это одна из задач в осуществлении цели перехода от ресурсоемкой модели роста к более диверсифицированной и устойчивой экономике. Достижение этих целей требует реформ, поддерживающих развитие новых и конкурентоспособных видов экономической деятельности в регионе и способствующих росту страны и повышению благосостояния местного населения.

С 2010 года осуществляется политика, направленная на развитие центров роста как локомотивов экономического роста. К ним относятся крупные агломерации и обозначенные секторальные кластеры по всей стране. Правительство признает важность всех регионов для роста страны и привержено ускорению роста в отдаленных районах.

Стремясь стать привлекательным местом для транснациональных компаний, Казахстан готов выйти на новые рынки и регионы. Это приведет к развитию местной промышленности и распространению новых технологий и моделей управления. Казахстан также стремится стать центром создания успешных компаний, способных удовлетворить спрос на отечественные товары и услуги и занять лидирующие позиции на международных рынках.

Основная цель политики, ориентированной на конкретные регионы, заключается в выявлении уникальных географических сильных сторон и ресурсов, которые обеспечивают конкурентные преимущества. Региональная политика направлена на использование уникальных сильных сторон региона, оказывающих положительное экономическое воздействие. Эти сильные стороны связаны с различными аспектами, в том числе экономическими, географическими, институциональными, культурными, экспертными и инфраструктурными.

Казахстан признает важность регионального вклада в достижение своих экономических целей и все больше согласовывает свои задачи и меры регионального развития с национальными стратегиями и программами.

В настоящее время наиболее распространенной практикой современного государственного регулирования и экономических наук является стратегическое определение социально-экономического развития регионов и территорий. Стратегическое управление развитием является сложным и многогранным процессом, который выходит за рамки государственного регулирования и учитывает интересы государственного сектора, населения, экономических субъектов с различными формами собственности и экономическими структурами. Актуальность этих процессов стала особенно важной в контексте растущей тенденции к формированию моделей рыночной экономики и заслуживает внимания.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эффективность экономического развития региона зависит, в первую очередь, от создания благоприятной инновационной среды, создающей инвестиционную активность, и способствующей повышению конкурентоспособности региона [1, с. 172].

Как отмечают Beazley I., Downes R., Nicol S. (2019), Республика Казахстан является крупнейшей экономикой в Центральной Азии и одной из самых быстрорастущих стран региона. Казахстан намерен использовать свои нефтяные ресурсы и диверсифицированную и либерализованную экономику для модернизации своей политической, административной и правовой культуры. Но хотелось бы отметить

тот факт, что в то время, как в некоторых областях был достигнут значительный экономический прогресс, другие регионы все еще находятся в пассивном (зачаточном) состоянии [2, с. 9].

По мнению J. Garcilazo, J. Oliveira Martins и W. Tompson (2015), параллельно с развитием академической литературы развивалась и парадигма региональной политики [3, с. 9-44].

Согласно исследованиям Guimón, J. и С. Paunov (2019), в разных странах существуют значительные различия в относительном значении каждого политического документа с точки зрения бюджета, целевых групп, критериев приемлемости, временного горизонта и осуществления, территориального разделения. Эти различия также являются следствием различных страновых условий [4].

Создание благоприятных условий для политики регионального развития является одной из задач, для достижения цели в области перехода от ресурсоемкой модели роста к более диверсифицированной и устойчивой экономике. Достижение этих целей требует реформ, поддерживающих развитие новых конкурентоспособных видов экономической деятельности в регионе и способствующих национальному росту [5, с. 657].

Основным направлением территориального развития является развитие городов, которые могут стать точками роста и привлекательности для окружающих, способствовать эффективному расселению граждан, развивать дополнительные отрасли экономической деятельности и создавать центры торговли и услуг, требуя применения стратегического планирования. [6, с. 70]. Рассмотрим городские агломерации или так называемые «полюса роста» в региональном аспекте (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Основные городские агломерации «полюса роста»

Примечание – составлено автором

Для достижения «региональной специализации» Казахстан принял кластерный подход, в связи с чем, определены территориальные кластеры в Казахстане (Таблица 1) [7, с. 70].

Таблица 1 – Территориальные кластеры в Казахстане

Кластер	Область	Цель	Задачи
Строительный кластер	Карагандинская обл.	Улучшить качество строительных материалов, работ и услуг и освоить новые тенденции строительной отрасли	- освоение строительства энергоэффективных и «умных» помещений, развитие сектора реконструкции и модернизации зданий; - анализ перспективных рынков; - создание экспертно-консультационного центра и центра сертификации; - сотрудничество с зарубежными строительными компаниями
Фармацевтический кластер	Туркестанская область	Увеличить долю внутреннего рынка до 20 % и инициировать экспортную деятельность	- разработка медицинских продуктов растительного происхождения и нутрицевтиков; - создание научной лаборатории; - создание экспертно-консультационного центра; - освоение местного растительного сырья; - изучение экспортного рынка; - организация выставки растительной продукции с участием корейских компаний
Мебельный кластер	г. Алматы	Удвоить долю внутреннего рынка и начать экспортную деятельность	- развитие сектора офисной мебели; - повышение качества путем стандартизации; - создание экспертно-консультационного центра, ориентированного на дизайн интерьеров; - создание шоу-румов в Нур-Султане, Алматы и Шымкенте; - выполнение научного проекта по листовым материалам; - сотрудничество с дизайнерами и разработчиками
Мукомольный кластер	Костанайская область	Диверсифицировать экспортные рынки мукомольной продукции	- содействие развитию рынка услуг: диагностика и ремонт современного мукомольного оборудования; - привлечение грантов ЕС на создание цепочек добавленной стоимости; - организация научной работы по мониторингу статуса рынка мукомольной продукции в потенциальных странах-импортерах; - содействие использованию новых технологий
Молоко перерабатывающий кластер	Акмолинская область	Поставки продуктов более высокого качества на внутренний рынок и обеспечение продовольственной безопасности	- привлечение грантов ЕС на создание цепочек добавленной стоимости; - изучение вопросов устойчивого использования кормовых и иных угодий; - создание экспертно-консультационного центра - изучение рынка молочной продукции; - технологический аудит предприятий; - более эффективное рыночное позиционирование местного бренда
Туристический кластер	г. Алматы и Алма-тинская область	Улучшить качество и доступность туристических продуктов и услуг	- содействие в разработке и реализации минимальных стандартов и системы оценки качества в туристической отрасли; - создание экспертно-консультационного центра с учетом потребностей компаний; - содействие в совершенствовании статистической отчетности в туризме; - улучшение доступа к электронным услугам региональных туроператоров и прочих туристических организаций путем запуска интернет-портала
Примечание – составлено автором на основе источника [7].			

Регионы Республики Казахстан имеют отличительные особенности в зависимости от уровня социально-экономического развития, человеческих ресурсов, производственного потенциала, инновационной деятельности, которые обуславливают необходимость выяснения проблем землеустройства.

Проблемами регионального развития занимаются многие ученые, такие как У. Баймуратов [8], К. Кажымурат [9], О. Сабден [10], К. Сагадиев [11], Н. Нурланова и др. [12].

Проводя анализ отраслевого развития, хотелось бы выделить химическую и фармацевтическую промышленность, как одни из высокотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности Ре-

спублики Казахстан. Также необходимо отметить металлургическую промышленность. К низкотехнологичным отраслям относится производство продуктов питания, производство кокса и продуктов нефтепереработки (Рисунок 2) [13].

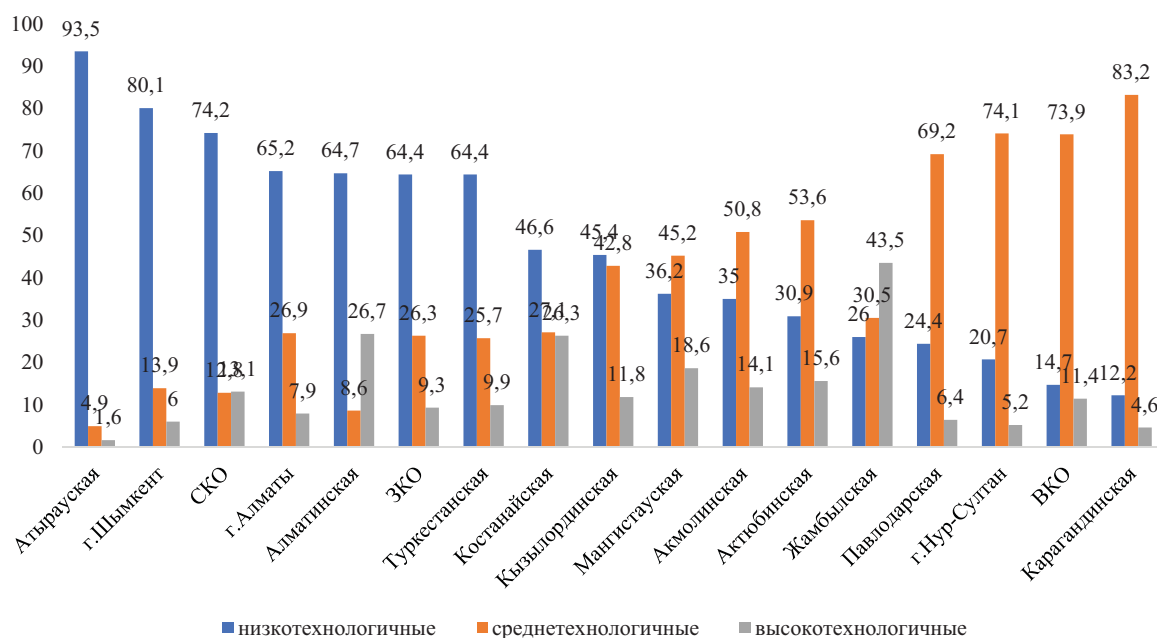

Рисунок 2 – Специализация регионов по технологической сложности на начало 2019 года в % к итогу 100 % для каждого региона
Примечание – Составлен автором на основе источника: [13]

Согласно рисунку 2, в Карагандинском регионе преобладают среднетехнологичные отрасли. Среди высокотехнологичных отраслей доминирует Жамбылская – 43,5 %, Алматинская – 26,7 %, Костанайская – 26,3 %.

Согласно концепции формирования перспективных национальных кластеров, до 2020 года, принятой в 2013 году, кластерная политика является важнейшим инструментом реализации ГПИИР [14].

В своих исследованиях V. V. Kookueva и Yu. S. Tsertseil, анализируют модели государственного управления инновационных кластеров с целью развития экономики территорий. По мнению авторов, необходимость исследования вызвана конкуренцией за инвестиционные ресурсы [15, с. 401].

Карагандинская область относится к промышленному региону, где специфика отраслей находит отражение в фармацевтике, строительных материалах, сельском хозяйстве, транспортном и энергетическом комплексах.

С этой целью к стратегии территориального развития относится расширение и переориентация рынков сбыта, а также развитие инфраструктуры для инновационной активности региона [16].

Стратегия территориального развития предусматривает реализацию следующих мер:

- 1) активизация инвестиций и поддержка инновационной среды в приоритетных отраслях экономики, развитие предпринимательства, повышение квалификационных кадров;
- 2) улучшение качества предоставления городских услуг, использование ресурсов инновационной среды моногорода.

Как и во многих регионах, во время пандемии Карагандинский регион столкнулся с трудностями, связанными с принятием ограничительных мер. В то же время стабильность работы промышленных, сельскохозяйственных и строительных предприятий позволила избежать экономических потерь и массовых увольнений рабочих. Как показывает анализ, рост объема валового регионального продукта обеспечен на 0,1 % или 3 979,3 млрд. тг. (Рисунок 3) [13].

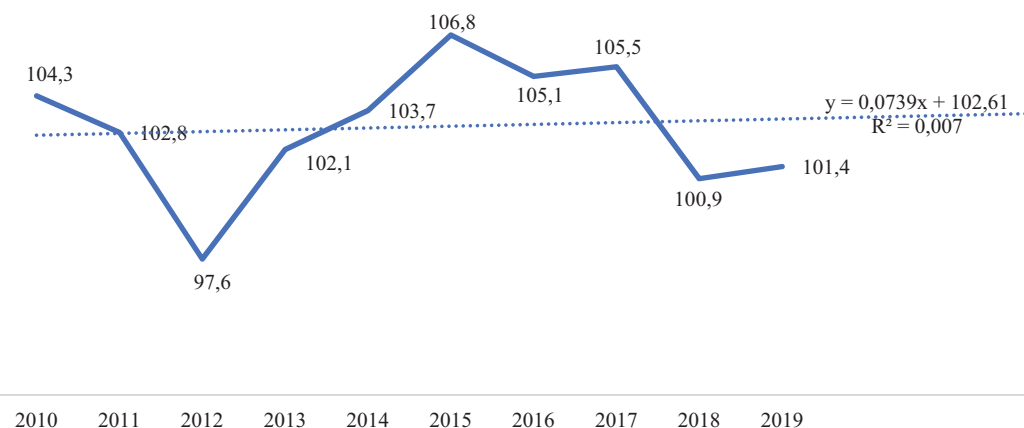

Рисунок 3 – Динамика развития индекса физического объема промышленной продукции в целом по Карагандинской области за период с 2010-2019 годы
Примечание – составлено автором на основе источника [13]

Из общего показателя промышленности выделим индексы физического объема промышленной продукции по Карагандинской области (Рисунок 4).

Рисунок 4 – Динамика развития индекса физического объема промышленной продукции Карагандинской области за период с 2010-2019 годы, в % к предыдущему году
Примечание – составлено автором на основе источника [13]

В непростой период, связанный с пандемией Covid-19, принятие мер по обеспечению производственной деятельности предприятий, активное использование мер государственной поддержки для восстановления интеграционного процесса, обеспечения экономического роста, повышения доходов населения и для поддержания инфляции способствовали обеспечению стабильной социально-экономической ситуации в регионе.

Относительно показателей Государственной программы развития инновационной деятельности в Карагандинской области рассмотрим параметры, характеризующие инновационное развитие Карагандинского региона за период с 2003-2019 годы (Таблица 2) [13].

Таблица 2 – Показатели, характеризующие инновационное развитие Карагандинского региона за период с 2003-2019 годы

Год	Кол-во предприятий в области, ед.	Кол-во инновационных предприятий, ед.	Уд. вес предприятий, имеющих инновации, %	Кол-во организаций занятых в НИОКР, ед.	Инвестиции в основной капитал, млн. тенге	Внутренние затраты на НИОКР, млн. тенге	Объем инновационной продукции, млн. тенге
2003	980	16	1,6	33	67157	673,1	34798,00
2004	715	30	4	43	96650	823,3	37483,80
2005	934	42	4,5	51	153438	1037,80	56239,00
2006	894	57	6,4	51	134157	1169,60	59871,80
2007	981	60	6,1	46	151887	1148,30	37986,50
2008	086	64	6,5	40	210247	1190,20	16473,80
2009	908	56	6,2	29	214076	1206,00	14412,40
2010	963	67	7	28	211085	939,4	14897,70
2011	982	71	7,2	29	253048	1528,40	14388,60
2012	2046	78	3,8	26	323816	2947,00	30891,50
2013	1957	18	7,6	23	405015	3407,70	53731,20
2014	1902	159	8,4	31	411852	4048,90	21578,10
2015	2340	216	9,2	32	343351	3597,80	18442,50
2016	2235	238	10,6	33	317571	4279,10	31327,20
2017	2309	257	11,1	29	363267	3488,10	32048,00
2018	2289	336	14,7	28	489030	3508,3	54778,0
2019	2175	293	13,5	30	811433	4543,6	74007,0

Примечание – составлено автором на основе источника [13]

Были определены факторы, которые по мнению автора оказывают влияние на показатель объема инновационной продукции, произведенной в Карагандинской области. Для этого был применен корреляционно-регрессионный анализ.

Статистические данные, используемые для анализа за период с 2010 по 2019 годы представлены на Рисунке 5 [13].

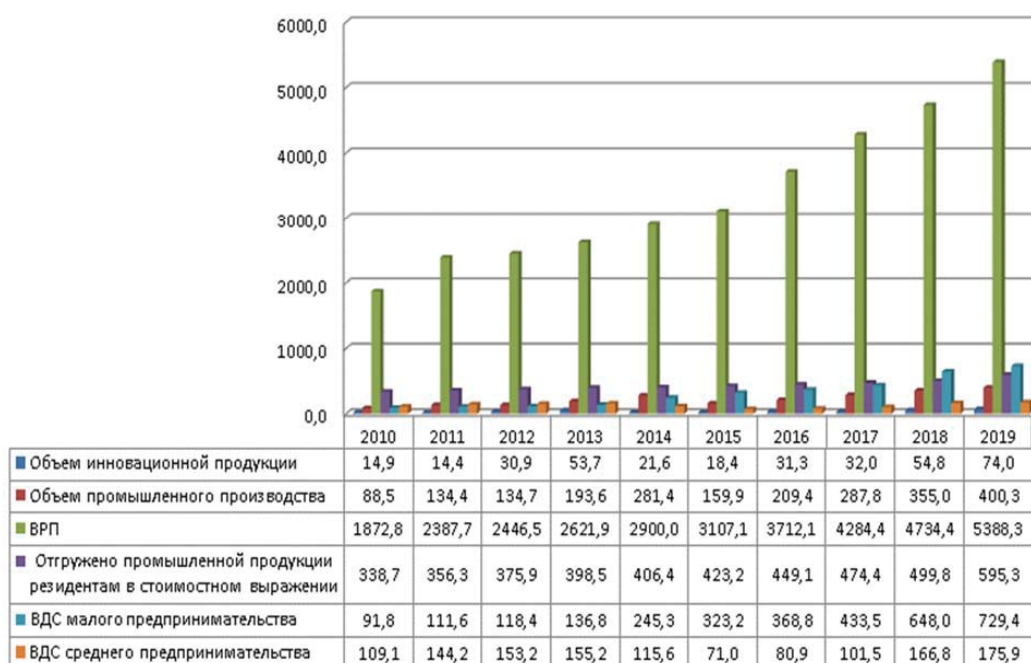

Рисунок 5 – Динамика рассматриваемых показателей Карагандинской области за 2010-2019 годы, млрд. тенге

Примечание – составлено автором на основе источника [13]

Выдвинем гипотезу о наличии связи между показателем объема инновационной продукции и следующими факторами:

- объем промышленного производства;
- валовый региональный продукт (далее – ВРП);
- отгружено промышленной продукции резидентам в стоимостном выражении;
- Валовая добавленная стоимость (далее – ВДС) малого предпринимательства;
- ВДС среднего предпринимательства.

Результаты регрессионного анализа, применённого к темпам прироста исходных данных, показывают, что статистически значимая и надежная связь у рассматриваемого показателя существует только с фактором «ВДС среднего предпринимательства» (Таблица 3).

Таблица 3 – Темпы прироста рассматриваемых показателей за 2011-2019 годы

Год	Темп прироста объема инновационной продукции, %	Темп прироста объема промышленного производства, %	Темп прироста ВРП, %	Темп прироста отгруженной промышленной продукции резидентам в стоимостном выражении, %	Темп прироста ВДС малого предпринимательства, %	Темп прироста ВДС среднего предпринимательства, %
2011	-3,417	51,961	27,491	5,179	21,569	32,172
2012	114,694	0,169	2,463	5,517	6,093	6,241
2013	73,935	43,812	7,169	6,003	15,541	1,305
2014	-59,841	45,301	10,606	1,984	79,313	-25,515
2015	-14,531	-43,185	7,142	4,131	31,757	-38,581
2016	69,864	30,979	19,471	6,120	14,109	13,944
2017	2,301	37,452	15,418	5,648	17,543	25,464
2018	70,925	23,359	10,504	5,346	49,481	64,335
2019	35,104	12,740	13,811	19,102	12,562	5,456

Примечание – составлено автором на основе произведенных расчетов

Графически динамику темпов прироста рассматриваемых показателей за 2011-2019 годы можно увидеть на рисунке 6.

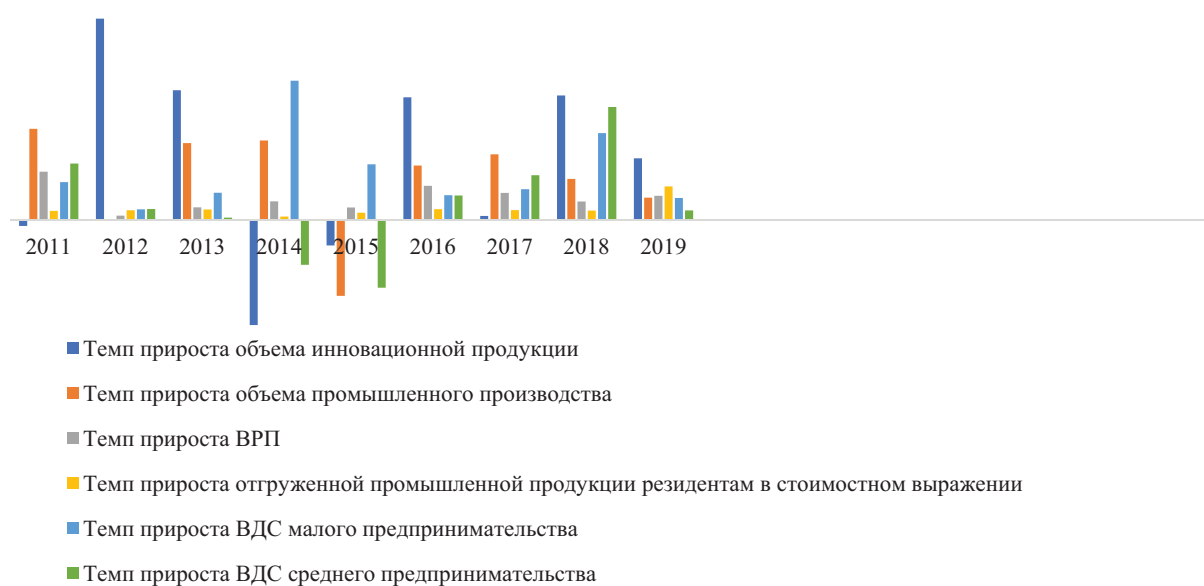

Рисунок 6 – Динамика темпов прироста рассматриваемых показателей за 2011-2019 годы

Примечание – составлено автором на основе произведенных расчетов

Результаты аппроксимации данных были определены с помощью метода наименьших квадратов (Таблица 4).

Таблица 4 – Результаты оценки уравнения темпа прироста объема инновационной продукции

R	0,894
R^2	0,799
Скорректированный R^2	0,679
Тест Фишера	6,637 ($p - value = 0,034$)
Переменные	
Темп прироста объема инновационной продукции, % – зависимая переменная	
Константа	24,688*
	Коэффициенты регрессии
Темп прироста ВДС среднего предпринимательства, %	0,788*
* $p - value < 0,1$; ** $p - value < 0,05$; *** $p - value < 0,01$	
Примечание – составлено автором на основе произведенных расчетов	

Анализ полученных параметров уравнения парной линейной регрессии свидетельствует об увеличении темпа прироста ВДС среднего предпринимательства на 1 %, способствующий увеличению темпа прироста объема инновационной продукции в среднем на 0,788 %.

В результате проведенного анализа, выдвинутая автором гипотеза подтвердилась только для фактора «ВДС среднего предпринимательства».

Но необходимо отметить, что это касается не только проявлений малого и среднего бизнеса, но и результатов деятельности местных органов власти и их подразделений, реализующих региональную инновационную политику [17].

Поэтому в промышленности Карагандинской области имеются актуальные проблемы:

- слабая внутренняя управляемая позиция отрасли в отношении стоимости и качества промышленной продукции.
- высокая амортизация основных средств.
- неэффективность производственных мощностей [18].

ВЫВОДЫ

Региональная политика необходима для повышения уровня занятости населения и выравнивания условий развития регионов. Поэтому необходимо применять новые подходы к использованию региональных факторов и изучению межрегиональных отношений в целях выработки конкретных стратегий развития каждого региона Казахстана [19].

Республике Казахстан, на долю которой приходится большая часть мировых ресурсов, еще предстоит найти баланс между потребностями региона в ресурсах, существующей материально-технической базой и планами ее развития, а также требованиями ускоренного экономического роста и потребностями человеческих ресурсов в модернизирующейся экономике.

В процессе исследования автором были определены факторы, которые оказывают влияние на показатель объема инновационной продукции, произведенной в Карагандинской области. Для этого был применен корреляционно-регрессионный анализ, примененный к темпам прироста рассматриваемых показателей, который показал, что увеличение темпа прироста ВДС среднего предпринимательства на 1 % будет способствовать увеличению темпа прироста объема инновационной продукции в среднем на 0,788 %.

В результате проведенного анализа, выдвинутая автором гипотеза подтвердилась только для фактора «ВДС среднего предпринимательства», что связано не только с проявлением активности предприятий Карагандинской области, но также является результатом проведения региональной инновационной политики. Это свидетельствует о том, что за последние годы произошли значительные улучшения

в предпринимательской среде, и это касается не только регулятивных и налоговых аспектов, но также качества инфраструктуры и других факторов, влияющих на экономическую и инновационную активность предприятий, в том числе, Карагандинской области.

Но тем не менее, существуют актуальные проблемы регионального развития предприятий промышленности:

- слабая внутренняя управляемая позиция отрасли в отношении стоимости и качества промышленной продукции;
- высокая амортизация основных средств;
- неэффективность производственных мощностей.

Однако, есть еще возможности для дальнейшего прогресса в создании лучших условий для частных предпринимательских инициатив и процветания предпринимательской деятельности на уровне территориального развития. Влияние мер, содействующих инновационному развитию или укреплению территориального развития во многом зависит от базовых условий, которые должны быть объектом постоянного политического внимания. Ускорение и интенсификация инновационной деятельности предприятий Карагандинской области, несомненно, зависит от дальнейшего прогресса в создании предпринимательской среды, благоприятствующей инновационному развитию. Поэтому необходимо обеспечить последовательность инновационных инициатив территориального развития, посредством введения механизмов, которые будут:

1) обеспечивать приведение в соответствие инновационных инициатив со стратегическими целями, результатами прогнозирования и другими механизмами, определяющими приоритеты, прорабатывая возможности, открывшиеся в ходе внесения изменений в законодательство;

2) применять рациональное координирование действий организаций на стадиях планирования и осуществления деятельности;

3) оказывать консультационные услуги в процессе интеграционных взаимодействий и инновационных инициатив;

4) содействовать созданию конкурентоспособного внутреннего рынка;

5) анализировать потенциал каждого региона, с целью поддержки сильных сторон и установления приоритетов, а также устраняя недостатки и слабые стороны. Для этого необходимо:

- продолжить работу по разработке механизмов мониторинга и оценки результатов государственных программ;
- использовать результаты оценки при планировании.

Таким образом, для обеспечения сбалансированного и устойчивого территориального развития существующие экономические механизмы, природные ресурсы и промышленные секторы должны совершенствоваться и регулироваться на взаимосвязанной основе, предполагающие учет факторов, оптимизацию ресурсов потребления. В этой связи прорывными направлениями в территориальном развитии на перспективу являются:

- стимулирование территориальной концентрации ресурсов в «точках/полюсах роста», экономически перспективных и благоприятных для жизнедеятельности районах;

- стимулирование и регулируемое развитие процессов урбанизации и агломерации с целью реализации в крупных городах эффекта масштаба производства и формирования основ инновационной экономики;

- эффективное использование ресурсного потенциала каждого региона, их конкурентных преимуществ, формирование целесообразной специализации регионов в республиканском разделении труда;

- взаимоувязка перспективного размещения объектов инженерной инфраструктуры (транспортной, энергетической, а также водообеспечения) с размещением производительных сил и расселением населения;

- моделирование оптимальной схемы расселения населения и размещения социальных объектов, направленной на повышение притока незанятого населения в перспективные регионы и обеспечение равного доступа людей к гарантированным государством социальным услугам, особенно в сельской местности и отдаленных районах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Носкова А. А. Отечественный и зарубежный опыт стратегического планирования на муниципальном уровне // Молодой ученый. – 2019. – № 41 (279). – С. 172-175.
2. Beazley I., Downes R., Nicol S. Budgeting in Kazakhstan: A roadmap for continued budgetary governance reform // OECD Journal on Budgeting. – 2019. – Vol. 18(3). – P. 9-80. – DOI: <https://doi.org/10.1787/08310b83-en>.
3. Garcilazo J., Oliveira Martins J., Tompson W. The modern regional policy paradigm: rationale and evidence from OECD countries. // Journal of Geography and Spatial Planning. – 2015. – Vol. 7 – P. 9-44. – DOI: <http://dx.doi.org/10.17127/got/2015.7.001>.
4. Guimón J., Paunov C. Science-industry knowledge exchange: A mapping of policy instruments and their interactions. // OECD Science, Technology and Industry Policy Papers. – 2019. – No. 66. – DOI: <https://doi.org/10.1787/66a3bd38-en>.
5. Turganbayev Y., Diener A. Kazakhstan's evolving regional economic policy: assessing strategies of post-socialist development. // Eurasian Geography and Economics, – 2018. – Vol. 59/5-6. – P. 657-684. – DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/15387216.2019.1586559>.
6. Мирошников С. Н. Проблемы и направления стратегического планирования в региональном развитии // Журнал «ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика». – 2019. – С. 61-77. – DOI: 10.24411/2071-6435-2019-10102
7. OECD. Меры региональной политики по содействию диверсификации и росту производительности в Казахстане в Беларуси [Электронный ресурс]. // OECD Publishing, – Paris, 2020 – URL: www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/central-asia/Regional-Policies-to-SupportDiversification-and-Productivity-Growth-in-Kazakhstan-RUS.pdf.
8. Баймуратов У. Инвестиции и инновации: нелинейный синтез. Избранные научные труды. – Т.3. – Алматы: БИС, 2005. – 320 с.
9. Кажымурат К. Избранные научные труды. – Алматы: Казахстан даму институты, 1998. – 460 с.
10. Сабден О. Модернизация и рост конкурентоспособности экономики Казахстана. – Алматы, 2011. – 344 с.
11. Сагадиев К. Экономика Казахстана: очерки актуальных проблем. – Алматы, 2004. – 311 с.
12. Нурланова Н. К. Региональная парадигма устойчивого развития Казахстана: проблемы теории и практики. – Алматы: Институт экономики КН МОН РК, 2012. – 328 с.
13. Данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан за 2003-2019 гг. [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [web-портал]. – URL: <http://www.stat.gov.kz> (дата обращения: 27.12.2020).
14. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2019 года № 1050 Государственная индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020 – 2025 годы [Электронный ресурс] // Әділет [web-портал]. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001050/history> (дата обращения: 27.12.2020).
15. Kookueva V. V., Tsertseil Yu. S. Review of foreign experience in the implementation of cluster policy in the territories development. // Российское предпринимательство. – 2019. – № 20(1). – P. 401-414. – DOI: 10.18334/rp.20.1.39512
16. Лыткин А. И. Управление инновационной средой моногорода: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук [Электронный ресурс]. – 2012. – 26 с. – URL: <http://economy-lib.com/upravlenie-innovatsionnoy-sredoy-monogoroda#ixzz62AND2Eip> (дата обращения: 27.12.2020).
17. Социально-экономическое развитие Карагандинской области по итогам 2019-2020 года [Электронный ресурс] // Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан. [web-портал]. – URL: <https://www.primeminister.kz> (дата обращения: 27.12.2020).

18. Программа развития Карагандинской области на 2016-2020 годы, утвержденная решением XIII сессии областного маслихата №263 от 12 декабря 2017г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ecogofond.kz/2018/03/30/30200/> (дата обращения: 27.12.2020).

19. Концепция региональной политики Республики Казахстан на 2014-2020 годы. Постановление Правительства РК от 7 декабря 2013 г. // САПП РК. – 2013.

REFERENCES

1. Noskova, A. A. (2019), “Otechestvennyj i zarubezhnyj opyt strategicheskogo planirovaniya na municipal'nom urovne”, *Molodoj uchenyj*, No. 41(279), P. 172-175. (In Russian).

2. Beazley, I., Downes, R. & Nicol, S. (2019), “Budgeting in Kazakhstan: A roadmap for continued budgetary governance reform”, *OECD Journal on Budgeting*, Vol. 18(3), P. 9-80, DOI: <https://doi.org/10.1787/08310b83-en>.

3. Garcilazo, J., Oliveira Martins, J. & Tompson, W. (2015), “The modern regional policy paradigm: rationale and evidence from OECD countries”, *Journal of Geography and Spatial Planning*, Vol. 7, P. 9-44, DOI: <http://dx.doi.org/10.17127/got/2015.7.001>.

4. Guimón, J. & Paunov, C. (2019), “Science-industry knowledge exchange: A mapping of policy instruments and their interactions”, *OECD Science, Technology and Industry Policy Papers*, No. 66, DOI: <https://doi.org/10.1787/66a3bd38-en>.

5. Turganbayev, Y. & Diener, A. (2018), “Kazakhstan's evolving regional economic policy: assessing strategies of post-socialist development”, *Eurasian Geography and Economics*, Vol. 59(5-6), P. 657-684, DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/15387216.2019.1586559>.

6. Miroshnikov, S. N. (2019), “Problemy i napravleniya strategicheskogo planirovaniya v regional'nom razvitiy”, *Journal «ETAP: Ekonomicheskaya Teoriya, Analiz, Praktika»*, P. 61-77, DOI: 10.24411 / 2071-6435-2019-10102 (In Russian).

7. OECD (2020), “Mery regional'noj politiki po sodejstviyu diversifikacii i rostu proizvoditel'nosti v Kazahstane v Belarusi”, *OECD Publishing*, Paris, available at: www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/central-asia/Regional-Policies-to-SupportDiversification-and-Productivity-Growth-in-Kazakhstan-RUS.pdf (accessed: December 27, 2020) (In Russian).

8. Baymuratov, U. (2005), “Investicii i innovacii: nelinejnyj sintez. Izbrannye nauchnye trudy”, Vol. 3, BIS, Almaty, 320 p. (In Russian).

9. Kazhymurat, K. (1998), “Izbrannye nauchnye trudy”, *Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of Kazakhstan*, Almaty, 460 p. (In Russian).

10. Sabden, O. (2011), “Modernizaciya i rost konkurentosposobnosti ekonomiki Kazahstana”, Almaty, 344 p. (In Russian).

11. Sagadiev, K. (2004), “Ekonomika Kazahstana: ocherki aktual'nyh problem”, Almaty, 311 p. (In Russian).

12. Nurlanova, N. K. (2012), “Regional'naya paradigma ustojchivogo razvitiya Kazahstana: problemy teorii i praktiki”, *Institute of Economics CS MES RK*, Almaty, 328 p. (In Russian).

13. “Dannye Byuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan za 2003-2019 gg.”, *Agency for Strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan Bureau of National statistics*, available at: <http://www.stat.gov.kz> (accessed: December 27, 2020) (In Russian).

14. “Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 31 dekabrya 2019 goda № 1050 Gosudarstvennaya industrial'no-innovacionnogo razvitiya Respubliki Kazahstan na 2020 – 2025 gody” (2019), available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001050/history> (accessed: December 27, 2020) (In Russian).

15. Kookueva, V. V., & Tsertseil, Yu. S. (2019), “Review of foreign experience in the implementation of cluster policy in the territories development”, *Rossiyskoe predprinimatel'stvo*, No. 20 (1), P. 401-414, DOI: 10.18334 / rp.20.1.39512

16. Lytkin, A. I. (2012), “Upravlenie innovacionnoj sredoj monogoroda: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk”, 26 p., available at: <http://economy-lib.com/upravlenie-innovatsionnoj-sredoy-monogoroda#ixzz62AND2Eip> (accessed: December 27, 2020) (In Russian).

17. “Social'no-ekonomicheskoe razvitie Karagandinskoj oblasti po itogam 2019-2020 goda”, Official information resource Prime Minister of the Republic of Kazakhstan, available at: <https://www.primeminister.kz> (accessed: December 27, 2020) (In Russian).

18. “Programma razvitiya Karagandinskoy oblasti na 2016-2020 gody, utverzhdannaya resheniyem XIII sessii oblastnogo maslikhata №263 ot 12 dekabrya 2017g.” (2017), available at: <http://ecogofond.kz/2018/03/30/30200/> (accessed: December 27, 2020) (In Russian).

19. “Konceptiya regional'noj politiki Respubliki Kazahstan na 2014-2020 gody. Postanovlenie Pravitel'stva RK ot 7 dekabrya 2013 g.” (2013), SAPP RK. (In Russian).

MAIN INDICATORS OF TERRITORIAL DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN (ON THE MATERIALS OF THE KARAGANDA REGION)

S. E. Rymbekov^{1*}, M. P. Loginov²

¹Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,
Karagandy, Republic of Kazakhstan

²Ural State Economic University, Yekaterinburg, Russian Federation

ABSTRACT

The purpose of the study is to analyze the indicators of the territorial development of the Republic of Kazakhstan based on the materials of the Karaganda region to maintain and develop new competitive types of economic activity in the region, contributing to national growth.

Methodology – the methodological basis of the study is a system of various techniques that make up a complex of methods, mechanisms, principles, measures to improve the efficiency of the use of tools to create favorable conditions for the policy of territorial development.

Research methods. Within the framework of the study, we used:

- theoretical, including the analysis of domestic and foreign scientists in the field of regional and territorial development;
- analysis of legislative and regulatory documents;
- methods of mathematical modeling and forecasting using correlation and regression analysis;
- method of graphical presentation of the results.

Originality / value – the study is based on the hypothesis that there is a connection between the indicator of the volume of innovative products and the factors produced in the Karaganda region:

- the volume of industrial production;
- GRP;
- shipped industrial products to residents in value terms;
- GVA of small business;
- GVA of medium-sized businesses.

Findings – as a result of the analysis, the hypothesis put forward by the author was confirmed only for the factor "GVA of medium business", which is associated not only with the manifestation of the activity of enterprises in the Karaganda region, but also is the result of the regional innovation policy.

Keywords: territorial development, innovation, strategic planning, competitiveness, regional and territorial entities, innovation, modernization.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АУДАНЫҚ
ДАМУЫНЫҢ НЕГІЗГІ КӨРСЕТКІШТЕРІ
(ҚАРАҒАНДЫ ОБЛЫСЫ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША)**

С. Е. Рымбеков^{1*}, М. П. Логинов²

¹Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды, Қазақстан Республикасы

²Орал мемлекеттік экономикалық университеті, Екатеринбург, Ресей Федерациясы

АНДАТПА

Зерттеудің мақсаты – ұлттық өсімге ықпал ете отырып, аймақтағы экономикалық қызметтің бәсекеге қабілетті жаңа түрлерін сақтау және дамыту бойынша Қарағанды облысының материалдары негізінде Қазақстан Республикасының аумақтық дамуының көрсеткіштерін талдау.

Әдіснамасы – зерттеудің әдіснамалық негізі бұл аумақтық даму саясатына қолайлы жағдайлар жасау үшін құралдарды пайдалану тиімділігін арттыру бойынша әдістер, механизмдер, принциптер, шаралар кешенін құрайтын әр түрлі әдістер жүйесі.

Зерттеу әдістері. Зерттеу аясында келесі әдістер қолданылды:

- теориялық, оның ішінде аймақтық және аумақтық даму саласындағы отандық және шетелдік ғалымдарды талдау;
- заңнамалық және нормативтік құжаттарды талдау;
- корреляциялық және регрессиялық талдауды қолдана отырып, математикалық модельдеу және болжау әдістері;
- нәтижелерді графикалық ұсыну әдісі.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы – зерттеу инновациялық өнім көлемінің индикаторы мен Қарағанды облысында өндірілетін факторлар арасында байланыс бар деген гипотезаға негізделген:

- өнеркәсіптік өндіріс көлемі;
- ЖҰӨ;
- резиденттерге өндірістік құндылықтарды құндық мәнде жөнелту;
- шағын кәсіпкерліктің ЖҚҚ;
- орта бизнестің ЖҚҚ.

Зерттеу нәтижелері – талдау нәтижесінде автор ұсынған гипотеза тек «Орта бизнестің ЖҚҚ» факторы бойынша расталды, бұл тек Қарағанды облысындағы кәсіпорындар қызметінің көрінісімен байланысты емес, сонымен қатар нәтиже болып табылады аймақтық инновациялық саясат.

Түйін сөздер: аумақтық даму, инновация, стратегиялық жоспарлау, бәсекеге қабілеттілік, аймақтық және аумақтық құрылымдар, инновациялар, модернизация.

ОБ АВТОРАХ

Рымбеков Султан Егинбаевич – докторант PhD, Карагандинский Университет Казпотребсоюза, Караганда, Республика Казахстан, e-mail: rymbekov.sultan@mail.ru*

Логинов Михаил Павлович – доктор экономических наук, доцент, Уральский Государственный Экономический Университет, Екатеринбург, Россия, e-mail: port-all@mail.ru

MPHTI 03.29.00

JEL Classification: O18

<https://doi.org/10.52821/2224-5561-2021-1-28-39>

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ ТУРКЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. Оразаева¹, А. С. Тулеметова¹, И. С. Полежаева^{1*}

¹Южно-Казахстанский Университет имени М. Ауэзова,
Шымкент, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

В настоящее время, агропромышленный комплекс представляет собой совокупность различных отраслей сельскохозяйственной системы, которые направлены на производство или переработку сельскохозяйственного сырья, и получение из него различных видов готовой продукции.

Цель данного исследования – характеристика текущего состояния и перспектив развития агропромышленного комплекса региона.

Методы исследования – реализации задач рассматриваются с использованием методов горизонтального анализа, табличного и графического отображения данных, сопоставления данных (метод сравнения), для решения конкретных задач функционирования регионального агропромышленного комплекса.

Оригинальность исследования – использование механизма обоснования сильных сторон с положительными возможностями развития агропромышленного комплекса Туркестанской области, способствующих созданию условий для рентабельного функционирования агропромышленных предприятий региона.

Результаты исследования. В статье были проанализированы статистические данные агропромышленного комплекса Туркестанской области, определены уязвимые сектора сельского хозяйства региона. Несмотря на имеющиеся ресурсы и потенциал, выявляются проблемы, такие как:

- низкий уровень конкурентоспособности продукции и рентабельности предприятий агропромышленного комплекса;
- низкая эффективность мелких хозяйств;
- слабо ориентированные научные исследования на нужды сельскохозяйственных производств и т. д., которые необходимо решить для стабилизации и повышения благосостояния агропромышленного сектора, и как следствие – благосостояния региона.

Ключевые слова: агропромышленный регион, пищевая промышленность, растениеводство, сельскохозяйственное сырье, переработка и хранение плодоовощной продукции.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы в аграрном секторе Туркестанской области наблюдаются положительные темпы развития, в частности, растет динамика производства сельскохозяйственной продукции.

В Туркестанской области особое место занимает сельское хозяйство. Так, на долю сельскохозяйственной отрасли приходится 10–12 % произведенной валовой продукции региона.

Государственная поддержка, направленная на аграрную сферу, с каждым годом увеличивается: субсидирование стоимости необходимых горюче-смазочных материалов для повышения экономической доступности посевных и садовых работ, закладки и выращивания многолетних насаждений плодовых культур и винограда, производства минеральных удобрений, гербицидов и биоагентов и др. Всего на развитие сельского хозяйства области за 2018 г. направлено 26 млрд. тенге. За 2017–2018 гг. субсидированием охвачено более 40 тыс. хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса (АПК) [1].

Агропромышленные предприятия региона все больше ориентируются на переработку сельскохозяйственного сырья непосредственно в местах его производства. Увеличение объема производства основных видов растениеводства способствовало увеличению объема его переработки.

В направлении развития молочного животноводства до 2025 года планируется строительство 44 молочных ферм мощностью до 400 голов, 11 молочных ферм мощностью свыше 400 голов. До конца 2020 года ТОО «Казына Жер ЛТД» дополнительно расширит молочную ферму на 500 голов. В направлении освоения орошаемых земель в текущем году из областного бюджета предусмотрены средства в размере 1,3 млрд. тенге на текущий ремонт 29 объектов и капитальный ремонт 4 объектов. В результате улучшилось водоснабжение 9,8 тыс. га земли, введено в оборот 3,3 тыс. га.

К январю 2020 года в Казахстане в качестве производителей сельскохозяйственной продукции были зарегистрированы 17,4 тыс. юридических лиц, филиалов и представительств. Годовой рост количества компаний в секторе составил 5,3 %.

Также в стране было зарегистрировано 219,4 тыс. крестьянских и фермерских хозяйств (годовой рост — 8,1 %) и 1,6 млн. домашних хозяйств поселков, сел и сельских округов (годовой рост — 0,2 %).

Среди них, действующие производители сельхозпродукции – 13,9 тыс. юридических лиц, филиалов и представительств (годовой рост – на 7,5 %) и 211,7 тыс. крестьянских и фермерских хозяйств (годовой рост – на 7,7 %).

Наибольшее количество действующих юридических лиц, филиалов и представительств работает в Туркестанской, Акмолинской и Алматинской областях.

В свою очередь, максимальная концентрация активных крестьянских и фермерских хозяйств приходится на Туркестанскую, Алматинскую и Жамбылскую области.

Валовая выработка сельхозпродукции в Казахстане за январь-декабрь 2019 года составила 5,2 трлн. тенге, при реальном росте физического объема на 0,9 %.

По валовому выпуску продукции в ТОП-3 вошли Алматинская (852 млрд. тенге), Северо-Казахстанская (631,9 млрд. тенге) и Туркестанская (627,5 млрд. тенге) области [2].

Количество предприятий, занимающихся производством продовольствия в регионе, увеличилось со 139 в 2014 г. до 154 в 2018 г.

Необходимо отметить, что на основании статистических данных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан – агропромышленный комплекс Туркестанской области имеет положительные тенденции развития, по всем видам сельскохозяйственной продукции. Но, при этом, имеется ряд проблем, с которыми сталкиваются большая часть предприятий агропромышленного комплекса. Такие как, отсутствия крупных коопераций, научные исследования слабо ориентированы на потребности сельскохозяйственных производств, низкий уровень конкурентоспособности продукции и рентабельности предприятий АПК и т. д.

В связи с этим, определим характеристики текущего состояния и перспектив развития агропромышленного комплекса региона, и сильные стороны развития агропромышленного комплекса Туркестанской области, способствующих созданию условий для рентабельного функционирования агропромышленных предприятий региона

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

В агропромышленном комплексе, занято более 10 % занятых в промышленности региона. Уровень оплаты в пищевой промышленности в регионе составляет 50–60 % от средней зарплаты промышленных рабочих. В регионе переработка консервированных фруктовых и овощных соков выполняется такими предприятиями как ТОО «Рауан», АО «Экопродуктгрупп», переработкой масла АО «Шымкентмай» ТОО «Арай», «Кайнар Май». Одними из наиболее быстро развивающихся молочных предприятий обрабатывающего сектора в регионе являются филиал ТОО «ФудМастер» и ТОО «Шымкентсут».

Несмотря на увеличение производства пищевой промышленности в стоимостном выражении (таблица 1), объем производства в натуральном выражении, показывает отдаленность от положительной динамики.

Таблица 1 – Динамика развития производства продуктов питания по Туркестанской области

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018
Объем производства промышленной продукции, млн.тенге	126290	130035	144443	164038	170475
Индекс физического объема промышленной продукции, в % к предыдущему году	97,2	101,0	99,9	104,8	111,0
Доля продукции отрасли в общем объеме производства промышленной продукции, %	22,9	21,5	21,5	20,8	20,5
Число предприятий и производств – всего	139	121	124	136	154
Численность персонала основной деятельности, тыс. человек	4,9	4,7	3,9	4,4	4,4
в % к предыдущему году	104,3	95,9	83,0	112,8	100,0
Доля занятого в отрасли персонала основной деятельности в общей численности персонала основной деятельности промышленности, %	11,3	10,3	9,3	10,3	10,5
Среднемесячная заработная плата персонала основной деятельности, тенге	63091	69306	75509	74 187	82 634
Отношение среднемесячной заработной платы персонала основной деятельности отрасли в % к среднемесячной заработной плате персонала основной деятельности промышленности	56,5	46,3	59,2	54,0	56,4
Инвестиции в основной капитал, млн. тенге	3 363	2830	15323	6 289	11 404
в % к предыдущему году	99,8	79,9	541	39,4	172,3
Примечание – составлено авторами на основе источника [3]					

В большей степени, производство продуктов питания зависит от развития сельского хозяйства, чья продукция выступает в качестве исходного сырья [4].

Таблица 2 – Производство продуктов питания в натуральном выражении по Туркестанской области в 2014–2018 гг.

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	Прирост за 2014-2018 гг., %
Мясо скота и птицы свежее или охлажденное (включая субпродукты), тонн	15479	16305	17834	21173	13439	-13,2%
Переработка и консервирование мяса и производство мясных изделий, тонн	630	792	1 472	2093	2857	+453%
Соки фруктовые и овощные, тыс. литров	5 197,4	6 113,6	770,7	3340,7	3232,3	-37,8%
Переработка и консервирование фруктов и овощей, тонн	1 134	2 345	2 659	4236	8347	+736%
Производство растительных масел и жиров, тонн	34 917	31 034	27229	29684	38057	+9,0%
Производство молока и молочных продуктов, тонн	37315	42694	52419	54344	35317	-5,4%
Мука из культур зерновых и растительная; смеси из них тонкого помола, тыс. тонн	811,9	841,9	854,0	821,9	864,3	+6,5%
Производство хлебобулочных, макаронных и мучных изделий, тонн	28212,4	33626,4	35785,2	33717,6	36341	+28,8%
Производство сахара и кондитерских сахаристых изделий, тонн	2810	3734	2727	4359	5272	+87,6%
Примечание – составлено авторами на основе источника [3]						

Как видно из таблицы 2, в 2014–2018 гг. производство продуктов питания, таких как свежее и охлажденное мясо, фрукты и овощные соки, молочные и молочные продукты уменьшились. И если в начале указанных продуктов питания было небольшое увеличение объемов производства, то затем, его снижение. В то же время уверенно идет наращивание объемов переработки мяса (в 4,5 раз), переработки и консервирования фруктов и овощей (в 7,4 раз), производство сахара и кондитерских сахаристых изделий (в 0,9 раз), хлеба, хлебобулочных, макаронных и мучных изделий (в 0,3 раза).

Валовая сельскохозяйственная продукция Туркестанского региона увеличилась с 3,76516.3 млн. тенге в 2013 г. к 506 900,2 млн. тенге в 2018 г. или на 34,6 %. В то же время средний индекс физического объема валовой сельскохозяйственной продукции составил 104,4 % [5].

Объем валовой сельскохозяйственной продукции составляет 9,1 % валового регионального продукта Туркестанской области и 12,4 % республиканского объема сельскохозяйственной продукции. С точки зрения сельскохозяйственного производства, Туркестанская область занимает второе место в республике, уступая лишь Алматинской области, доля которой в республиканском объеме продукции сельского хозяйства составляет 15,5 %. Это определяет высокий потенциал регионального сельского хозяйства [5].

Производство сельскохозяйственной продукции в разрезе районов Туркестанской области представлено в таблице 3.

Таблица 3 – Валовая продукция сельского хозяйства Туркестанской области в разрезе городских администрации и районов

Районы	2014	2015	2016	2017	2018
Всего по области	376 516,3	420 916,0	428 322,9	481 965,2	506 900,2
В том числе					
г.а. Шымкент	13 127,0	16 711,9	20 845,6	22 712,3	24 441,1
г.а. Арыс	7 640,9	9 845,6	10 956,0	11 509,3	13 446,2
г.а. Кентау	1 854,8	2 542,1	2 740,5	2 813,5	3 242,1
г.а. Туркестан	35 007,3	36 310,4	37 030,2	39 747,1	43 102,8
Байдибекский	16 008,9	14 933,2	14 779,8	15 597,3	17 817,1
Қазығұртский	22 869,1	28 129,3	28 172,5	30 585,8	32 810,9
Мактааральский	49 388,6	54 915,3	56 652,6	60 357,9	61 996,8
Ордабасынский	12 925,3	14 937,8	13 900,3	14 921,1	14 606,0
Отырарский	3 259,0	4 094,8	5 257,1	5 827,6	7 134,8
Сайрамский	26 329,0	23 648,7	20 049,6	25 093,4	22 590,3
Сарыагашский	37 597,4	50 376,1	44 852,7	65 771,6	56 831,5
Сузакский	1 512,0	1 953,8	1 750,0	1 494,7	1 856,5
Толедийский	10 592,0	10 245,1	10 037,9	12 119,2	11 899,0
Тюлькүбаский	10 387,6	10 842,2	10 796,6	13 279,3	14 190,5
Шардаринский	13 146,0	12 082,9	16 217,8	16 514,6	19 283,6
Примечание – составлено авторами на основе источника [3]					

Как видно из таблицы 3, в основном сельскохозяйственная продукция производится в Мактааральском, Сарыагашском районах и городе Туркестане. В 2018 г. на долю этих районов приходится 12,2 %, 11,2 % и 8,5 % продукции сельского хозяйства области, соответственно.

Меньше всего продукции сельского хозяйства приходится на Сузакский район (0,4 % от объема продукции сельского хозяйства области), так как район специализируется в основном, на добыче и переработке урана.

Для экономики региона важнейшее значение имеет развитие растениеводства, доля которого преобладает в валовом сельскохозяйственном производстве, несмотря на снижение удельного веса с 57,6 % в 2014 г. до 55,8 % в 2018 г., при этом доля животноводства увеличилась с 42,4 % до 44,2 % соответственно.

В целом, в Туркестанской области наблюдается рост рентабельности сельхозпредприятий с 12,8 % в 2014 г. до 18,3 % в 2018 г.

Растениеводство – это преобладающая отрасль сельского хозяйства Туркестанской области. На Туркестанскую область приходится в среднем около 12,2 % республиканского объёма продукции растениеводства. В 2014–2018 гг. продукция растениеводства увеличилась с 181 267,8 млн. тенге до 275 197,4 млн. тенге или в 1,5 раз, при этом наблюдались значительные колебания производства растениеводства [6].

Рост производства в растениеводстве достигается, прежде всего, за счет большего увеличения сельскохозяйственных угодий и, прежде всего, пашни. Посевная площадь основных сельскохозяйственных культур в Туркестанской области за 2014–2018 гг. увеличилась на 52 031 га, или на 6,7 % (таблица 4).

Таблица 4 – Посевная площадь основных сельскохозяйственных культур по Туркестанской области, га

Посевная площадь	2014	2015	2016	2017	2018
Вся посевная площадь, га	774 267	782 432	775 811	788 789	826 298
В том числе под:					
Зерновые и зернобобовые культуры	217 698	239 806	255 593	261 364	259 438
Масличные культуры, включая хлопок	248 193	221 160	178 816	190 065	256 264
Прочие технические культуры	526	559	489	358	332
Картофель, овощи и бахчевые культуры	100 429	107 430	113 896	114 813	109 698
Кормовые культуры	206 035	213 446	226 983	222 170	200 567
Плодово-ягодные насаждения	16 436	16 889	18 658	19 151	18 752
Виноградные насаждения	8 498	9 167	9 274	9 477	9 972
Примечание – составлено авторами на основе источника [3]					

До 2018 г. увеличение посевных площадей наблюдалось по всем видам сельскохозяйственных культур. В 2018 г. произошло сокращение посевных площадей под зерновые и зернобобовые культуры, технические и кормовые культуры, картофель, овощи и бахчевые культуры, плодово-ягодные насаждения. Большинство посевных площадей ориентированы на зерновые и зернобобовые культуры (пшеница, ячмень, кукуруза, рис), масличные культуры (хлопок, подсолнечник, сафлор) и кормовые культуры. В целях обеспечения продовольственной безопасности региона и развития экспортного потенциала, обеспечения оптимальной структуры посевов, внедрения севооборота и региональной специализации проведена работа по диверсификации посевов.

Несмотря на сокращение посевных площадей по отдельным сельскохозяйственным культурам (зерновые и зернобобовые культуры, картофель, овощи и бахчевые культуры, плоды и ягоды), в целом, вся посевная площадь в период с 2014 по 2018 гг. – увеличилась. В период с 2017 по 2018 гг. по отдельным сельскохозяйственным культурам, наблюдается уменьшение валового сбора, однако в разрезе динамики 2014–2018 гг., валовой сбор основных сельскохозяйственных культур увеличился (таблица 5).

Таблица 5 – Валовой сбор основных сельскохозяйственных культур по Туркестанской области, тонн

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Зерновые и зернобобовые культуры	471 431	421 296	581 138	633 425	535 044
Масличные культуры	94 276	60 727	67 690	70 481	105 566
Хлопок	396 729	320 706	273 903	286 699	330 491
Картофель, овощи и бахчевые культуры	2 089 972	2 298 903	2 492 294	2 476 378	2 416 528
Плоды и ягоды	76 976	80 234	61 645	93 053	86 243
Виноград	47 779	49 469	40 826	51 373	58 951
Примечание – составлено авторами на основе источника [3]					

Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур в Туркестанской области на 2014–2018 гг. увеличился с 471 431 тонны до 535 044 тонн или на 13,5 %. Необходимо отметить, что основной урожай зерновых культур в Казахстане, приходится на Акмолинскую, Костанайскую, Северно-Казахстанскую области, на Туркестанскую область – лишь 2,4 % от республиканского валового сбора зерновых и зернобобовых культур.

В 2018 г. наибольшая доля (20,0 % от валового сбора) зерновых и зернобобовых культур по области собрано в хозяйствах Казыгуртского района, Толебийского (11,9 %), Байдибекского (11,8 %) и в Тюлькубасского (10,8 %) районов. 65,4 % зерновых приходится на пшеницу. Колебания валового сбора зерновых и зернобобовых культур связано не только с изменением площади посевных площадей, но и с изменением их урожайности.

Урожайность зерновых и зернобобовых культур по Туркестанской области снижалась вплоть до 2015 г., а затем, наблюдался ее рост. Уровень урожая зерновых и зернобобовых культур почти в 2 раза выше, чем республиканский уровень.

Валовой сбор семян масличной культуры на 2014–2018 гг. увеличился с 94 276 тонн до 105 566 тонн или на 12 %, картофеля, овощей и бахчевых – на 15,6 %, плодов и ягод – на 12 %, винограда – на 23,4 %. Несмотря на меры, принятые, чтобы увеличить посевную площадь хлопка, его сбор на 2014–2018 гг. уменьшился с 396 729 тонн до 330 491 тонны или на 16,7 %, только в 2018 г. по сравнению с 2017 г. было увеличение валового хлопкового сбора на 15,3 %.

Среди главных причин нестабильности урожайности сельскохозяйственных культур – высокая зависимость от складывающихся природно-климатических условий, которая происходит из-за отсутствия интенсивного фактора в производстве и зависит от финансового положения сельхозпроизводителей [7].

Системная проблема сельского хозяйства в Туркестанской области – отсутствие поливной воды. Единственное решение этой проблемы состоит в том, чтобы увеличить эффективность ирригации, введение технологий экономии воды. Где нет никаких передовых технологий, потребление воды для ирригации одного гектара посевов составляет 17 000 кубических метров воды. В то же время норматив составляет 6 000 кубических метров. И в тех хозяйствах, где передовые технологии введены, например, в Арыском районе, Туркестанской области – потребление воды из-за капельного орошения было уменьшено до 3–3,5 тыс. кубических метров на гектар [8].

Другие причины низкого урожая – слабая техническая оснащенность сельхоз товаропроизводителей и недостаточный уровень агрохимических мероприятий.

Рассмотрим еще одну составляющую сельского хозяйства – животноводство [9].

Самые богатые пастбища и благоприятные природно-климатические создают хорошую основу для развития агропромышленного комплекса. В Туркестанской области, приблизительно 44,2 % всей валовой сельскохозяйственной продукции, получен от этой отрасли. Общий подъем материального благосостояния населения региона и страны, улучшение условий и полноценности питания населения в значительной степени определяются состоянием и развитием животноводства [10].

Объем валовой продукции животноводства за период с 2014 г. по 2018 г. увеличился с 157,8 до 230, 2 млрд. тенге или на 45,9 %.

Производство основных видов продукции животноводства демонстрирует следующую динамику: за период 2014–2018 гг. выпуск мяса увеличился на 22 %; выпуск молока увеличился на 8,1 %; выпуск яиц увеличился на 23,4 %.

По производству мяса Туркестанская область занимает третье место в республике после Алматинской и Восточно-Казахстанской областей. Производство мяса скота и птицы представлено во всех районах Туркестанской области, но тройку лидеров возглавляют Сарыагашский, Ордабасинский и Сайрамский районы [11].

По объемам производства молока Туркестанская область занимает второе место в Казахстане после Восточно-Казахстанской области. Производство молока всех видов наиболее осуществляется в Сайрамском, Сарыагашском и Махтааральском районах области.

По производству яиц Туркестанская область занимает шестое место после Алматинской, Акмолинской, Карагандинской, Костанайской и Северо-Казахстанской областей. Производство яиц в Туркестанской области сосредоточено в основном в Шымкенте, на который приходится 47,4 % производства яиц в регионе [12].

В связи с тем, что животноводство Туркестанской области и Казахстана в последние десятилетия претерпело значительные изменения в связи со структурными изменениями в аграрной экономике, около 80 % животноводства сегодня производится в домохозяйствах. Эта ситуация также осложняет решение вопросов повышения генетического потенциала животноводства, ужесточения ветеринарно-санитарного контроля, укрепления кормовой базы животноводства, а также решение сырьевого вопроса для перерабатывающих предприятий отрасли.

Производство мяса личными подсобными хозяйствами ежегодно сокращается и увеличивается доля, как сельскохозяйственных предприятий, так и крестьянских (фермерских) хозяйств. Такая динамика может иметь положительное влияние на мясоперерабатывающей отрасли в целом, т.к. крестьянские (фермерские) хозяйства и сельхозпредприятия используют промышленный убой скота, который подразумевает более высокое качество мяса и субпродуктов [13].

Успех животноводства в основном определен поголовьем скота и птицы.

Животноводство в Туркестанской области представлено скотоводством, свиноводством, разведением овец, разведением домашних птиц, разведением верблюдов, коневодством.

В годы реформирования и становления новых форм собственности (1994–1998) на селе численность поголовья всех видов скота резко снизилась. Число племенных животных также упало. Подобная картина развивалась в других секторах животноводства. Резко изменилась структура животноводческой отрасли от крупных фермерских хозяйств с высокой концентрацией поголовья скота к рассредоточению поголовья среди множества владельцев мелких хозяйств [14].

Для подъема экономики села, за последние десять лет, были приняты Государственные программы по развитию и поддержке агропромышленного комплекса и села, а также конкретные поэтапные программы развития животноводства, подкрепленные внушительной финансовой поддержкой [15]. Как результат реализации государственной политики – рост поголовья скота в последние годы (таблица 6).

Таблица 6 – Динамика поголовья скота и птицы в Туркестанской области в 2014-2018 гг., голов

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Крупный рогатый скот	838 693	830 225	847 957	901 536	994 828
Овцы и козы	3 657 745	3 738 185	3 816 450	3 888 605	4 112 002
Лошади	199 665	214 421	225 316	272 250	307 251
Верблюды	19 859	21 316	22 368	23822	25 853
Свины	26 948	25 413	30 693	21 796	21 719
Птица	2 479 258	2 365 788	2 468 653	2 507 243	2 783 212
Примечание – составлено авторами на основе [3]					

На основании проведенного анализа агропромышленного комплекса Туркестанской области проведен SWOT-анализ отраслей, с помощью которого, можно определить и выявить проблемы развития и эффективности комплекса, наряду с уже сложившимися сильными сторонами и возможностями (таблица 7).

Необходимо отметить, что после проведенного SWOT-анализа отраслей агропромышленного комплекса Туркестанской области, были выявлены проблемы, с возможными угрозами развития АПК Туркестанской области, на которые следует обратить внимание со стороны сельскохозяйственных предприятий и местных органов власти. Слабые стороны SWOT-анализа, в той или иной степени, взаимосвязаны между собой. Научные исследования на нужды сельскохозяйственных производств – слабо ориентированы, в связи с тем, что практически отсутствует частное финансирование в новые разработки и ноу-хау, что приводит, к низкому уровню конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции.

Таблица 7 – SWOT-анализ отраслей агропромышленного комплекса Туркестанской области

Сильные стороны	Слабые стороны
- На территории Туркестанской области расположены 59% (826 298 га) всех орошаемых и посевных площадей Казахстана (всего по Казахстану - 1,4 млн. га); - Казахстан входит в число крупнейших экспортеров по зерну и муке (в Туркестанской области доля пшеницы валового сбора - 57,3%) - Увеличение спроса на продовольственную продукцию в сопредельных странах (СНГ, Центральная Азия, Китай)	- Недостаточное развитие логистической инфраструктуры; - Научные исследования слабо ориентированы на нужды сельскохозяйственных производств; - Практическое отсутствие частного финансирования в научные исследования; - Недостаточный уровень ветеринарной и пищевой безопасности; - Низкий уровень конкурентоспособности продукции и рентабельности предприятий АПК
Возможности	Угрозы
- Увеличение объемов производства для всех видов сельскохозяйственной продукции; - Содействие внедрению новых технологий и привлечение инвестиций, в том числе крупномасштабной цифровизации АПК; - Повышение эффективности площадей орошаемых земель и увеличение их площади; - Увеличение научных исследований в сфере АПК, для повышения конкурентоспособности отраслей и производительности труда	- Неблагоприятные изменения природно-климатических условий; - Дефицит объемов водных ресурсов; - Возможное распространение заболеваний животных и растений; - Негативная экологическая обстановка; - Увеличение конкуренции на международных рынках по отдельным видам продукции
Примечание – составлено авторами	

При этом, несмотря на сложившиеся проблемы, присутствуют и сильные стороны с положительными возможностями развития агропромышленного комплекса Туркестанской области. В первую очередь, территория Туркестанской области имеет большое количество орошаемых и посевных площадей (59 % от общего количества посевных площадей Республики Казахстан), что позволяет наращивать объемы зерновых и бахчевых культур. И второе, что увеличивается спрос на продовольственную продукцию Республики Казахстан, среди сопредельных стран, с возможностью увеличения экспорта продовольственной продукции.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

За период 2014–2018 гг. наблюдается устойчивый рост поголовья скота и птицы: поголовье крупного рогатого скота увеличилось за этот период на 18,6 %, овец и коз – на 12,4 %, лошадей – на 53,9 %, верблюдов – на 30,2 %, птиц – на 12,3 %. Напротив, за рассматриваемый период поголовье свиней сократилось на 19,4 %, в основном из-за национальных особенностей питания населения [16].

25,2 % поголовья крупного рогатого скота области представлено в Сайрамском районе. Наибольшее количество коз и овец в районе представлено в Сарыагашском и Байдибекском районах, соответственно 14,4 % и 12,3 % поголовья скота района. Поголовье лошадей в основном сосредоточено в Сайрамском (16,1 % от поголовья лошадей в области), Толебийском (12,6 %) и Казыгуртском (11,8 %) районах. Наиболее развито верблюжье хозяйство в Сузакском районе (43,2 % населения области), свиноводство – в Сайрамском (29,3 %) и Ордабасинском (25,5 %) районах.

Основными проблемами нестабильности урожайности сельскохозяйственных культур в Туркестанской области, являются:

- высокая зависимость от складывающихся природно-климатических условий, которая происходит из-за отсутствия интенсивного фактора в производстве и зависит от финансового положения сельхозпроизводителей;
- отсутствие поливной воды;
- слабая техническая оснащенность сельхоз товаропроизводителей и недостаточный уровень агрохимических мероприятий.

Другой довольно актуальной проблемой развития животноводства в Туркестанской области и Казахстане является низкий уровень породистости скота. В целом, менее 5 % породисто-

го поголовья скота в Казахстане, и даже в рамках программ, для повышения этого уровня за счет импорта потребуются много времени. Сейчас, при практически полном объеме беспородного скота нельзя рассчитывать на качественную продукцию, не говоря уже о сохранении конкурентных позиций. При этом ввоз скота должен происходить по всем сопутствующим установкам, например, соответствие породы для проживания в казахстанских климатических условиях, идентичность кормовой базы, возможность оказания ветеринарной помощи конкретным породам и так далее [17].

Таким образом, животноводческий комплекс Туркестанской области является наиболее уязвимым сектором сельского хозяйства региона, в первую очередь из-за низкой эффективности мелких хозяйств, отсутствия крупных коопераций, аналогичных растениеводству, и недостаточной конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешнем рынках. Относительно низкая конкурентоспособность животноводческих предприятий по сравнению с производителями в других странах, проявляется в гораздо меньшей экспортной активности и преимущественной ориентацией на внутреннем рынке.

Также, необходимо отметить, что несмотря на выявленные проблемы, в недостаточном развитии логистической инфраструктуры и низком уровне конкурентоспособности продукции и рентабельности предприятий АПК, есть возможности для увеличения объемов производства для всех видов сельскохозяйственной продукции, повышения эффективности использования площадей орошаемых земель и увеличение этих площадей, а также, увеличение числа научных исследований в сфере АПК, для повышения конкурентоспособности отраслей и производительности труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жарылкасын Ж. К. Развитие конкурентоспособности отрасли животноводства Туркестанской области // Сибирский экономический журнал. – 2019. – № 2(2). – С. 32–34.
2. Статистические данные за 2019 г. «[Электронные ресурс]» // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [web-портал]. – URL: <http://www.stat.gov.kz> (дата обращения: 27.09.2020).
3. Статистические данные Департамента статистики Туркестанской области 2014–2018 гг. по годам [Электронный ресурс]. // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [web-портал]. – URL: <http://www.stat.gov.kz> (дата обращения: 27.09.2020).
4. Нечаев В. И., Парамонов П. Ф., Бершицкий Ю. И. Организация производства и предпринимательство в АПК. – С-Пб.: Издательство «Лань», 2018. – 472 с.
5. Сыздыков Б. Ш., Шарипов А. К., Абилкасым А. Б. Конкурентоспособность агропромышленного комплекса Туркестанской области Казахстана // Проблемы агрорынка. – 2020. – С. 89-99.
6. Анализ развития предпринимательства и промышленности г. Шымкент и Туркестанской области // Статистические данные Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан "Атамекен", 2018. – 82 с.
7. Минаков И. А. Экономика и управление предприятиями, отраслями и комплексами АПК. – С-Пб.: Издательство «Лань», 2020. – 404 с.
8. Азретбергенова Г. Ж., Сыздыкова А. О., Бимендеев Б. Б. Повышение экономической эффективности аграрного сектора в регионах Казахстана // Проблемы агрорынка. – 2020. – С. 75–81.
9. Safiullin M. R., Chekhlomin S. V., Aksyanova A. V. A system approach to assessing the effectiveness of regional innovation systems in the concept of statistical sustainability // Humanities and Social Sciences Reviews. – 2019. – Vol. 7 (6). – P. 562-569.
10. Сабирова А. И. Методы организации приаульных территорий в различных природно-сельскохозяйственных зонах Республики Казахстан // Проблемы агрорынка. – 2020. – С. 66–75.
11. Анализ рынка мяса в Казахстане [Электронный ресурс] // Маркетинговые исследования и отчеты "Tebiz group" [web-сайт]. – 2020. – 139 с. – URL: <https://tebiz.ru/mi/analiz-rynka-myasa-v-kazakhstan> (дата обращения: 09.08.2020).

12. Айдарова А. Б., Ускенов К., Есболова А. Е. Анализ состояния и развития яичного птицеводства в Казахстане // *Central Asian Economic Review*. – 2017. – № 5-6. – С. 140–147.
13. Latypova K. D., Rajskaya M. V., Bulkin V. A., Gusarova I. A., Panteleeva U. V., Vinokurova V. V., Rayskiy I. A. Technique of Industrial Innovative Positioning on Medium Technological Branches Example of Highlevel // *Eurasian Chemico-Technological Journal*. – 2017. – Vol. 12. – P. 493–507.
14. Конуспаев Р. К., Демесинов Т. Ж., Таипов Т. А. Аутсорсинговые отношения в АПК Республики Казахстан // *Проблемы агорынка*. – 2020. – С. 53–59.
15. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 июля 2018 года № 423. "Об утверждении Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017 – 2021 годы" [Электронный ресурс] // Эділет [web-портал]. – 2018. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000423> (дата обращения: 15.09.2020).
16. Каратаева М. Б., Байдилдаева И. К., Нурбаев С. Д. Анализ динамики численности крупного рогатого скота в Казахстане // *Вестник КазНАУ «Исследования. Результаты»*. – 2015. – № 2. – С. 12–17.
17. Saiymova M., Tasbolatova A., Demeuova D., Bolatova B., Akhmetova Z. Current problems of agricultural policy in Kazakhstan // *Статистика, учет и аудит*. – 2020. – № 2 (77). – С. 86–90.

REFERENCES

1. Zharylkasyn, Zh. K. (2019), "Razvitie konkurentosposobnosti otrasli zhivotnovodstva Turkestanskoy oblasti", *Siberian Economic Journal*, No. 2 (2), P. 32-34, available at: <https://sibeeconom.com/archive/2/55> (accessed: August 09, 2020) (in Russian).
2. "Statistical data" (2020), Agency for Strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan Bureau of National statistics, available at: <http://www.stat.gov.kz> (accessed: August 09, 2020) (In Russian).
3. "Statistics of the Department of Statistics of the Turkestan Region 2014–2018, per year", Agency for Strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan Bureau of National statistics, available at: <http://www.stat.gov.kz> (accessed: August 09, 2020) (In Russian).
4. Nechaev, V. I., Paramonov, P. F. and Bershickij, Yu. I. (2018), "Organizaciya proizvodstva i predprinimatel'stvo v APK", Lan Publishing House, Saint-Peterburg, 472 p. (In Russian).
5. Syzdykov, B. Sh., Sharipov, A. K. and Abilkasym, A. B. (2020), "Konkurentosposobnost' agropromyshlennogo kompleksa Turkestanskoy oblasti Kazahstana", *Journal Problems of the agricultural market*, P. 89–99 (In Russian).
6. "Analiz razvitiya predprinimatel'stva i promyshlennosti g. SHymkent i Turkestanskoy oblasti" (2018), Statistical data of the National Chamber of Entrepreneurs of the Republic of Kazakhstan "Atameken", 82 p. (In Russian).
7. Minakov, I. A. (2020), "Ekonomika i upravlenie predpriyatiyami, otraslyami i kompleksami APK", Lan Publishing House, Saint-Peterborough, 404 p. (In Russian).
8. Azretbergenova, G. Zh., Syzdykova, A. O. and Bimendeev, B. B. (2020), "Povyshenie ekonomicheskoy effektivnosti agrarnogo sektora v regionah Kazahstana", *Journal Problems of the agricultural market*, P. 75–81 (In Russian).
9. Safiullin, M. R., Chekhlomin, S. V. and Aksyanova, A. V. (2019), "A system approach to assessing the effectiveness of regional innovation systems in the concept of statistical sustainability", *Humanities and Social Sciences Reviews*, Vol. 7 (6), P. 562–569.
10. Sabirova, A. I. (2020), "Metody organizacii priaul'nyh territorij v razlichnyh prirodno-sel'skohozyajstvennyh zonah Respubliki Kazahstan", *Journal Problems of the agricultural market*, April-June, P. 66–75 (In Russian).
11. "Analiz rynka myasa v Kazahstane" (2020), available at: <https://tebiz.ru/mi/analiz-rynka-myasa-v-kazahstane> (accessed: August 09, 2020) (in Russian).
12. Ajdarova, A. B., Uskenov, K. and Esbolova, A. E. (2017), "Analiz sostoyaniya i razvitiya yaichnogo pticevodstva v Kazahstane", *Central Asian Economic Review*, No. 5-6, P. 140–147 (In Russian).
13. Latypova, K. D., Rajskaya, M. V., Bulkin, V. A., Gusarova, I. A., Panteleeva, U. V., Vinokurova, V.

V. and Rayskiy, I. A. (2017), “Technique of Industrial Innovative Positioning on Medium Technological Branches Example of Highlevel”, Eurasian Chemico-Technological Journal, Vol. 12, P. 493–507.

14. Konuspaev, R. K., Demesinov, T. Zh. and Taipov, T. A. (2020), “Autsorsingovye otnosheniya v APK Respubliki Kazakhstan”, Journal Problems of the agricultural market, P. 53–59 (In Russian).

15. “Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 12 iyulya 2018 goda № 423. "Ob utverzhdenii Gosudarstvennoy programmy razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Respubliki Kazakhstan na 2017 – 2021 gody"” (2018), available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000423> (accessed: September 15, 2020) (in Russian).

16. Karataeva, M. B., Bajdildaeva, I. K. and Nurbaev, S. D. (2015), “Analiz dinamiki chislennosti krupnogo rogatogo skota v Kazahstane”, Bulletin KazNAU, The Journal «Researches, Results», No. 2, P. 12–17 (In Russian).

17. Saiymova, M., Tasbolatova, A., Demeuova, D., Bolatova, B. and Akhmetova, Z. (2020), “Current problems of agricultural policy in Kazakhstan”, Statistics, Accounting and Auditing, No. 2 (77), P. 86–90.

PROBLEMS OF PRODUCTION DEVELOPMENT IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF TURKESTAN REGION

N. Orazaeva¹, A. S. Tulemetova¹, I. S. Polezhayeva^{1*}

¹M. Auezov South Kazakhstan University,
Shymkent, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

Currently, the agro-industrial complex is a set of different branches of the agricultural system that are aimed at producing or processing agricultural raw materials and obtaining various types of finished products from it.

The purpose of this study is to characterize the current state and prospects for the development of the agro-industrial complex of the region.

Methodology. Methods of the research on the implementation of tasks are considered using horizontal analysis methods, tabular and graphical data display, data comparison (comparison method), to solve specific problems of the regional agro-industrial complex.

The originality of the study is the use of a mechanism to substantiate strengths with positive opportunities for the development of the agro-industrial complex of the Turkestan region, which contribute to the creation of conditions for the cost-effective functioning of agro-industrial enterprises in the region.

Findings. The article analyzed the statistical data of the agro-industrial complex of the Turkestan region, identified vulnerable sectors of agriculture in the region. Despite available resources and capacity, challenges are being identified, such as:

- Low level of competitiveness of products and profitability of agro-industrial enterprises;
- Low efficiency of smallholders;
- Poorly oriented research on the needs of agricultural production, etc., which needs to be addressed in order to stabilize and improve the well-being of the agro-industrial sector and, as a result, the well-being of the region.

Keywords: agro-industrial region, food industry, crop production, agricultural raw materials, processing and preservation of fruit and vegetable products.

ТҮРКІСТАН ОБЛЫСЫНЫҢ АГРОӨНЕРКӘСІПТІК КЕШЕНІНДЕГІ ӨНДІРІСТІ ДАМУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Н. Оразаева¹, А. С. Тулеметова¹, И. С. Полежаева^{1*}

¹М. Ауэзов атындағы Оңтүстік Қазақстан Университеті,
Шымкент, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Қазіргі таңда агроөнеркәсіп кешені – ауылшаруашылық шикізатын шығаруға немесе қайта өңдеуге және одан әртүрлі дайын өнім алуға бағытталған ауылшаруашылық жүйелерін қамтитын түрлі салалардың жиынтығы.

Зерттеу жұмысының мақсаты – сипаттама ағымдық жағдай мен аймақтың агроөнеркәсіптік кешенінің болашағын дамыту.

Әдіснамасы. Тапсырмаларды іске асыруды зерттеу әдістері көлденең талдау, мәліметтерді кестелік және графикалық бейнелеу, деректерді салыстыру (салыстыру әдісі), аймақтық агроөнеркәсіптік кешен жұмысының нақты мәселелерін шешу әдістерін қолдана отырып қарастырылады.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы – бұл өңірдің агроөнеркәсіптік кәсіпорындарының табысты жұмыс істеуі үшін жағдай жасауға ықпал ете отырып, Түркістан облысының агроөнеркәсіптік кешенін дамытудың оң мүмкіндіктері бар күшті жақтарын негіздеу механизмін қолдану.

Зерттеу нәтижелері. Ғылыми еңбекте Түркістан облысының агроөнеркәсіп кешенінің статистикалық деректері толық сарапталды және өңірдің ауылшаруашылығының осал тұстары анықталды. Қолда бар ресурстар мен потенциалдарға қарамастан, мынандай:

- АӨК кәсіпорындары өнімдерінің бәсекеге қабілеттілігі мен рентабельділігінің төмен деңгейі;
- ұсақ шаруашылықтар тиімділігінің төмендігі;
- ауыл шаруашылығы өндірістерінің қажеттіліктеріне нашар бағдарланған ғылыми зерттеулер және т. б., агроөнеркәсіптік сектордың әл-ауқатын, яғни нәтижесінде өңірдің әл-ауқатын тұрақтандыру және жақсарту үшін шешілуі тиіс мәселелер анықталды.

Түйін сөздер: агроөнеркәсіптік өңір, тамақ өнеркәсібі, өсімдік шаруашылығы, ауылшаруашылық шикізат, жемістер мен көкөністер өнімдерін қайта өңдеу және сақтау.

ОБ АВТОРАХ

Оразаева Назгуль – докторант PhD, Южно-Казахстанский Университет имени М. Ауэзова, Шымкент, Республика Казахстан, e-mail: orazayeva.nazgul@mail.ru

Тулеметова Айгуль Саиновна – кандидат экономических наук, профессор, Южно-Казахстанский Университет имени М. Ауэзова, Шымкент, Республика Казахстан, e-mail: aygul.tulemetova@mail.ru

Полежаева Инна Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент, Южно-Казахстанский Университет имени М. Ауэзова, Шымкент, Республика Казахстан, e-mail: inna-shim@mail.ru*

МРНТИ 82.33.13

JEL Classification: M5

<https://doi.org/10.52821/2224-5561-2021-1-40-48>

ПРИМЕНЕНИЕ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ПРИ РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

А. Алексейқызы

Алматы Менеджмент Университет, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – выявить степень изученности научных публикаций при планировании деятельности учреждений в сфере образования с применением количественных методов и контент-анализа.

Методология – проведен контент-анализ по основным ключевым словам в индексируемых международных научных публикациях и журналах. Применены графические и статистические методы анализа.

Оригинальность / ценность исследования – выявление низкой степени изученности с использованием метода контент-анализа международных научных публикаций и использование результатов в стратегическом усовершенствовании академической деятельности в долгосрочной перспективе.

Результаты исследования – применение контент-анализа в стратегическом планировании образования отразило малоизученность научных публикаций при разработке стратегического планирования. Данный анализ требует необходимость всестороннего изучения и исследования этой проблемы в сфере образования. Источником исследования послужили данные изученности и активности в международных индексируемых научных статьях в журнале Scopus в сфере образования.

Ключевые слова: контент-анализ, «education», «planning education», стратегия, стратегическое прогнозирование, стратегическое планирование.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в научных публикациях активно развиваются два научных направления, взаимосвязанные и дополняющие друг друга, это стратегическое прогнозирование и стратегическое планирование в сфере образования. Стратегическое прогнозирование чаще всего долгосрочное и проводится на основе плана развития системы. Планирование – основная часть, заключающая в себе разработку и осуществление плана. Планирование задач чрезвычайно актуальная и трудоёмкая работа, подразумевающая проведение предварительных исследований, в том числе на государственном уровне. Так, в настоящее время в стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2025 года были определены ключевые национальные индикаторы, такие как, видение, модель роста и цели развития Казахстана до 2025 года. Приоритетной задачей для дальнейшего роста экономики Казахстана является развитие человеческого капитала, обладающего высококачественными и востребованными навыками XXI века.

Компетенции нового времени включают готовность к непрерывному обучению и освоению необходимых навыков. Поставленные цели, такие как технологическое обновление и цифровизация невозможны без наличия компетентного персонала, эффективно использующего свое рабочее время, способного применять технологии и знания, совершенствовать процессы и осуществлять инновации.

Продолжением плана станет повышение общего уровня системы образования: образовательные программы будут актуализированы с учетом международных стандартов под запросы новой экономики, будут приняты меры по повышению качества подготовки и мотивации педагогических кадров [1].

Основными приоритетными изменениями для Казахстана к 2025 году являются:

- образование как основа экономического роста;
- достижение всеохватывающего и востребованного образования;

- обновление содержания программ всех уровней образования;
- повышение академической свободы и общественного участия;
- цифровизация образования;
- интеграция образования в глобальную среду.

Таким образом, в системе высшего образования специфика стратегического планирования направлена на решение приоритетных проблем отрасли образования путем концентрации всех видов ресурсов. Понятие «стратегическое планирование» основательно закрепилось в исследованиях зарубежных и отечественных авторов в сфере управления образованием.

Стратегическое планирование в системе образования представляет собой особый вид управленческой деятельности, включающий оценку и анализ стратегических решений, предусматривающих выдвижение таких целей и действий объектов управления.

Обзор литературы. Наибольший вклад в исследование стратегического планирования в сфере образования внесли отечественные и зарубежные исследователи, как Р. Бергер, Ф. Котлер, Н. Бикхофф. Эти авторы считают, что основная часть военных стратегий актуальна и для современного процесса управления деятельностью организации. Инновации, организация и коммуникация, концентрация ресурсов, внезапность, координация ресурсов, выбор приоритетных задач, учет своих сил и возможностей – все это ключевые понятия для тех, кто ежедневно принимает управленческие решения в современных условиях [2].

Когда обсуждается стратегия развития организации, российский ученый, профессор Б. Г. Литвак считает, что «общепризнанного определения нет и каждый из обсуждающих понимает этот термин по-своему» [3].

По поводу разночтений понятия «стратегия» придерживаются и зарубежные эксперты в сфере бизнеса К. Фляйшер и Б. Бенсуссан. Авторы утверждают, что «общепризнанные преподаватели менеджмента и руководители высшего звена с трудом растолковывают определения термина». Главной причиной разногласий в том, что стратегия является динамичным процессом, меняются рынки, технологии, конкуренция и ее правила, поэтому и стратегия – непостоянный процесс управления [4].

Классики зарубежного менеджмента М. Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури к стратегии относят «общий, всесторонний план достижения целей» [5].

Началом научного исследования стратегий в экономике и управлении принято считать 1960-е годы, когда вышли труды основоположников: трактат А. Чандлера «Стратегия и структура», фундаментальный труд И. Ансоффа «Корпоративная стратегия» и коллективный учебник Гарвардской школы бизнеса «Политика бизнеса», в котором аналитический текст был прописан К. Эндрюсом [6].

Вместе с тем, американский экономист, профессор кафедры Делового администрирования Гарвардской школы бизнеса М. Портер определяет стратегию как способ реакции на факторы внешней и внутренней среды, при этом основной задачей стратегии считает достижение организацией долгосрочных конкурентных преимуществ [7]. Гарвардская школа бизнеса позиционирует стратегию как метод определения конкурентных целей организации.

По мнению У. Брэдли «стратегия» – это своего рода набор последовательных действий, «продуманные долговременные задачи, поставленная перед собой цель и составление плана, чтобы ее достичь».

В отличие от У. Брэдли, профессор Высшей школы менеджмента Р. Л. Дафт обозначил «стратегию» не как процесс, а как итог планирования: «стратегия» – это план, описывающий направленное на достижение целей организации распределение ресурсов и ее порядок действий во внешней среде [8].

Несмотря на то, что тема стратегического планирования имеет длительную историю формирования и развития, в настоящее время в научной литературе не сложилось единого мнения в отношении сути и содержания понятия «стратегия».

Контент-анализ в исследованиях начал использоваться в социальных науках начиная с 30-х годов XX века в США. Основные процедуры контент-анализа были разработаны американскими социологами Х. Лассуэллом и Б. Берелсоном [9]. Таким образом, в данной статье исследуется процесс планирования и активность публикаций, сфокусированные в сфере образования. Методом, используемым в исследовании, является контент-анализ.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность применения контент-анализа в стратегическом планировании сферы образования обусловлена тем, что он является одним из инновационных методов среди аналитических. Он в наибольшей степени подходит для систематического мониторинга и исследования в области общественных наук, предметом анализа которого является содержание текстовых массивов.

При исследовании источников применяется контент-анализ для инвариантных по структуре или по существу содержания, в случаях, когда текстовый материал несистематизирован и беспорядочно расположен.

Метод исследования контент-анализа, по ключевым словам, с обзором публикационной активности приведена в диссертационной работе казахстанского автора Чейрхановой А. А. [10] по направлению «Делового администрирование» по базе данных научных статей Scopus.

В данной статье проведен контент-анализ публикаций из базы данных Scopus по ключевым словам «education» и «planning education» с целью выявить степень изученности международных исследований данной сферы.

Таким образом, проанализированы результаты поиска в базе данных и выявлена, по ключевым словам, динамика развития научных публикации, доля публикаций по отраслям планирования образования и динамика публикаций по странам активности.

В ходе анализа научной публикации по планированию образования в международных индексируемых журналах Scopus в сфере образования были за последние 10 лет в период с 2010-2020 годы была построена динамика публикаций активности по ключевым словам (Рисунок 1).

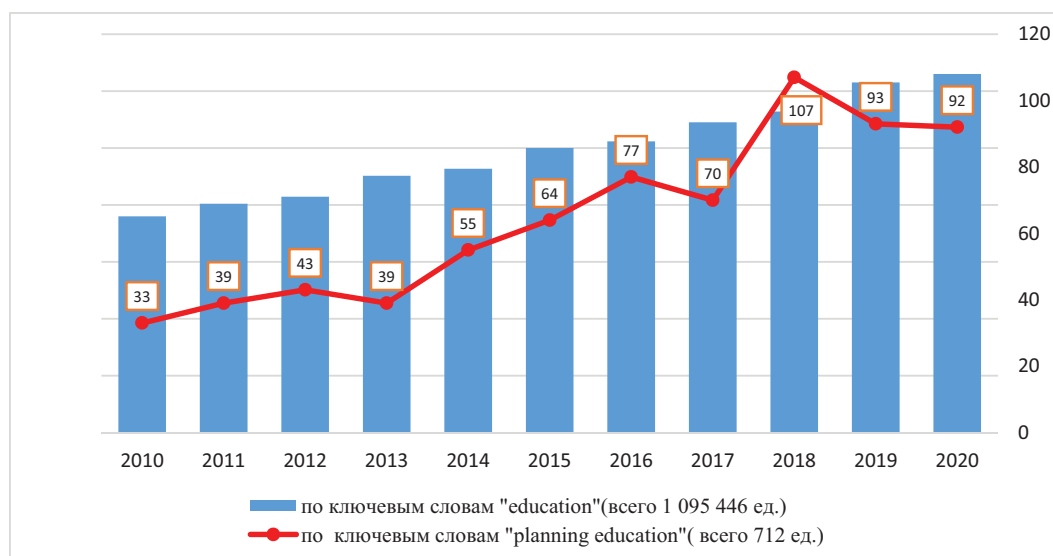

Рисунок 1 – Динамика публикационной активности по ключевому слову за 10 лет (с 2010 по 2020 годы)

Примечание – составлено автором на основе источника [11]

В рисунке 1, представлена активность исследовательских публикаций за последние 10 лет. Данные получены по ключевому слову «education» из базы данных Scopus [11]. За последние 10 лет, с 2010 по 2020 год количество публикаций составляет 1 095 446 ед., а по ключевому слову «planning education» – всего 712 ед.

По ключевым словам, «education» в 2015 году составило 99 988 ед. относительно 2010 года увеличилась на 31 %, а в 2020 году всего научных публикаций было 125 986 ед., относительно 2015 года увеличилась на 26 %. Таким образом, динамика публикационной активности показывает, что, по ключевому слову «education» степень изученности высокая и достаточно научно исследована.

Далее можно увидеть, что динамика активности исследователей по публикациям и ключевым словам, «planning education» составляет всего 712 ед.

Согласно алгоритму, по ключевым словам «planning education» в 2015 году количество публикаций было 64 ед., и относительно 2010 года увеличилась на 93 %. А в 2020 году всего научных публикаций было 92 ед., относительно 2015 года увеличилась на 43 %. Таким образом, динамика публикационной активности показывает, что, по научным публикациям с ключевыми словами «planning education» как объект изученности наблюдается недостаточность исследований, тем самым подчеркивается его актуальность.

Проведенный в исследовании контент-анализ показывает, что в среднем количество научных публикации по «planning education» увеличивается, однако доля данных публикаций в общем объеме публикаций «education» имеет недостаточную изученность в сфере образования.

Рисунок 2, показывает активность исследователей публикаций по отраслям за последние 10 лет из базы данных Scopus по ключевым словам «planning education» [12]. Наиболее изученными отраслями являются «Социальные науки» – насчитывается 336 ед. от всех 712 научных публикаций, которые составляют 34 %, «Экономика, эконометрика и финансы» составляет 185 ед. (18 %), «Медицина» (11 %) и «Инженерные науки» (9 %). К слабо изученным отраслям относятся «Искусство и гуманитарные науки» (6 %), «Наука окружающей среды» (4 %), «Услуги» (3 %) и т. д.

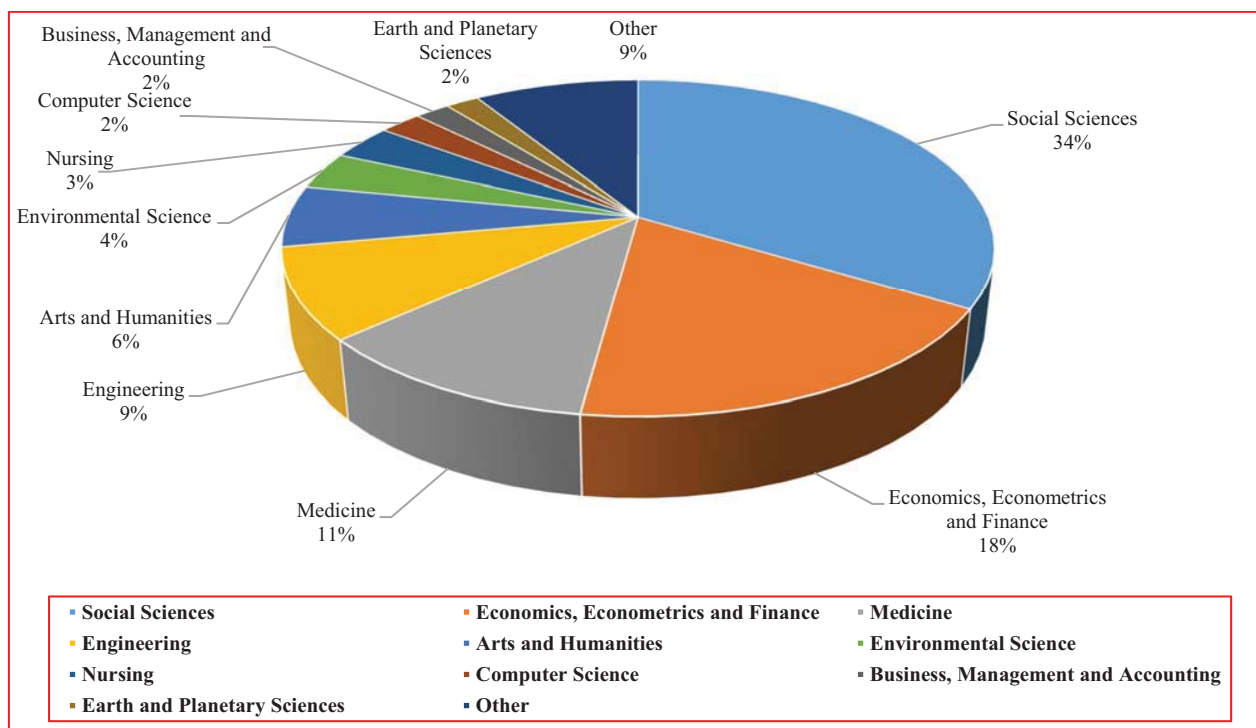

Рисунок 2 – Доля публикаций по отраслям планирования образования за 10 лет (с 2010 по 2020 годы)
Примечание – составлено автором на основе источника [12]

Рисунок 3 показывает, что по количеству публикаций по ключевым словам «planning education» за последние 10 лет в базе данных Scopus [13] самыми активными странами выступают США (324 ед.), Англия (60 ед.) и Австралия (47 ед.). Остальные научные публикации распределены по следующим 6-ти странам: КНР – 24 ед., Индия – 23 ед., Нидерланды – 21 ед., Южная Африка – 19 ед., Турция – 19 ед. и Гонконг – 17 ед.

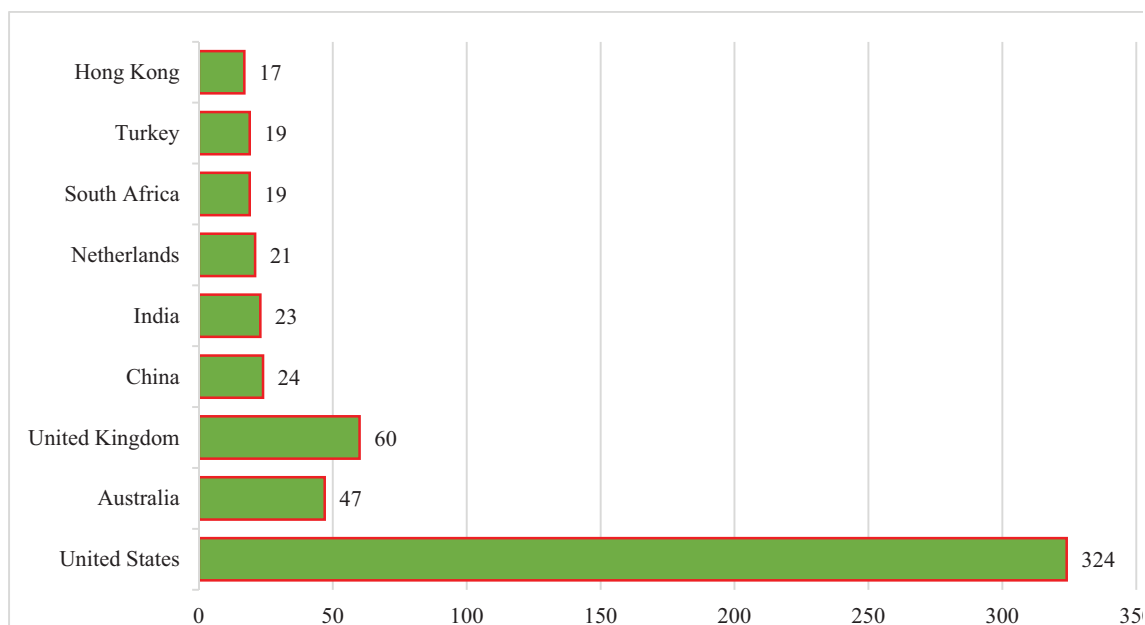

Рисунок 3 – Количество публикаций по странам активности за 10 лет (с 2010 по 2020 годы)

Примечание – составлено автором на основе источника [13]

Одним из важных направлений совершенствования отечественной системы образования и повышения активности научных публикаций является государственная поддержка, внедряющая комплексные научные проекты модернизации образования.

Далее в рисунке 4 представлены доля государственных расходов на образование с 2000 по 2017 гг. по данным Всемирного банка [14].

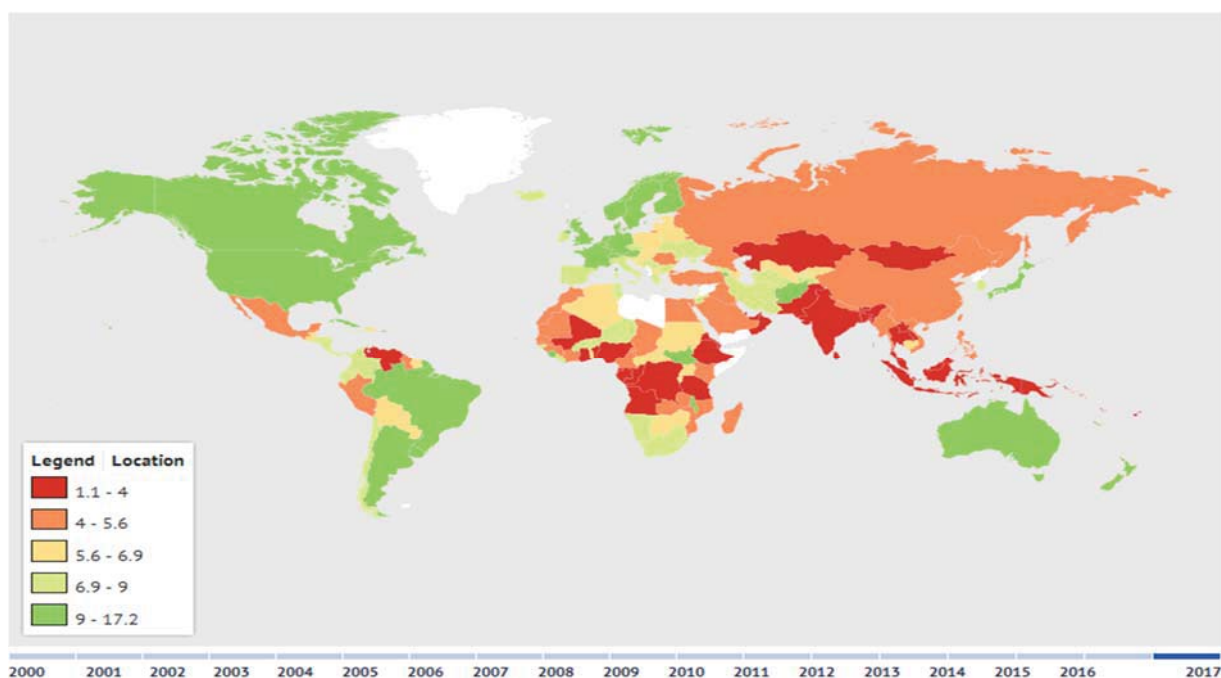

Рисунок 4 – Государственные расходы на образование как доля ВВП-карта

Примечание – составлено автором на основе источника [14]

По данному рисунку можно увидеть, что от 9 – 17,2 % ВВП США, Канады, Бразилии, Аргентины, Австралии, Скандинавских и Европейских стран расходуются на образование. Самые низкие расходы от ВВП составляют 1,1 – 4 % в таких странах как, Индия, Монголия, Казахстан и некоторые страны Африки.

Подводя итоги исследования, можно выявить, что в сфере образования Казахстана на сегодняшний день для обеспечения успешной модернизации образовательных услуг, а также для активного исследования образовательного учреждения необходимы государственные меры по направлению научного потенциала.

Со стороны государства должно быть особое внимание и содействие для решения проблем поддержки научного потенциала страны, которые будут влиять на активность публикаций в сфере образования.

По статистическим данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, на начало 2019-2020 учебного года в Казахстане действуют 129 высших учебных заведений с учетом филиалов. Почти 2/3 из них являются частными, чуть менее трети – государственными и 4 вуза – с иностранной формой собственности.

Научный потенциал государства составляет: численность профессорско-преподавательского состава – 38,5 тыс. человек, в том числе по совместительству работает 5,7 тыс. преподавателей. Ученую степень доктора наук имеют 8,5 % сотрудников из общего профессорско-преподавательского состава, кандидата наук – 33 %, звание профессора – 6,4 % и доцента – 15,3 %. Число преподавателей, имеющих академическую степень магистра, составляет 13 тыс. человек, или 33,7 %, доктора философии (PhD) и доктора по профилю – 2,9 тыс. человек или 7,4 % [15].

Государственные органы предъявляют требования к публикациям, отчетности и принимают другие меры внешнего контроля и оценки ввиду отсутствия доверия к сообществу ученых. Здесь трудно предложить определенный рецепт, но для трансформации ценностей нужно более критично относиться к своим и чужим исследованиям [16].

Университеты и научные организации Казахстана приняли различные политики по поощрению публикационной активности. Некоторые университеты открыли центры поддержки для ученых, которые помогают в выборе журналов, ведении переписки с редакторами и переводе статей. Такие меры вызвали неоднозначную реакцию среди ученых Казахстана [17].

ВЫВОДЫ

Как правило, стратегическое планирование образовательных учреждений прогнозируется на длительный период, а процесс корректировки, реализации и оценки происходит постоянно и поэтапно. При этом нужно знать, что стратегия образовательных учреждений должна быть научно обоснована и одним из основных направлений должна быть нацеленность на повышение научного потенциала и повышение количества научных публикаций, только в этом случае деятельность образовательного учреждения будет успешной.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что разработка стратегического планирования по развитию системы образования на долгосрочный период требует всестороннего изучения, исследования и повышения активности публикаций в сфере образования. Следовательно, для планирования повышения исследовательской активности среди научного сообщества, требуется вмешательство и поддержка со стороны государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегический план 2025 от 10.09.2019. [Электронный ресурс] // Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан [web-сайт]. – URL: <https://primeminister.kz/ru/documents/gosprograms/stratplan-2025> (дата обращения: 26.12.2020).
2. Котлер Ф. Стратегический менеджмент по Котлеру: Лучшие приемы и методы / Ф. Котлер, Р. Бергер, Н. Бикхофф.; пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 15 с.

3. Литвак Б. Г. Стратегический менеджмент: Учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2013. – 229 с.
4. Фляйшер К. Стратегический и конкурентный анализ. Методы и средства конкурентного анализа в бизнесе / К. Фляйшер, Б. Бенсуссан. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2005. – 23 с.
5. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента / Пер. с англ. – М.: Дело ЛТД, 1995. – 696 с.
6. Ансофф И. Стратегическое управление / Сокр. пер. с англ.; науч. ред. и авт. предисл. Л. И. Евенко. – М.: Экономика, 1989. – 519 с.
7. Porter V. Competitive strategy. – N.Y.: Free Press, 1979. – 226 p.
8. Брэддик У. Менеджмент в организации. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 344 с.
9. Weber R. Basic Content Analysis. – Newbury Park. Calif., 1990. – 220 с.
10. Чейрханова А. А. Управление кооперационными связями субъектов агробизнеса Республики Казахстан. Диссертационная работа [Электронный ресурс]. – 2020. – 148 с. – URL: <https://research.narxoz.kz/chejranova-almagul/> (дата обращения: 29.12.2020).
11. Динамика публикационной активности по ключевому слову за 10 лет (с 2010 по 2020 годы) [Электронный ресурс] // SciVerse Scopus [web-портал]. – 2020. – URL: <https://www.scopus.com/term/analyzer.uri?sid=5> (дата обращения: 23.12.2020)
12. Доля публикаций по отраслям планирования образования за 10 лет (с 2010 по 2020 годы) [Электронный ресурс]. // SciVerse Scopus [web-портал]. – 2020. – URL: <https://www.scopus.com/term/analyzer.uri?sid=> (дата обращения: 23.12.2020).
13. Количество публикаций по странам активности за 10 лет (с 2010 по 2020 годы.) [Электронный ресурс]. // SciVerse Scopus [web-портал]. – 2020. – <https://www.scopus.com/term/analyzer.uri?sid=> (дата обращения: 23.12.2020)
14. World Bank Open Data [Электронный ресурс]. // The World Bank [web-портал]. – <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 24.12.2020)
15. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.stat.gov.kz/> (дата обращения: 24.12.2020)
16. Молдашев К., Тлеуов А., Радько Н. Экономика публикационного режима и проблемы интеграции казахстанских ученых в глобальное научное сообщество. // Central Asian Economic Review (CAER). – Алматы: «Экономика», 2018. – Vol. 4. – №4 (122) – С. 127-138
17. Молдашев К., Арыстанбаева С., Тлеуов А. Политика интернационализации исследований в Казахстане: реакция ученых. // Central Asian Economic Review (CAER). – Алматы: «Экономика», 2019. – Vol. 4. – №4 (127) – С. 86-95.

REFERENCES

1. “Strategicheskii plan 2025 ot 10.09.2019”, available at: <https://primeminister.kz/ru/documents/gosprograms/stratplan-2025> (accessed December 26, 2020) (In Russian).
2. Kotler, F. (2012), “Strategicheskii menedjment po Kotlerý: Lýchshie priemy i metody”, transl. from English, Alpina Publisher, Moscow, P. 15 (In Russian).
3. Litvak, B. G. (2013), “Strategicheskii menedjment: Ýchebník dlia bakalavrov”, Íýrait, Moscow, 229 p. (In Russian).
4. Fliaisher, K. (2005), “Strategicheskii i konkýrentnyi analiz. Metody i sredstva konkýrentnogo analiza v biznese”, BINOM. Laboratoriia znanii, Moscow, 23 p. (In Russian).
5. Meskon, M. H., Albert, M. & Hedoýri, F. (1995), “Osnovy menedjmenta”, transl. from English, Delo LTD, Moscow, 696 p. (In Russian).
6. Ansoff, I. (1989), “Strategicheskoe ýpravlenie”, transl. from English, Ekonomika, Moscow, 519 p. (In Russian).
7. Porter, V. (1979), “Competitive strategy”, Free Press, New York, 226 p.
8. Breddik, Ý. (1997), “Menedjment v organizatsii”, INFRA-M, Moscow, 344 p. (In Russian).
9. Weber, R. (1990), “Basic Content Analysis”, Newbury Park, California, 220 p.

10. Cheirhanova A. A. (2020), “Upravlenie kooperatsionnymi svyaziami sýbektov agrobiznesa RK. Dissertatsionnaya rabota”, 148 p., available at: <https://research.narxoz.kz/chejrhanova-almagul/> (accessed December 19, 2020) (In Russian).
11. “Dynamics of publication activity by keyword over 10 years (from 2010 to 2020)” (2020), available at: <https://www.scopus.com/term/analyzer.uri?sid=5> (accessed December 23, 2020).
12. “Share of publications by branches of education planning over 10 years (from 2010 to 2020)” (2020), available at: <https://www.scopus.com/term/analyzer.uri?sid=c0> (accessed December 23, 2020).
13. “Number of publications by country of activity for 10 years (from 2010 to 2020)” (2020), available at: <https://www.scopus.com/term/analyzer.uri?sid=c0> (accessed December 23, 2020).
14. World Bank Open Data, available at: <https://data.worldbank.org/> (accessed December 24, 2020).
15. Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan, available at: <https://www.stat.gov.kz/> (accessed December 24, 2020).
16. Moldashev K., Tleuov A., Radko N. (2018), “Ekonomika publikatsionnogo rezhima i problemy integratsii kazhstanskikh uchenykh v global'noe nauchnoe soobshchestvo”, Central Asia Economic Review, Vol. 4, No. 4 (122), pp. 127-138 (In Russian).
17. Moldashev K., Arystanbayeva S., Tleuov A. (2019), “Politika internacionalizatsii issledovaniy v Kazhstane: reaktsiya uchenykh”, Central Asian Economic Review, Vol. 4, No. 4 (127), pp. 86-95 (In Russian).

USING OF CONTENT ANALYSIS IN DEVELOPING STRATEGIC PLANNING IN THE EDUCATION

A. Alekseikyzy

Almaty Management University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the research is to identify the degree of knowledge of scientific publications in the planning of the activities of institutions in the field of education using quantitative methods and content analysis.

Methodology – a content analysis was conducted for the main keywords in indexed international scientific publications and journals. Graphical and statistical methods of analysis are applied.

The originality / value of the research is the identification of a low degree of study using the method of content analysis of international scientific publications and the use of the results in the strategic improvement of academic activities in the long term.

Findings. The using of content analysis in the strategic planning of education reflected the little-studied scientific publications in the development of strategic planning. This analysis requires the need for a comprehensive study and research of this problem in the field of education. The source of the study was the data of the study and activity in the international indexed scientific articles in the journal Scopus in the field of education.

Keywords: content analysis, «education», «planning education», strategy, strategic forecasting, strategic planning.

БІЛІМ БЕРУДЕ СТРАТЕГИЯЛЫҚ ЖОСПАРЛАУДЫ ӘЗІРЛЕУ КЕЗІНДЕ КОНТЕНТ-ТАЛДАУДЫ ҚОЛДАНУ

А. Алексейқызы

Алматы Менеджмент Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты – сандық әдістер мен контент-талдауды қолдана отырып, білім беру саласындағы мекемелердің қызметін жоспарлау кезінде ғылыми жарияланымдардың зерттелу дәрежесін анықтау.

Әдіснамасы – индекстелетін халықаралық ғылыми жарияланымдар мен журналдарда негізгі түйінді сөздер бойынша контент-талдау жүргізілді. Талдаудың графикалық және статистикалық әдістері қолданылды.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы. Халықаралық ғылыми жарияланымдарды контент-талдау әдісін пайдалана отырып, зерделенудің төмен дәрежесін анықтау және нәтижелерді ұзақ мерзімді перспективада академиялық қызметті стратегиялық жетілдіруде пайдалану.

Зерттеу нәтижелері – білім беруді стратегиялық жоспарлауда контент-талдауды қолдану стратегиялық жоспарлауды әзірлеу кезінде ғылыми жарияланымдардың нашар зерттелгендігін көрсетті. Бұл талдау білім беру саласындағы осы мәселені жан-жақты зерттеу қажеттілігін талап етеді. Зерттеу көзі болып, білім беру саласындағы Scopus халықаралық индекстелетін журналындағы ғылыми мақалалардағы зерттелу мен белсенділік деректері болды.

Түйінді сөздер: контент талдау, «education», «planning education», стратегия, стратегиялық болжау, стратегиялық жоспарлау.

ОБ АВТОРЕ

Алексейқызы Аида – магистрант 2 курса специальности «Деловое администрирование», Алматы Менеджмент Университет, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: aida.alekseikyzy@mail.ru

MPHTI 06.39.31

JEL Classification: L20

<https://doi.org/10.52821/2224-5561-2021-1-48-61>

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОПЕРАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Б. С. Исатаев^{1*}, А. И. Омарова², И. С. Алмекеева³

¹Высшая школа менеджмента информационных систем (ISMA), Рига, Латвия

²Каспийский государственный университет технологий и инжиниринга имени Ш. Есенова, Актау, Республика Казахстан

³Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования заключается в характеристике особенностей операционного менеджмента в здравоохранении и медицинских учреждениях. В современных условиях происходят значительные

перемены во всех сферах деятельности, которые определяют и влияют на формирование стратегии и динамику развития операционного менеджмента, так как организациям приходится приспосабливаться к новому миру.

Методология. При проведении исследований в данной научной статье были использованы такие методы как системный анализ, синтез, логическое группирование и современные методы, используемые при анализе систем операционного менеджмента организации.

Оригинальность / ценность исследования основана на том, что операционный менеджмент выполняет одну из важных функций организации любой сферы деятельности и бизнеса. Изучение операционного менеджмента дает возможность понять, как управлять ресурсами и бизнес-процессами, чтобы увеличить их доходность. Управление операциями включает в себя принятие разнообразных компромиссных взаимосвязанных решений.

Результаты исследования приводят к выводу, что гибкость и способность менеджмента быстро реагировать на подвижную конъюнктуру рынка, изменения в объеме спроса, характеризует уровень конкурентоспособности организации.

Ключевые слова: операционный менеджмент, стратегия, методы, инновации, производство, медицина, здравоохранение

ВВЕДЕНИЕ

Современный менеджмент представляет собой симбиоз различных направлений, основными из которых являются стратегический, операционный, репутационный, риск-менеджмент и многие другие.

Цель исследования заключается в определении особенностей операционного менеджмента в здравоохранении и медицинских учреждениях так как операционный менеджмент выполняет одну из важных функций организации любой сферы деятельности и бизнеса. Это связано с тем, что организации занимаются операционной деятельностью, на которую идет большая часть затрат, и в которой создается продукция.

Актуальность данного исследования заключается в том, что в современных условиях происходят значительные перемены во всех сферах деятельности, которые и должны определять стратегию операционного менеджмента. А так как новые условия влияют на динамику и стратегию операционного менеджмента, то организациям приходится приспосабливаться к изменениям во внешней и внутренней среде организации.

С началом Первой мировой войны многие производства, не связанные с военными потребностями, снизили выпуск продукции, но продолжили работу машиностроительные, оружейные, авиационные, танковые и металлургические заводы. Так, например, план-карта Гантта, разработанная в 1916 году, представляла собой детализацию последовательности и времени выполнения каждой операции [1]. Гантт проникся идеями Тейлора и сотрудничал с ним по вопросам организации производства. У Гантта было 3 монографии, в которых, в частности, в книге «Организация труда», выдвигались революционные идеи «социальной ответственности бизнеса».

В период между двумя мировыми войнами выборочная проверка качества и статистические таблицы контроля качества разрабатывались теоретиками У. Шухарт, Х. Ф. Додж и Х. Г. Роминг. В этот период стал развиваться операционный менеджмент, в определенной степени, благодаря оценке влияния на производительность труда психосоциальных факторов. Для подтверждения этой теории в течение 5 лет (1924-1928 годах) на заводах компании «Western Electric» в городе Хоторн (Hawthorne, США) под руководством Эл. Мэйо проводился эксперимент. Целью эксперимента было исследование «социальной организации трудовых групп» при учете психологических и социальных факторов. Концепция Эл Мэйо является актуальной по сей день и состоит в изучении психологического климата в коллективе, а также социального статуса рабочего.

В 1924 году Уолтер Шухарт разработал диаграмму контроля качества через технический меморандум, работая в Bell Labs, а также используя опыт работы в «Western Electric» [2]. Немецким ученым Конрадом Цузе в 1939-1941 годах создана система кодировки для шифровальных машин, которая явилась одним из составляющих современных компьютеров. В 1938 году Л. В. Канторович разработал

метод линейного программирования [3], аналогичные работы, по которым были после войны, продолжены Джорджем Данцигом и Джоном фон Нейманом [4]. Эдвардс Деминг предлагал мониторить процессы, точно рассчитывать и минимизировать отклонения при производстве продукции [5].

В 1957 году группа под руководством Дж. Келли и Р. Уолкера из фирмы «DuPont de Nemours & Co» разработала метод критического пути СМР (Critical Path Method). Программа была реализована на ЭВМ в исследовательском центре UNIVAC с участием фирмы Remington Rand. В 1958 году корпорация «Booz Allen Hamilton Holding» [6] для программы Polaris (US Navy) разработала программу оценки и техники пересмотра PERT (Program Evaluation and Review Technique). Данные методики использовались для оптимизации сложных проектов производства и планов операций с акцентом на временной аспект планов. Оба метода представляют собой методику сетевого планирования и управления (СПУ).

Джозеф Орлик и Оливер Вейт в 1960 году разработали систему планирования материальных потребностей производства MRP (Materials Requirements Planning) в IBM, которая стала очередной вехой в развитии операционного менеджмента.

В 1983 Дж. Н. Эдвардс издал свой труд «MRP и Kanban – американский стиль», в котором он описал цели с точки зрения семи полей: нулевые дефекты, нулевой (избыточный) размер партии, нулевые установки, нулевые расстройтва, обработка ноля, нулевое время выполнения заказа и нулевое расти [7].

Изучение операционного менеджмента дает возможность понять, как управлять ресурсами и бизнес-процессами, чтобы увеличить их доходность. Управление операциями включает в себя принятие разнообразных компромиссных взаимосвязанных решений.

Основой операционного менеджмента явились научный менеджмент, реинжиниринг, а также статистика, экономика и другие дисциплины. Помимо экономических дисциплин на развитие операционного менеджмента влияют инновации в естественных и других гуманитарных науках. Все это накладывает отпечаток на методику операционного менеджмента, который использует методы из различных дисциплин.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

С начала XX века начинается Новейшее время в медицине, которое имеет богатую историю эпидемий, открытий, изобретений и реорганизаций в системе здравоохранения. В 1918-1922 годах по всему миру свирепствовала «испанка», которая унесла миллионы жизней людей по всем континентам. В XX веке прошли 2 Мировые войны, созданы бактериологические лаборатории, изобретено ядерное оружие и прочие виды вооружений, которые требовали развития медицины.

После многих кровопролитных войн в XX веке были созданы Международный Комитет Красного Креста (МККК), Лига Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (ЛЮКК и КП), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и другие международные медицинские организации [8].

За этот период была внедрена вакцинация от многих инфекционных и вирусных заболеваний, изобретены антибиотики, изменились технические и технологические возможности медицины. С середины XX века стали производить пересадку органов и вживление имплантов для поддержания жизнедеятельности человека (таблица 1).

Таблица 1 – Хронология изобретений человечества XX века

Годы	Изобретения медицинского назначения
1903	Электрокардиограф: Виллем Эйнтховен
1913	Усовершенствованная рентгеновская трубка (трубка Кулиджа): Уильям Кулидж
1920	Синтетический инсулин: Пауль Лангерганс
1928	Пенициллин: Александр Флеминг
1929	Электроэнцефалограф (ЭЭГ): Ганс Бергер
1930	Ядерная медицина: Фредерик Жолио-Кюри, Ирен Жолио-Кюри, Таро Такеми
1931	Электронный микроскоп: Макс Кнолль, Эрнст Руска
1937	Портативный электрокардиограф: Таро Такэми
1937	Многорезонансный магнетрон: Н. Ф. Алексеев и Д.Е. Маляров

1938	LSD-25: Альберт Хоффман
1951	Гормональная контрацепция: Луис Мирантес, Джордж Розенкранц, Карл Джерасси
1953	Ультразвуковое исследование: Джон Уайлд, Дуглас Хаури
1957	Электроэнцефалографическая топография: Уильям Грей Уолтер
1959	Имплантируемый кардиостимулятор: Siemens-Elema
1960	Лазер: Теодор Майман
1971	Магнитно-резонансная томография: Реймонд Дамадьян
1972	Компьютерная томография: Годфри Ньюболд Хаунсфилд
1977	Секвенирование ДНК: Фредерик Сенгер
1981	Сканирующий туннельный микроскоп: Герд Бинниг, Генрих Рорер
1982	Искусственное сердце: Роберт Джарвик
1985	ДНК-дактилоскопия: Алек Джеффрис
1986	Оптический пинцет: Стивен Блок, Говард Берг
Примечание – составлено авторами на основе источника [9]	

В XXI веке открытия и изобретения в области медицины продолжают, но на более высоком уровне и в нано-пространстве (таблица 2).

Таблица 2 – Хронология изобретений человечества XXI века

Годы	Изобретение медицинского назначения
2000	Устройства дистанционного мониторинга состояния пациентов: Digital Angel Corporation
2002	Искусственная сетчатка глаза
2004	Нейтронный микроскоп (создан в NIST)
2004	Бионический глаз
2009	Первый биологический 3D-принтер
2010	Первая живая клетка, в которой её собственную ДНК заменили на искусственно созданную
2015	Нано-электронное робо-устройство (NERD) или «спящая» бактерия, которую учёные заставили играть роль сверхчувствительного датчика влажности при помощи ряда наноструктур, размещенных на её поверхности
Примечание – составлено авторами на основе источника [9]	

Все открытия и изобретения в области медицины происходили вместе с развитием техники и технологий, которые относятся к операционной деятельности всех участников процесса разработки, апробации и внедрения [10].

Задачами операционного менеджмента в медицине являются организация процесса оказания медицинской помощи с использованием всех возможных инновационных технологий, техники и методов. При этом следует учитывать, что деятельность медицинских организаций носит возмездный или безвозмездный характер, а медицина выполняет социальную и экономическую функции [11].

В современных условиях актуальными становятся информатизация и цифровизация медицины и объектов здравоохранения. Это необходимо для разработки стратегии развития операционного менеджмента, так как позволяет создавать базы данных и улучшать качество медицинских услуг.

Базы данных в медицинских организациях могут быть обобщенными и интегрированными с различными службами и на разных уровнях. Взаимодействие различных служб зависит от организационной структуры, так как существует множество их видов, в соответствии с которыми осуществляется операционная деятельность.

Необходимо отметить, что медицинская терминология в дальнейшем развивалась в Древнем Риме и до сих пор практикуется на латыни. В Средние века (V–XVII веках) медицина развивалась на Востоке, в том числе в Центральной и Восточной Азии на основе древнегреческих и древнеримских трактатов. В последующие периоды медицина переместилась в Европу, развиваясь в эпоху Ренессанса, несмотря на инквизицию и алхимию [8]. Этот период в истории медицины известен также как период пандемий различных инфекционных заболеваний, самыми разрушительными из которых были чума, черная оспа и венерические заболевания. Распространению заразных болезней способствовали мор-

ские и сухопутные перемещения европейцев в Америку и Азию, а также увеличение городов и скученность населения. Медицина в Средние века разделялась на врачебную, которая занималась только внутренними заболеваниями, и хирургию, которая не считалась медициной и не допускалась в гильдию докторов.

С XVII века начинается медико-биологическое направление в медицине Нового времени, в которое произошла систематизация и специализация медицинских дисциплин. Выделились такие направления в медицине, как анатомия, гистология, микробиология, генетика, патология, физиология и эмбриология [8].

В это же время начала развиваться клиническая медицина, которая включала в своем составе такие медицинские дисциплины, как гинекология, эпидемиология, педиатрия, психиатрия, стоматология и хирургия [12].

В связи с распространением инфекционных и вирусных заболеваний, наравне с эпидемиологией, появились разделы гигиены и общественной медицины.

В обобщенном виде направления развития медицины можно представить следующим образом (рисунок 1).

Рисунок 1 – Направления в истории медицины Нового времени

Примечание – составлено авторами на основе источника [12]

Основная цель и задачи определяются в общей стратегии организации, а операционный менеджмент решает конкретно поставленные текущие задачи. Для этого используются представленные методы, которые включают определенные функции и обязанности операционных менеджеров.

В таблице 3 приведены 10 основных вопросов деятельности операционного менеджмента в организации.

Функции и обязанности операционных менеджеров формируются на основе поставленных целей, основными из которых могут быть производство продуктов и услуг, а также эффективное управление и контроль ресурсов организации [13].

Таблица 3 – Десять основных вопросов операционного менеджмента

Область операционной деятельности	Задачи управленческих решений
Отбор процессов и технологий	Наиболее эффективное оборудование и технологии для изготовления продукта или исполнения услуги?
Инфраструктура для операционной деятельности	Ответственность за качественное функционирование производства и обслуживания
Менеджмент качества	Удовлетворенность клиентов продуктами и услугами
Планирование рабочего пространства и размещение оборудования	Оптимальное распределение рабочего пространства для уменьшения нетрудовых затрат и роста производительности труда
Размещение организации	Рациональное и выгодное расположение организации
Разработка нового продукта и услуги	Требуемые продукты и услуги, необходимые для клиентов
Совокупное оперативное планирование и проектирование	Использование аутсорсинга или самостоятельное производство: плюсы и минусы
Управление запасами и планирование материальных ресурсов: системы MRP (Material Resources Planning), JIT (Just in time)	Ассортимент продуктов и услуг, а также потребное количество запасов. Поставка точно в срок
Управление поставками и логистика	Рациональные поставки и снабжение. Логистическая цепочка.
Человеческие ресурсы, проектирование работы	Приемлемая рабочая среда и рациональное использование человеческого потенциала
Примечание – составлено авторами на основе источника [12]	

Операционному менеджменту приходится решать множество вопросов, связанных с организацией производства и обслуживания ежедневно и ежечасно. Операционный менеджмент должен думать в первую очередь о потребителях, так как главная задача заключается в удовлетворении запросов клиентов. В то же время операционный менеджмент должен работать на опережение, то есть прогнозировать изменение конъюнктуры рынка и общеэкономической ситуации.

Очень важным аспектом стратегии операционного менеджмента является финансирование, которое осуществляется государством, частными лицами и организациями.

Государство занимается финансированием здравоохранения, образования и безопасности страны. Однако, государственное финансирование медицины различается по странам, в зависимости от законодательства и принятых норм.

В рыночных условиях, как правило, только часть финансирования здравоохранения осуществляется государством. Во многих странах практикуется медицинское страхование, причем за счет отдельных людей, за счет работодателей, а также за счет государства.

Система медицинского страхования предполагает, что отдельные люди покупают страховой полис или работодатели производят отчисления на медицинское страхование. Страховой полис на медицинское обслуживание человек может приобрести на определенный срок, в течение которого ему будет оказываться медицинская помощь.

Работодатели за медицинское страхование работников уплачивают взносы или налог на зарплату с выплатой в соответствующий фонд. Медицинские организации, в которых обслуживаются держатели страхового полиса, могут быть разными, так как выбор осуществляет индивидум. Клиники при этом сохраняют независимость, а стоимость медицинских услуг устанавливается в индивидуальном порядке или по государственным правилам.

Представленная форма медицинского страхования здравоохранения используется в Австралии, Германии, Испании, Турции, Франции, Японии, причем расходы по медстрахованию составляют 11-18 % ВВП страны [14].

В Австралии помимо медицинского страхования осуществляется государственное финансирование на здравоохранение [15]. Особенностью оказания медицинской помощи в Австралии является создание национальных медицинских центров, обслуживающих иммигрантов, скученно живущих в одном районе.

Здравоохранение Германии основано на государственном обязательном страховании (89 %), частных страховых фондах (9 %), а остальные 2 % составляют представители профессий, подлежащих

особому виду страхования, или лица, не имеющие страховки. Несмотря на то, что в рейтинге ВОЗ Германия занимает низкое (25) место, сторонники государственной медицины приводят ее в качестве положительного примера. Медицинское страхование в Германии, дифференцированное в соответствии с годовым доходом работающих граждан или бизнесменов [16].

Система социального страхования Испании является примером для всех стран и представляет собой «южную модель» здравоохранения и охватывает 99,8 % населения. Национальная система здравоохранения финансируется за счет трех общественных фондов и высоких налогов на подакцизные товары [17].

Турция является третьей страной Европы по численности населения, к тому же миллионы туристов ежегодно посещают страну почти круглый год. В связи с этим здравоохранению в Турции уделяется большое значение, в том числе с развитием медицинского туризма. Для финансирования медицины также используется система страхования и государственного финансирования [18].

Система здравоохранения Франции в 2000 году была признана лучшей по оценке ВОЗ, так как подтверждается высоким уровнем здоровья и продолжительностью жизни населения. Терапевтические услуги являются бесплатными для 96 % населения Франции, причем выбор медицинского учреждения не зависит от уровня дохода и объема страховых взносов. Система здравоохранения входит в систему социального обеспечения, которое финансируется за счет высоких налогов на заработную плату, а также акцизов и пошлин на определенные товары [19].

Японская система здравоохранения осуществляется за счет государственных и местных правительств, хотя предлагается также универсальная система медицинского страхования. Люди могут участвовать в национальной программе медицинского страхования, которые находятся в ведении местных органов власти, при этом пациенты сами выбирают врача и средства обслуживания. Особое внимание уделяется медицинскому страхованию пожилых людей [20].

По оценке ВОЗ на 1-м месте по удовлетворенности пациентов, своевременности помощи и конфиденциальности занимает США. Расходы на систему здравоохранения в США составляют 17 % ВВП, а эффективность охраны здоровья опережает все другие государства. В США действует система страхования, но она может различаться в зависимости от штата и компании также, как и пакет медицинских услуг [11].

Система здравоохранения Канады считается национальной, хотя основные полномочия делегированы десяти провинциям и трем территориям. Финансирование осуществляется посредством программы Medicare, которая обеспечивает бесплатную медицинскую помощь всем гражданам страны [11].

Система здравоохранения ряда стран является рыночно-ориентированной, при которой предоставление медицинской помощи и медицинское страхование осуществляется частными компаниями. Такие системы практикуются в Швейцарии, Нидерландах, Великобритании и других странах [21].

Современное состояние и проблемы медицины XXI века. События в области медицины, связанные с пандемией 2020 года во всем мире, показали уязвимость систем здравоохранения во многих странах, в которых неуклонно растет число зараженных и жертв коронавируса (таблица 4 и 5).

Таблица 4 – Статистика коронавируса в мире по состоянию на май 2020 года

№	Показатели	Количество
	Случаев заражения	4 918 120
	Погибших	320 620
	Выздоровевших	1 923 074
	Активные случаи	2 674 426
	Людей в тяжелом состоянии	45 213
	Стран	214
	Смертность от коронавируса	6.52 %
	Погибших от завершённых случаев	14.29 %
	Случаев заражения от всего населения планеты	0.06335 %
	Всего население в мире	7 799 701 300
Примечание – составлено авторами на основе источников [22], [23]		

ВОЗ и другие международные организации, занимающиеся вопросами медицины и здравоохранения, выделяют три основные цели медицинских организаций:

1. Совершенствование системы здравоохранения и проведение реформ для улучшения здоровья людей и увеличения продолжительности жизни населения.
2. Акцентирование внимания на проблемах пациентов и улучшение качества медицинской помощи населению.
3. Укрепление финансовых структур и создание условий для всеобщего доступа к медицинской помощи.

Таблица 5 – Статистика коронавируса в мире по состоянию на май 2020 года. Топ-20 стран

Страна	Случаев заражения	Погибшие	Выздоровевшие	Активные случаи	Тяжело Больные	Смертность %	% от населения	% от всех случаев
США	1550539	91985	356383	1102171	16868	5.93	0.50	31.53
Россия	299941	2837	76130	220974	2300	0.95	0.21	6.10
Испания	278188	27709	196958	53521	1152	9.96	0.60	5.66
Бразилия	255368	16853	100459	138056	8318	6.60	0.13	5.19
Англия	246406	34796	304	211610	1559	14.12	0.40	5.01
Италия	225886	32007	127326	66553	749	14.17	0.37	4.59
Франция	179927	28239	61728	89960	1998	15.69	0.28	3.66
Германия	177289	8123	155700	13466	1133	4.58	0.22	3.60
Турция	150593	4171	111577	34845	903	2.77	0.19	3.06
Иран	124603	7119	97173	20311	2698	5.71	0.16	2.53
Индия	102231	3169	39658	59404	0	3.10	0.0087	2.08
Перу	94933	2789	30306	61838	866	2.94	0.32	1.93
Китай	82960	4634	78241	85	10	5.59	0.0062	1.69
Канада	78072	5842	39228	33002	502	7.48	0.23	1.59
Саудовская Аравия	57345	320	28748	28277	237	0.56	0.22	1.17
Бельгия	55791	9108	14687	31996	345	16.33	0.54	1.13
Мексика	51633	5332	35388	10913	378	10.33	0.0459	1.05
Чили	46059	478	20165	25416	807	1.04	0.28	0.94
Нидерланды	44249	5715	250	38534	323	12.92	0.27	0.90
Пакистан	43966	939	12489	30538	111	2.14	0.024	0.89

Примечание – составлено авторами на основе источника [23]

По данным таблицы 5 видно, что в первую 10-ку и 20-ку входят страны, которые, по мнению ВОЗ, имеют наилучшие показатели по состоянию медицины, удовлетворенности клиентов и продолжительности жизни. В то же время страны, которые не соответствуют стандартам ВОЗ, не имеют таких негативных показателей в период пандемии. Можно признать, что не во всех странах показываются реальные показатели по коронавирусу или не в достаточном объеме проводится тестирование, но это не представляется массовым явлением. Страны заинтересованы в полном выявлении случаев заражения для принятия гуманитарной и медицинской помощи извне. В числе наиболее пораженных стран находятся те, в которых медицина считалась наилучшей, и успешно развивался медицинский туризм.

В мире диагностировано много различных болезней, которые наносят ущерб здоровью и жизни людей больше, чем коронавирус, среди которых на первом месте находятся сердечнососудистые, пульмонологические и онкологические заболевания (таблица 6).

Таблица 6 – Топ-20 причин смертности в мире по состоянию на 19 мая 2020 года (человек)

Наименование заболевания или группы болезней	За день	2020 год	от общего количества смертей
Ишемическая болезнь сердца	11 754	3 628 972	15.51
Инсульт	8 377	2 586 575	11.06
Инфекция нижних дыхательных путей	4 283	1 322 412	5.65
Хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ)	4 256	1 313 991	5.62
Рак легких, трахеи и бронх	2 275	702 261	3.00
Сахарный диабет	2 128	657 112	2.81
Болезнь Альцгеймера и другие деменции	2 070	639 100	2.73
Диарея	1 864	575 470	2.46
Туберкулез	1 843	569 154	2.43
Травмы при ДТП	1 802	556 288	2.38
Цирроз печени	1 560	481 664	2.06
Заболевания почек	1 516	468 096	2.00
ВИЧ / СПИД	1 422	439 089	1.88
Осложнения преждевременных родов	1 421	438 621	1.88
Гипертоническая болезнь сердца	1 265	390 431	1.67
Рак печени	1 058	326 802	1.40
Самоубийства	1 058	326 568	1.40
Колоректальный рак	1 039	320 719	1.37
Рак желудка	1 011	312 298	1.34
Родовая асфиксия и родовая травма	928	286 566	1.23
COVID-19 (коронавирус)	4 452	323 620	1,37
Примечание – составлено авторами на основе источников [23] и [24]			

Таким образом, пандемия коронавируса выявила много проблем в организации медицины, системы здравоохранения разных стран, а также в менеджменте медицинских учреждений и фармацевтических компаний.

Вакцина от коронавируса до сих пор не создана и нет точных прогнозов, когда мир очистится от вируса, в связи с чем опять встает вопрос организации и стратегии развития операционного менеджмента в медицинских учреждениях. Данная работа начинается с медицинских организаций, потому что они в первую очередь занимаются клиентами и болезнями, в том числе с нетипичными или аномальными. Заболевание или заражение самих медиков в период эпидемий доказывает их присутствие в очагах заражения и порой незащищенность от различного рода рисков.

Задача операционного менеджмента и его стратегия в такие периоды заключается в переосмыслении самой деятельности клиники, ее готовности к нестандартным ситуациям и пересмотр протоколов ведения истории болезней.

Помимо стандартной деятельности медицинских учреждений возникла проблема готовности к форс-мажорным обстоятельствам. Сложно подготовиться ко всякого рода неожиданностям, но медицинские учреждения, непосредственно связанные по роду деятельности с вирусными, инфекционными и бактериологическими заболеваниями оказались также не готовы к пандемии.

Выявленные пандемией проблемы можно систематизировать и обобщить следующим образом:

- Проблемы медицины связаны с недостаточным финансированием системы здравоохранения и медицины во всех странах без исключения.
- Несмотря на наличие в каждой стране бактериологических лабораторий и институтов вирусологии, отсутствует их взаимодействие и передача информации другим странам.
- Развитие науки не достигло уровня, достаточного для выявления природных и искусственных болезней, инфекций и других явлений.
- Человеческий фактор присутствует в распространении различного рода инфекций, что выявилось при введении карантина.
- Медицинские учреждения даже «богатых стран» недостаточно оснащены медицинской техникой и вспомогательными материалами.

– Успешными оказались меры, принятые государствами с сильной централизацией власти.

Список можно продолжать до бесконечности, но задача исследования состоит в разработке стратегии развития операционного менеджмента медицинского учреждения, в том числе, с учетом сложившихся обстоятельств (таблица 7).

Таблица 7 – Общемировые проблемы медицины и системы здравоохранения

Проблемы медицины и системы здравоохранения	Задачи операционного менеджмента медицинского учреждения
Недостаточное финансирование здравоохранения и медицины	Планировать и прогнозировать финансовые поступления
Отсутствие взаимодействия и обнародования результатов исследований бактериологических лабораторий и институтов вирусологии	Улучшить информационную и аналитическую работу соответствующих структур и специалистов
Человеческий фактор в распространении инфекций	Повышать ответственность и дисциплину сотрудников и клиентов
Недостаточное развитие медицинской и биологической науки	Уделять больше внимания развитию научных исследований в соответствии со специализацией клиники
Недостатки в оснащении медицинской техникой и вспомогательными материалами	Обновлять медицинскую технику и создавать запас вспомогательных материалов
Децентрализация власти	Строго соблюдать требования законодательства
Примечание – составлено авторами на основе источника [25]	

Практика работы передовых ведущих медицинских организаций свидетельствует о том, что операционный менеджмент базируется на информационной основе, постоянном контроле качества, маркетинге, оценке эффективности работы и планировании.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

Стратегия операционного менеджмента медицинских организаций разрабатывается в социальном и экономическом направлении.

Экономическая направленность стратегии операционного менеджмента предполагает:

- рост объемов медицинских услуг и количества медицинских продуктов, в том числе в связи с изменениями в экономической, эпидемиологической и экологической ситуации;
- расширение инновационных лечебно-диагностических и медико-санитарных процедур и продуктов;
- оптимизация затрат на оказание медицинских услуг без снижения их качества.

Социальная направленность стратегии операционного менеджмента предполагает следующие шаги:

- обеспечение доступности медицинских услуг всем слоям населения,
- разработки медицинской техники и технологий для социально-уязвимых слоев населения по сниженным ценам;
- увеличение продолжительности жизни людей и улучшение показателей общественного здоровья.

При формировании стратегии развития операционного менеджмента медицинских организаций следует учитывать экономические и социальные функции медицины.

Анализ предыдущего и настоящего опыта должен быть учтен при планировании будущей деятельности клиник, так как внешние и внутренние факторы могут влиять самым неожиданным образом.

Также при разработке стратегии требуется делать акцент на приоритетных целях и задачах медицинского учреждения для более детальной проработки необходимых показателей.

Глобализация всех мировых процессов происходит на протяжении последних десятилетий, что приводит к прослеживаемости рынков [26]. Это касается не только товарных и финансовых рынков, но также человеческих ресурсов, перед которыми открыты все границы. Задачей операционного менеджмента в условиях глобализации становится создание предпосылок для инновационного развития, вследствие доступности новой техники и технологий.

Операционный менеджмент должен генерировать и продвигать новые идеи, которые могут способствовать ускорению и облегчению производства продуктов и услуг. Делегирование компетенций и

полномочий является прерогативой операционного менеджмента, которое стремится к созданию слаженной работе и взаимозаменяемости в работе. Повышение квалификации и уровня образованности работников приводит к их большей самостоятельности и проявлениям инициативы. Делегирование отдельных полномочий и компетенций дает возможность исполнителям самореализоваться и творчески подходить к процессу производства [27].

Массовое производство индивидуальных продуктов происходит вследствие изменения тенденций рынков и потребностей клиентов, которые хотят сохранить индивидуальность без повышения цен. Задача операционного менеджмента заключается в гибком реагировании на запросы потребителей, в условиях неопределенности.

Таким образом, стратегическое развитие признается важной задачей любого производства, так как без обозначения миссии, четкой цели и круга решаемых вопросов, сложно наладить оперативную деятельность и операционные процессы. При этом следует учитывать целеполагание общей стратегии и производственной, которые должны работать в тандеме, а не создавать диссонанс [28]. Операционный менеджмент постоянно трансформируется и расставляет приоритеты в ускоренно меняющемся мире.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- 1 Clark W., Gantt H. The Gantt chart a working tool of management. – New York, Ronald Press Co., 1922. – 174 p.
- 2 Shewhart W. A. A study of the accelerated motion of small drops through a viscous medium. – Press of the New Era Printing Company, 1917. – 433 p.
- 3 Канторович Л. В. Математико-экономические работы. – Новосибирск: Наука, 2011. – 760 с.
- 4 Нейман Дж., Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. – 1970. – 983 с.
- 5 Деминг Э. Менеджмент нового времени: Простые механизмы, ведущие к росту, инновациям и доминированию на рынке. – 2019. – 182 с.
- 6 Bennett D., Riley M. Booz Allen, the World's Most Profitable Spy Organization // Bloomberg Business Week. – 2013. – P. 73–76.
- 7 Чейз Р. Б., Эквилайн Н. Дж., Якобс Р. Ф., Производственный и операционный менеджмент. – Изд. 8-е. – М.: Вильямс, 2003. – 704 с.
- 8 Сорокина Т. С. История медицины. – М.: Академия, 2008. – 560 с.
- 9 Sayili A. George Sarton and The History of Science. – Manchester, UK: FSTC Limited, 2005. – 26 p.
- 10 Бородулин В. И. Клиническая медицина: от истоков до 20-го века. – М.: РОИМ, 2015. – 504 с.
- 11 Сычев К. С. Мировой опыт медицинской помощи // Руководитель медицинской организации [Электронный ресурс]. – № 5. – 2018. – URL: https://e.medruk.mcfr.kz/article.aspx?aid=641992&utm_source=lettermarket&utm_medium=letter&utm_campaign=letter_lettermarket_demo_medruk_2018.05.05 (дата обращения: 24.01.2021).
- 12 Капинос Г. И. Бабий И. В. Операционный менеджмент. – К.: Центр учебной литературы, 2013. – 352 с.
- 13 Жемчугов А. М., Жемчугов М. К. Мотивация, KPI и культура организации // Системная инженерия. – №5. – 2017. – С. 3-6.
- 14 Muhammad Butt M., Cyril de Run E. Private healthcare quality: applying a SERVQUAL model // International Journal of Health Care Quality Assurance. – 2010. – Vol. 23 – No. 7. – P. 658-673. – DOI: <https://doi.org/10.1108/09526861011071580>. – 2010.
- 15 Здравоохранение Австралии [Электронный ресурс] // SOS – Система [web-сайт]. – URL: <https://sos-system.org.ua/2007a> (дата обращения: 24.01.2021).
- 16 Здравоохранение Германии [Электронный ресурс] // SOS – Система [web-сайт]. – URL: <https://sos-system.org.ua/2007b> (дата обращения: 24.01.2021).
- 17 Здравоохранение Испании [Электронный ресурс] // SOS – Система [web-сайт]. – URL: <https://sos-system.org.ua/2007c> (дата обращения: 24.01.2021).

- 18 Taner T., Antony J. Comparing public and private hospital care service quality in Turkey // *Leadership in Health Services*. – 2006. – Vol. 19 – No. 2. – P. 1-10. – DOI: <https://doi.org/10.1108/1366075061066499>.
- 19 Здравоохранение Франции [Электронный ресурс] // SOS – Система [web-сайт]. – URL: <https://sos-system.org.ua/2007d> (дата обращения: 24.01.2021).
- 20 Здравоохранение // Япония от А до Я. Популярная иллюстрированная энциклопедия. (CD-ROM). – М.: Directmedia Publishing, «Япония сегодня», 2008.
- 21 Здравоохранение Канады [Электронный ресурс] // SOS – Система [web-сайт]. – URL: <https://sos-system.org.ua/2007e> (дата обращения: 24.01.2021).
- 22 Здравоохранение Нидерландов [Электронный ресурс] // SOS – Система [web-сайт]. – URL: <https://sos-system.org.ua/2007f> (дата обращения: 24.01.2021).
- 23 Статистика коронавируса в мире // Covid-19.Info [web-сайт]. – URL: <https://covid19-2020.info/2020> (дата обращения: 24.01.2021).
- 24 Население Земли // *Countrysmeters.info*. [web-сайт]. – 2020. – URL: <https://countrysmeters.info/ru/World> (дата обращения: 24.01.2021).
- 25 *Deathmeters.info* [web-сайт] // URL: <http://deathmeters.info/2020> (дата обращения: 24.01.2021).
- 26 Локшин В. Возможно ли современное развитие здравоохранения в отдельно взятой стране без интенсивного развития науки? // *Казахстанская Ассоциация Репродуктивной Медицины* [web-сайт]. – URL: <https://karm.kz/vozmozhno-li-sovremennoe-razvitie-zdravoohranenija-v-otdelno-vzjatoj-strane-bez-intensivnogo-razvitija-nauki/> (дата обращения: 24.01.2021).
- 27 Бердалиев К. Б. Управляемое прогнозирование и развитие экономики // *Вестник КазЭУ* (Специальный выпуск). – 2013. – С. 28-37.
- 28 Banton C. Just in Time [Электронный ресурс] // *Investopedia* [web-сайт]. – 2020. – URL: <https://www.investopedia.com/terms/j/jit.asp> (дата обращения: 24.01.2021).

REFERENCES

1. Clark, W. & Gantt, H. (1922), “The Gantt chart a working tool of management”, Ronald Press Co., New York, 174 p.
2. Shewhart, W. A. (1917), *A study of the accelerated motion of small drops through a viscous medium*, Press of the New Era Printing Company, P. 433.
3. Kantorovich, L. V. (2011), “*Matematiko-ekonomicheskie raboty*”, Nauka, Novosibirsk, 760 p. (In Russian).
4. Neumann J., Morgenstern O. (1970), “*Teoriya igr i ekonomicheskoe povedenie*”, 983 p. (In Russian).
5. Deming E. (2019), “*Menedzhment novogo vremeni: Prostye mekhanizmy, vedushchie k rostu, innovaciyam i dominirovaniyu na rynke*”, 182 p. (In Russian).
6. Bennett, D. & Riley, M. (2013), “Booz Allen, the World's Most Profitable Spy Organization”, *Bloomberg Business Week*, P. 73–76.
7. Chase, R. B., Equiline, N. J. & Jacobs, R. F. (2003), “*Proizvodstvennyj i operacionnyj menedzhment*”, Vol. 8, Vil'yams, Moscow, 704 p. (In Russian).
8. Sorokina, T. S. (2008), “*Istoriya mediciny. Novejshee vremya*”, Akademiya, Moscow, 560 p. (In Russian).
9. Sayili, A. (2005), “*George Sarton and The History of Science*”, FSTC Limited, Manchester, UK, 26 p.
10. Borodulin, V. I. (2015), “*Klinicheskaya medicina: ot istokov do 20-go veka*”, ROIM, Moscow, 504 p. (In Russian).
11. Sychev, K. S. (2018), “*Mirovoj opyt medicinskoj pomoshchi*”, *Rukovoditel' medicinskoj organizacii*, No. 5, available at: https://e.medruk.mcfz.kz/article.aspx?aid=641992&utm_source=lettermarket&utm_medium=letter&utm_campaign=letter_lettermarket_demo_medruk_2018.05.05 (In Russian).
12. Kapinos, G. I. (2013), “*Operacionnyj menedzhment: uchebnoe posobie*”, K.: Center for Educational Literature, 352 p. (In Russian).
13. Zhemchugov, A. M. & Zhemchugov M. K. (2017), “*Motivatsiya, po KPI i kultura organizatsii*”, No. 5, P. 3-6. (In Russian).

14. Muhammad Butt, M. & Cyrilla de Begi, E. (2010), "Private Healthcare Quality: Applying the SERVQUAL Model", *International Journal of Medical Quality Care Assurance*, Vol. 23, No. 7, P. 658-673, DOI: <https://doi.org/10.1108/09526861011071580>.
15. Health Care in Australia, Official website. The SOS System, available at: <https://sos-system.org.ua/2007a> (accessed: January 24, 2021).
16. Healthcare in Germany, Official website. The SOS System, available at: <https://sos-system.org.ua/2007b> (accessed: January 24, 2021).
17. Health care in Spain, Official website. The SOS System, available at: <https://sos-system.org.ua/2007c> (accessed: January 24, 2021).
18. Taner, T. & Anthony J. (2006), "Comparing public and private hospitals with quality care in Turkey", *Health Leadership*, Vol. 19, No. 2, P. 1-10, DOI: <https://doi.org/10.1108/13660750610664991>
19. Health care in France, Official website. The SOS System, available at: <https://sos-system.org.ua/2007d> (accessed: January 24, 2021).
20. "Japan from A to Z. A popular illustrated encyclopedia. (CD-ROM)" (2008), Directmedia Publishing, "Japan Today", Moscow.
21. Health Canada, Official website. The SOS System, available at: <https://sos-system.org.ua/2007e> (accessed: January 24, 2021).
22. Healthcare in the Netherlands Official website. The SOS System, available at: <https://sos-system.org.ua/2007f> (accessed: January 24, 2021).
23. Coronavirus statistics in the world, *Official website. Covid-19.Info* available at: <https://covid19-2020.info/2020> (accessed: January 24, 2021).
24. "Population of the Earth" (2020), Official website. *Countrymeters.info.*, available at: <https://countrymeters.info/ru/World> (accessed: January 24, 2021).
25. Official website. *Deathmeters.info*, available at: <http://deathmeters.info/2020> (accessed: January 24, 2021).
26. Lokshin V. "Vozmozhno li sovremennoe razvitie zdavoohraneniya v otdel'no vzyatoj strane bez intensivnogo razvitiya nauki?", available at: http://karm.kz/services-view/vozmozhno_li_sovremennoe_razvitie_lokshin/2020 (accessed: January 24, 2021) (In Russian).
27. Berdaliev K. B. (2013), "Upravlyаемое прогнозирование i razvitie ekonomiki", *Bulletin of KazEU* (Special issue), P. 28-37. (In Russian).
28. Banton C. (2020), "Just in Time", available at: <https://www.investopedia.com/terms/j/jit.asp> (accessed: January 24, 2021).

MODERN METHODOLOGICAL APPROACHES OF THE ORGANIZATION'S OPERATIONAL MANAGEMENT SYSTEM

B. Issatayev^{1*}, A. I. Omarova², I. S. Almekeeva³

¹The higher school of information systems management (ISMA), Riga, Latvia

²Yessenov University, Aktau, Republic of Kazakhstan

³Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the research is to characterize the features of operational management in healthcare and medical institutions. In modern conditions, significant changes are taking place in all areas of activity, which determine and influence the formation of the strategy and dynamics of the development of operational management, as organizations have to adapt to the new world.

Methodology. When conducting research in this scientific article, such methods as system analysis, synthesis, logical grouping and modern methods used in the analysis of the organization's operational management systems were used.

Originality / value of research is based on the fact that operational management performs one of the most important functions of an organization in any field of activity and business. The study of operational management provides an opportunity to understand how to manage resources and business processes in order to increase their profitability. Operations management involves making a variety of trade-offs and interrelated decisions.

The results of the study lead to the conclusion that the flexibility and ability of management to quickly respond to the changing market conditions, changes in the volume of demand, characterize the level of competitiveness of the organization.

Keywords: operational management, strategy, methods, innovations, production

ҰЙЫМНЫҢ ОПЕРАЦИЯЛЫҚ МЕНЕДЖМЕНТ ЖҮЙЕСІНІҢ ЗАМАНАУИ ӘДІСТЕМЕЛІК ТӘСІЛДЕРІ

Б. С. Исатаев^{1*}, А. И. Омарова², И. С. Алмекеева³

¹Ақпараттық жүйелер менеджментінің жоғары мектебі, Рига, Латвия

²Ш. Есенов атындағы Каспий мемлекеттік технологиялар және инжиниринг университеті, Ақтау, Қазақстан Республикасы

³Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты денсаулық сақтау және медициналық мекемелердегі операциялық менеджменттің ерекшеліктерін сипаттау болып табылады. Қазіргі жағдайда қызметтің барлық салаларында айтарлықтай өзгерістер орын алады, олар стратегияны қалыптастыруға және операциялық менеджменттің даму динамикасына әсер етеді өйткені ұйымдар жаңа әлемге бейімделуге мәжбүр.

Әдіснамасы. Осы ғылыми мақалада зерттеу жүргізу кезінде жүйелік талдау, синтез, логикалық топтау және ұйымның операциялық басқару жүйелерін талдауда қолданылатын заманауи әдістер қолданылды.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы операциялық менеджмент қызмет пен бизнестің кез-келген саласын ұйымдастырудың маңызды функцияларының бірін орындайтындығына негізделген. Операциялық менеджментті үйрену олардың кірісін арттыру үшін ресурстар мен бизнес-процестерді қалай басқаруға болатындығын түсінуге мүмкіндік береді. Операцияларды басқару әртүрлі ымыралы өзара байланысты шешімдер қабылдауды қамтиды.

Зерттеу нәтижелері нарықтың қозғалмалы жағдайына икемділік пен менеджмент, сұраныс көлеміндегі өзгерістерге тез жауап беру қабілеті ұйымның бәсекеге қабілеттілік деңгейін сипаттайды деген қорытындыға әкеледі.

Түйін сөздер: операциялық менеджмент, стратегия, әдістер, инновациялар, өндіріс.

ОБ АВТОРАХ

Исатаев Берик Серикович – докторант PhD по специализации «Менеджмент», Высшая школа менеджмента информационных систем (ISMA), Рига, Латвия, e-mail: isatayev.berik@bk.ru*

Омарова Айжан Игиликовна – кандидат экономических наук, доцент, Каспийский государственный университет технологий и инжиниринга имени Ш. Есенова, Ақтау, Республика Казахстан, e-mail: aizhan.omarova@yu.edu.kz

Алмекеева Индира Сериковна – старший преподаватель, Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: almekeeva.indira@narхоз.kz

MPHTI 06.71.57

JEL Classification: L83

<https://doi.org/10.52821/2224-5561-2021-1-62-72>

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МЕЙРАМХАНА ҚЫЗМЕТТЕРІ НАРЫҒЫНЫҢ ДАМУ ЖАҒДАЙЫ

М. М. Нурпеисова

Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты – короновирустық пандемияда қоғамдық тамақтандыру саласының жағдайының ерекшеліктерін қарастыру және саланың дамуын жүзеге асыру үшін тиісті ұсыныстар дайындау.

Әдіснамасы. Нақты материалдарды өңдеу кезінде диалектикалық, хронологиялық, логикалық, ғылыми жалпылау, статистикалық және салыстырмалы талдау сияқты дәстүрлі ғылыми әдістер қолданылды. Зерттеу құралы ретінде салыстыру әдістері, мақсаттарды құрылымдау, сондай-ақ сараптамалық бағалау қолданылды.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы – Зерттеу нәтижесінде автор республикадағы мейрамхана кәсібінің қазіргі жағдайына шолу жасады, әртүрлі мақсатты сегменттер мен даму тенденцияларын ескере отырып, кәсіпорындардың жаңа форматтарын, олардың инновациялық тұжырымдамаларын зерттеді.

Зерттеу нәтижелері – Инновациялық технологиялардың және қазіргі шындықтың мейрамхана кәсібіне тигізетін әсерінің рөлін түсіну тереңдетілді, сонымен қатар зерттелетін саладағы ұлттық мәдениетті, дәстүрлерді, салауатты тамақтануды ескере отырып, тағамдар дамуының негізгі тенденциялары зерттелді.

Түйін сөздер: қоғамдық тамақтандыру, мейрамхана кәсібі, ресторатор.

КІРІСПЕ

Мейрамхана кәсібі дүниежүзінде әлеуметтік-мәдени қызметтер мен туризмді дамыту саласының ажырамас бөлігі, даму бағыты және қазіргі таңда аталған салада ең тартымды нарықтардың бірі болып табылады. Сол себепті, қазіргі таңда мейрамхана нарығы тұжырымдамалар мен қызмет көрсету формаларын дамыту секілді қажеттіліктерді талап етеді.

Соңғы онжылдықтарда халықаралық туризм әлемдік экономиканың ең ірі және жоғары табысты салаларының біріне айналып, үлкен серпіліс жасады. Кәсіп үлесіне инвестициялардың жалпы көлемінің 7 %-ы, барлық салық түсімдерінің 5 %-ы және қызметтердің әлемдік саудасының үштен бірі тиесілі. Ол 250 миллионнан астам адамды, яғни әлемдегі әрбір сегізінші қызметкерді жұмыспен қамтамасыз етеді [1].

Оның үлесі жыл сайын шамамен 20 %-ға өсіп отырады. Алайда, елімізде бұл кәсіп жеке тұлғалардың қажеттіліктерінің дифференциациясын ескермей, әркелкі дамып келеді, ал бұл мейрамханалардың жергілікті нарықта әркелкі таралуын және соған байланысты басқа да көптеген мәселелер тудырады. Нұр-Сұлтан мен Алматы қалаларында қатаң бәсекелестік және жылжымайтын мүлікті жалдау ақысының жоғары мөлшерлемесі бұл нарықтағы қызметті қиындатады. Ал өңірлерде бұл саланың әлсіз жағы – қызмет көрсету мәдениетінің айтарлықтай төмен деңгейі болуда. Сонымен қоса, осы саланың дамуына айтарлықтай кері әсерін короновирустық пандемия салдары тигізуде.

2020 жылы наурыз айынан бастап енгізілген карантиндік шектеулерге байланысты қоғамдық тамақтану саласы терең дағдарысқа ұшырады. Өнеркәсіп қиын кезеңдерді бастан кешуде. COVID-19 вирусын жұқтыру санының мерзімді артуын ескере отырып, мекемелер толыққанды жұмысқа қашан оралатыны бүгінде белгісіз.

Әдебиетке шолу. Мақаланың ғылыми-әдістемелік негізін мейрамхана қызметтері нарығының негізгі сегменттерін және оның даму мәселелерін зерттеген отандық және шетелдік авторлардың еңбектері

құрайды. Отандық авторлар Б. Б. Жунусбекова, О. Ж. Устенова, М. Р. Смыкова [2], Н. Д. Кенжебеков, А. Толеулы [3], және т.б. өз еңбектерінде отандық мейрамхана қызметінің даму мәселелерін қарастырады. Соған қарамастан, Қазақстандағы туризм мен қонақжайлылық, мейрамхана қызметі саласындағы ұйымдарды басқарудың негізгі басымдықтарының бірі ретінде жоғары сапалы сервистік қызмет деңгейін белгілеу мәселелері жеткілікті түрде зерттелмеген. Бұл ретте сервистік қызмет көрсету туристік қызметтің ерекшеліктерімен тікелей байланысты, қызмет көрсету деңгейі неғұрлым жоғары болса, туристік қызмет сапасы соғұрлым жоғары болады. Туристік индустриядағы барлық қызмет түрлерінің ішінде туристердің қызмет көрсету деңгейін қабылдауға қонақ үй қызметі және мейрамхана қызметі (орналастыру және тамақтану) аса маңызды әсер етеді [3]. Мақалада осы саладағы репрезентативті және тартымсыз тауашаларды анықтау үшін мейрамханалардың қызмет көрсету нарығын саралау қажеттілігіне назар аударылады.

Б. Б. Жунусбекова, О. Ж. Устенова, М. Р. Смыкова [2] мақаласында Қазақстандағы мейрамхана кәсібін дамыту мәселелеріне талдау жасалынған. Талдау нәтижесінде мейрамхана кәсіпорындарының қызметіндегі негізгі проблемалар анықталып, қызмет түрлері бойынша құрылымдалды.

Шетелдік авторлар Р. К. Милл [4], Л. А. Лазаренко, В. Недбайло [5] және т.б. еңбектерінде туризм мен мейрамхана қызметінің даму мәселелері, менеджменті және нарықты зерттеу маркетингі айқындалған. Р. К. Миллдің «Управление рестораном» атты оқулық кітабында мейрамхананы тиімді басқару үшін қажетті мейрамхана қызметінің барлық аспектілері қарастырылады [5]. Автор еңбегінде кейбір мекемелердің өркендеуінің, ал басқаларының шығынға ұшырауының себептерін талдай келе, осы саланың тенденциялары мен қиындықтарына тиімді әрекет ете алатын маркетинг жоспарын жасау, чектің орташа мөлшерін көбейту және сатуды жақсарту мақсатында мәзірді қалай дұрыс жобалау керек екендігін айқындайды. Сонымен қатар, қызмет көрсетуді жақсарту әдістері егжей-тегжейлі талқыланады, тамақ өнімдерін сатып алу, қабылдау, сақтау және тарату тиімділігін арттыру мәселелері де толық қарастырылған.

Ресей ғалымдары Л. А. Лазаренко, В. Недбайло [5] мақаласында қызмет көрсету процесі барысында маман мен клиент арасындағы мәдени қарым-қатынас зерттелген. Қызмет көрсетудің техникалық және технологиялық жағы, оның сапасы мен даму динамикасы және қызмет ету психологиясы, эстетикасымен байланысты еңбек мәдениетіне қойылатын рационалды талаптар көрсетілген.

Сондай-ақ, зерттеудің материалдық негізін Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің Ұлттық статистика бюросының мәліметтері, Дүниежүзілік банктің Қазақстан экономикасы туралы есебі, сондай-ақ ғылыми басылымдар және мерзімді басылымдарда жарияланған ресми материалдар құрады.

ЗЕРТТЕУДІҢ НЕГІЗГІ БӨЛІМІ

А. Маслоудың қажеттіліктер пирамидасына сәйкес, тамақтану бірінші кезектегі физиологиялық қажеттілік болып табылады, оны қанағаттандыру – барлық басқа қажеттіліктердің пайда болуының негізі. Өмір сүру сапасының жоғары деңгейінің көрсеткіші және оның ажырамас бөлігі – дамыған тамақтандыру секторы. Яғни, адам өмірінің сапасы оның қандай тағамды тұтынуына байланысты. Қазіргі заманғы адам тіршілік ету үшін тамақты тұтынып қана қоймайды, сонымен қатар бұл процесстің оған рахат әкелуін қалайды. Бұл жағдайда оған тағамның сыртқы түрі, тамақтану орнындағы қоршаған ортасы, атмосферасы және тағы басқа факторлар маңызды болып келеді. Тағамды үйде дайындауға болады немесе қоғамдық тамақтандыру орындарында мамандардың әзірлеген тағамын тұтынуға болады. Себебі, тағамның дәмі тек қолданылған өнімдерге ғана емес, сонымен қатар тағамды даярлаушы адамның шеберлігіне байланысты екені белгілі. Қазіргі кезеңдегі қоғамдық тамақтану саласы заманауи қоғам мен әрбір адамның өмірінде маңызды рөл атқарады. Қоғам қаншалықты бай болса, соғұрлым адамдар өздігінен тамақ дайындаумен айналыспайды. Мысалы, АҚШ-ның ірі қалаларындағы азық-түлікке жұмсалатын қаражаттың үлесі үй жағдайында тамақ әзірлеуге 25 %, қоғамдық тамақтандыру жүйесінде тамақтануға 75 %-ды құрайды, ал Канадада бұл пропорция 50-50 %-ға тең. Қазақстанның ірі қалаларында қоғамдық тамақтандыру жүйесіне жұмсалатын шығынның үлесі 20 %-дан аспайды.

Осы тұста бүгінгі мейрамхана қызметі нарығының жағдайы туралы айта отырып, қызмет көрсету

нарығы ел экономикасындағы жалпы экономикалық көрсеткіштеріне тікелей тәуелді екенін атап өткен жөн. Тәуелсіздік алғаннан кейін нарықтық экономикаға көшу «кеңестік типтегі» көптеген қоғамдық тамақтану орындарының меншік формаларының өзгеруіне әкелді. Бұрынғы тауарлар мен қызметтердің шектеулі ассортиментімен ерекшеленген кафе, асханалар мен мейрамханалардың орнына қымбат және сәнді мейрамханалар келді. Жаңа ашылған мейрамханалар арасындағы бәсекелестіктің төмендігі және қоғамдық тамақтандыру қызметіне деген үлкен сұраныс алғашқы жылдарда елдегі кафе, мейрамханалардың көптеп ашылуына алып келді.

Қазіргі кезде төлем қабілеттілігі мен менталитеті өзгере бастаған Қазақстан тұрғындары Батыстың тұтыну стандарттарына бейімделе бастап, қазіргі кезде қаражаттарын «сырттан тамақтануға» жұмсайтын болған. Орташа алғанда, республика тұрғындары 2016 жылдан 2019 жылға дейінгі кезеңде бұл қызмет түріне жеке қаражатының шамамен 3-4 %-ын жұмсады. Сырттан түскі және кешкі ас ішу республиканың орта табысты тұрғындарының 20 %-ы үшін үйреншікті жағдайға айналды. Көбінесе 25-34 жас аралығындағы жастар кафелерге, ал 35 жастан жоғары, табысы орташадан жоғары ересек адамдар мейрамханаларға жиі баратыны байқалады. Осылайша, қоғамдық тамақтандыру мәдениеті баяу, бірақ анық қазақстандықтардың өмір салтына енуде.

Соңғы жылдары елімізде қоғамдық тамақтану секторының қарқынды дамуы байқалды. Қоғамдық тамақтану қызметтерін тұтынушыларының қомақты үлесін қала тұрғындары мен қала қонақтары құрағандықтан, қоғамдық тамақтану секторының қарқынды дамуы барылығына әсер етті. Заманауи өмірді жайлы кафелер немесе мейрамханаларсыз елестету қиын. Көптеген кәсіпорындар мен ұйымдардың қызметкерлері мейрамханалар, кафелер, фаст-фут кафелері мен буфеттердің қызметін күнделікті пайдаланады. Сонымен қоса кез-келген ерекше іс-шараларға орай банкеттер өткізетін орын ретінде түрлі деңгейдегі мейрамханаларды таңдайтындар саны жылдан жылға артып отырды.

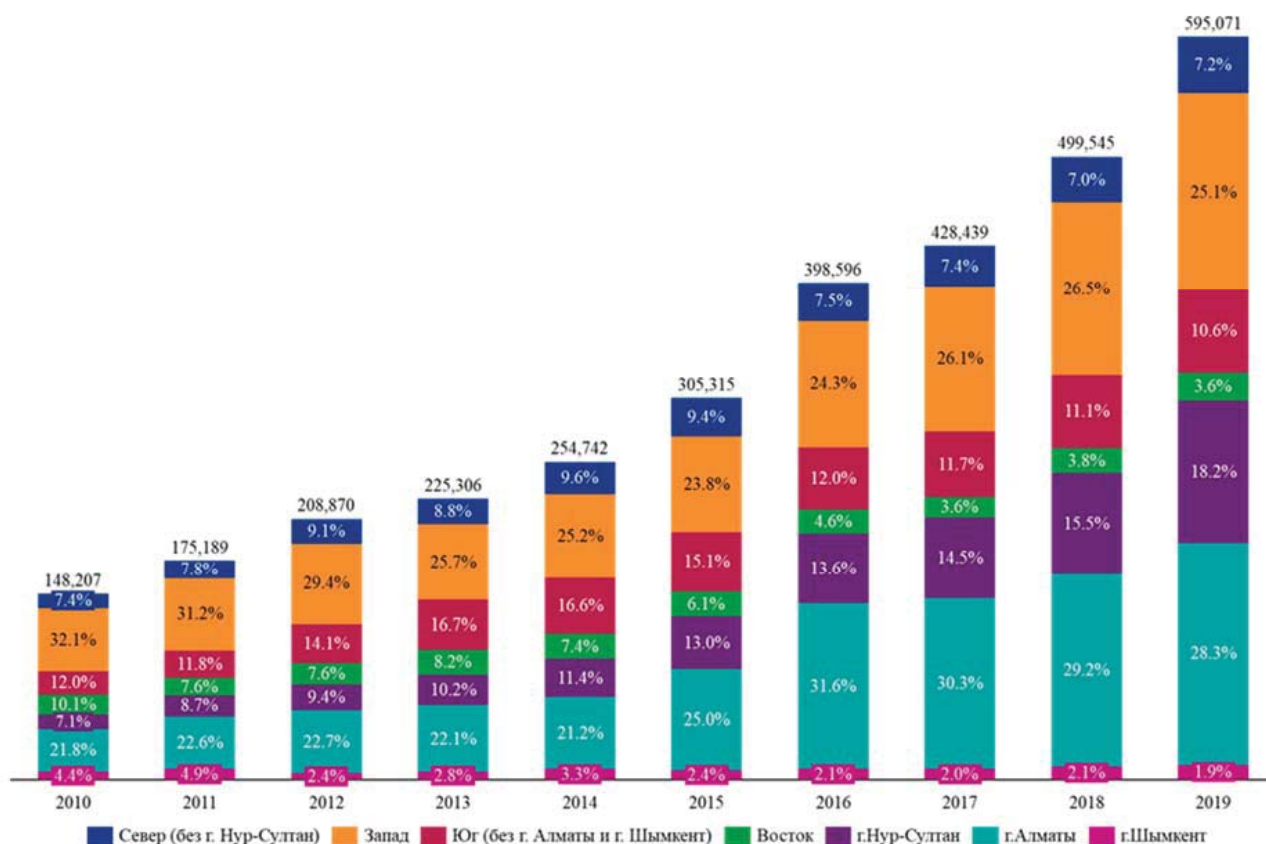
Сонымен бірге, бәсекелестік деңгейі өсіп келе жатқандығын, тұтынушылардың қалауы тез өзгеретінін атап өту керек. Бұл мейрамхана қызметінің даму тенденцияларын және мейрамхана кәсіпорындарының маркетингтік саясатына түбегейлі өзгеріс қалыптастыру қажеттілігін айқындатады [6].

Әр түрлі қалаларда тамақтану форматтарының танымалдығы әртүрлі. Ірі қалаларда кофеханалардың немесе барлардың танымалдығы артып келеді, ал басқа қалаларда неғұрлым демократиялық сегменттердің өсуі жалғасуда, олар Нұр-сұлтан мен Алматыда енді танымал емес форматтар – мысалы, пиццерия.

Қазақстан Республикасында мейрамхана кәсібінде мейрамханалар саны мен сапасы бойынша көшбасшы Алматы қаласы болып табылады. «РосИнтер» компаниясы жүргізген зерттеуге сәйкес, Алматыда 1356 қоғамдық тамақтану кәсіпорны, оның ішінде 354 мейрамхана бар [7].

Нұр-Сұлтан, Алматы, Шымкент, Ақтөбе, және Қарағанды қалаларындағы қоғамдық тамақтану саласына талдау жасаған 2GIS сервисінің аналитиктерінің тұжырымдамалары бойынша, Қазақстанның ірі қалаларындағы қоғамдық тамақтандыру орындарының саны 2019 жылы 17,7 %-ға өсті. Соның ішінде негізінен суши-барлар мен кофеханалар санының қарқынды өсімі байқалды. Алматыда алкогольсіз сусындар мен кофе бар нүктелер қатты серпінмен өсті – 120,8 %. Одан кейін кофеханалар мен кондитерлік дүкендер – сегменті 62,1 %-ды қосып, қазір 428 мекемені қамтиды. Өсу қарқыны бойынша үшінші орында – суши-барлар. Енді Алматыда мәзірде суши мен роллдары бар 65 мекеме жұмыс істейді – бұл 2019 жылдың басына қарағанда 51,2 %-ға артық. Нұр-Сұлтан қаласында суши-барлардың форматы динамика бойынша көш бастап тұр (нүктелердің өсуі 74,1 %). Шағын динамиканы фастфуд сияқты демократиялық сегмент көрсетті – бар болғаны 2,7 %-ды құрайды [8].

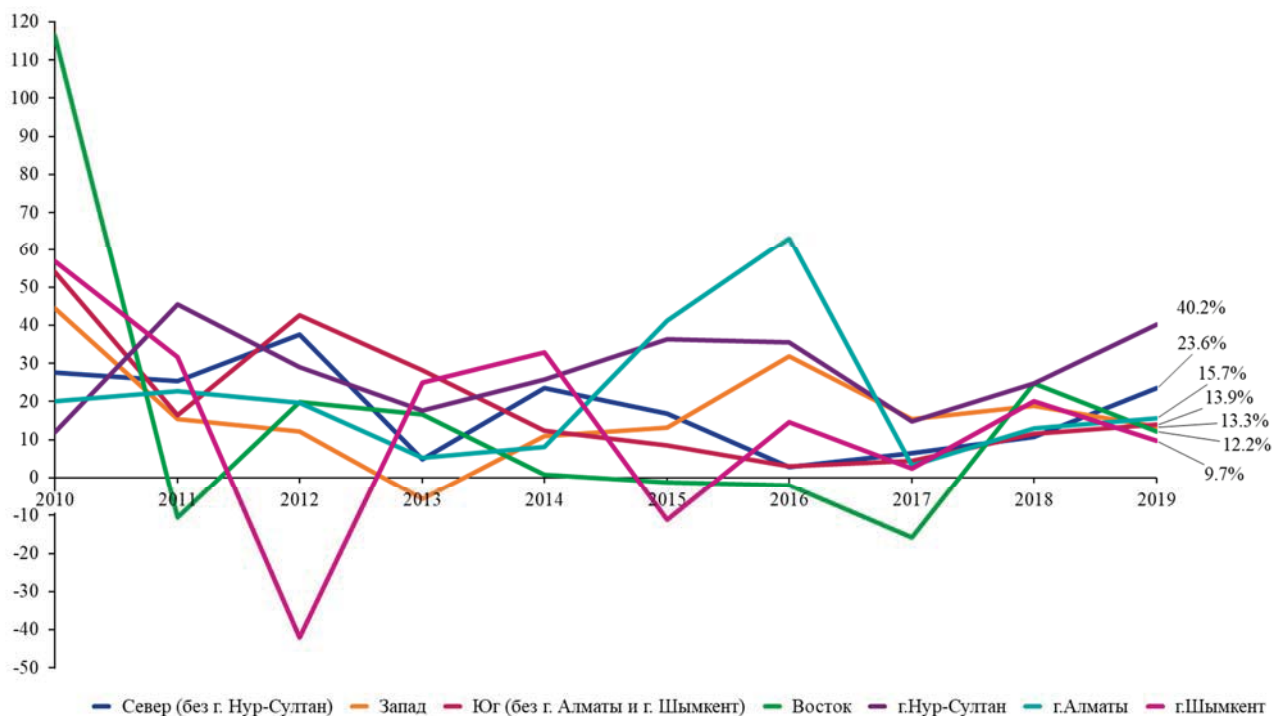
Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің Ұлттық статистика бюросының мәліметтеріне сүйенсек, 2010 жылдан бастап 2019 жылға дейін республикадағы аймақтар мен миллиондық қалаларындағы қоғамдық тамақтану қызметі саласының көлемі 25 %-ға артқан (Сурет 1) [9].

Сурет 1 – Қоғамдық тамақтану қызметі саласының көлемі (млн. теңге)
Ескерту – [9] дереккөзі негізінде автормен құрастырылған

2-суретте 2010-2019 жылдар аралығында Қазақстан Республикасының аймақтары мен халық саны көп қалаларындағы қоғамдық тамақтандыру қызметтерінің өсу динамикасы көрсетілген.

Қызметтердің ең үлкен өсімі Нұр-Сұлтан қаласында болды және 2018 жылдың басынан 2019 жылдың соңына дейін +40,2 %-ды құрады. Ақтау және Атырау қалаларына халықтың табыс деңгейі жоғары. Мұнай өнеркәсібінің дамуы осы қалаларда жоғарғы және орта тап тұтынушыларын қалыптастыруға ықпал етеді. Ал бұл, өз кезегінде, тұтынушылардың қажеттіліктерін қанағаттандыруға бағытталған кәсіпті дамыту үшін жол ашады. Алайда мейрамханалардың саны мен сапасы жөнінен басқа қалалардан озып тұрса да, Атырау мен Ақтау қалаларының нарығы Нұр-Сұлтан және Алматы қалаларының нарығынан әлдеқайда төмен. Сарапшылардың пікірінше, Атырау нарығы даму жағынан Алматыдан 6-7 жылға, Нұр-Сұлтаннан 4-5 жылға артта қалды. Оның дамуына қала халқының шағын саны мен орта тап қабатының шағын көлемі кедергі келтіреді. Бұл факторлар аймақтардағы мейрамхана кәсібінің инвестициялық тартымдылығын төмендетеді. Бірақ осы қалаларда шетелдіктердің көп болуы үлестіру саясатына әсер етеді. Кешенді түскі ас, ланчтарға мұнда Нұр-Сұлтан мен Алматыдан қарағанда сұраныс жоғары. Тағамдарды кеңселер мен үйлерге жеткізу жоғары деңгейде ұйымдастырылған. Осылайша, шектеулі факторларға қарамастан, мейрамхана нарығы астаналарда да, аймақтарда да дамып келеді, бірақ әр қалада өзіндік ерекшеліктері бар.

Сурет 2 – Қоғамдық тамақтандыру қызметтерінің өсу динамикасы (млн. теңге)
Ескерту – [9] дереккөзі негізінде автормен құрастырылған

Барлық қазақстандық қоғамдық тамақтандыру кәсіпорындарының басты мәселесі – қызмет көрсету сапасының төмендігі болған және әлі күнге дейін болып табылады.

Мүмкін, қызмет көрсету персоналының келушілерге деген немқұрайлы қарауының және олардың қызмет көрсету сапасының төмен болу себептерінің бірі – қазақстандық қоғамдық тамақтандыру мекемелері даяшының қызметі үшін төленетін шоттың 10 %-ы көлеміндегі сыйақыны келушілердің есепшотына алдын алда қосу болып табылады (басқа елдерде мұндай сыйақы әдетте келушінің қалауына байланысты). Бұл ереже даяшыларды, мейрамхана әкімшілігін сапалы қызмет көрсетуге ынталандырмайды, өйткені олар қандай жұмыс жасаса да тек өзіне тиесілі жалақысын алатынын біледі.

Қызмет көрсету сапасының мәселелері көп жағдайда персоналдың жиі ауысуымен, даяшылар мен басқа мейрамхана жұмысшыларының кәсіби даярлығының болмауымен байланысты. Мысалы, Еуропада даяшы қызметіне 2-3 жыл оқиды. Жоғары деңгейдегі мекемелерде әкімшілік кадрларды даярлауға да, қызмет сапасын ішкі бақылауға да үлкен мән береді. Қазақстандық орта деңгейлі мейрамханалардың көпшілігінде даяшылар негізінен студенттер, олар үшін бұл уақытша жұмыс және олар жұмысқа сәйкесінше қарайды.

Мейрамхана менеджерлері күнделікті жұмыс барысында интуитивті түрде, сынақтар мен қателіктер жасау арқылы осындай көптеген ұйымдастырушылық және қаржылық мәселелерді шешуге мәжбүр және сол арқылы практикалық тәжірибе жинақтауда. Алайда мейрамхана кәсібін сауатты, ең бастысы, тиімді ұйымдастыра білу – шеберлік. Бұл салада жеткіліксіз тәжірибеге, интуицияға ғана сенуге болмайды.

Тұтыну нарығын тамақ өнімдерімен қанықтыру процесі және бәсекелестіктің күшеюі мейрамхана кәсібіне жақында қосылған және осы салада ұзақ уақыт жұмыс істегісі келетіндерден мейрамхана кәсібіндегі әр түрлі аспектілер аясында терең және жан-жақты білімді қажет етеді.

Біздің елімізде қонақ үй, мейрамхана және туристік бизнес көптеген себептер бойынша Батыс елдеріндегі ауқымға жете қойған жоқ, экономикалық және басқарушылық негіздерді зерттеу әлі

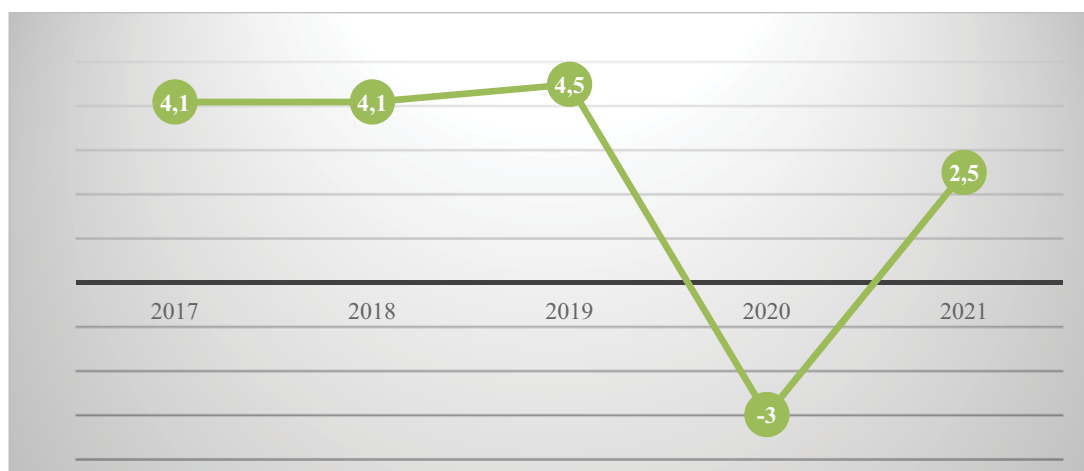
экономикалық ғылымның тәуелсіз саласына айналған жоқ, ал қонақжайлық қызметтерінің менеджменті мен маркетингі жақында ғана университет деңгейінде оқытыла бастады.

Осындай жағдайда Қазақстан Республикасының мейрамхана кәсібінің мәселелерін, елдің экономика, нарық және сұраныс жағдайларын ескере отырып, зерттеу маңызды болып көрінеді. Соңғы жылдары республика үкіметі Қазақстандағы туризмді дамытуға көп көңіл бөлуде. Қоғамдық тамақтандыру өнеркәсібі туризмнің ажырамас бөлігі болып табылғанықтан мейрамхана кәсібін дамыту үшін қолайлы жағдайлар жасаудың да маңызы зор.

Қазіргі жағдайда өнеркәсіпті сақтаудың кепілі компанияның ішкі ресурстарды мүмкіндігінше онтайландыру қабілеті болған кезде, кәсіпорынның қызметкерлері маңызды капиталға айналады, ал компания ішіндегі маркетинг ерекше мәнге ие болады.

Қазақстанның жалпы ішкі өнімінің (ЖІӨ) өсімі 2019 жылы 4,5 %-ды құраса, 2020 жылы ол 2,6 %-ға төмендеді (Сурет 3).

Дүниежүзілік банктің Қазақстан экономикасы туралы есебінде елдің ішкі жалпы өнімі 2020 жылдың аяғында -3 % деңгейінде қысқарады және 2021 жылдың аяғында 2,5 % деңгейінде қалпына келеді делінген. Ұзақ уақытқа созылған дағдарыс қоғамдағы одан әрі әлеуметтік теңсіздікті тудыруы мүмкін. Халықтың кедейлік деңгейі 2020 жылы 8,3 %-дан 12,7 %-ға дейін көтерілуі мүмкін деген болжам айтылды [10].

Сурет 3 – Қазақстан Республикасының ЖІӨ-нің жылдық өсімі, (%)

Ескертпе – [10] дереккөзі негізінде автормен құрастырылған

Қазақстан Республикасының Ұлттық экономика министрі Руслан Дәленов Үкімет отырысында: «2020 жылы нақты сектор экономикалық драйвер болды. Ондағы өсу 2 %-ды құрады. Көрсетілетін қызметтер үшін өткен жыл -5,6 %-бен аяқталды. Дегенмен соңғы айларда қарқын қалпына келе бастады. Нәтижесінде, жалпы ішкі өнімнің өсу қарқыны -2,6 %-ды құрады. Бұл 11 айдың деңгейінен жоғары», – деп мәлімдеді. Оның пайымдауынша, нақты сектордың барлық қызмет салалары мен жеке-леген қызмет түрлері (құрылыс, ақпарат және коммуникация, ауыл шаруашылығы, өндіріс, білім беру) өсімнің оң қарқынын көрсетті [11].

Қазақстан экономикасына да әсер еткен өтімділік дағдарысы мейрамхана нарығына әсер ете алмады. Халықтың тұтынушылық белсенділігінің төмендеуі көптеген кафелер мен мейрамханалардың тауар айналымына әсер етті.

Рестораторлардың бағалауы бойынша тауар айналымының елеулі төмендеуі 2008 жылдың басында байқала бастады және орташа алғанда өткен жылғы ұқсас көрсеткіштердің 15-тен 25 %-на дейін құрады. Бір жағынан негізгі тамақ өнімдерінің қымбаттауы (және соның салдарынан ыдыс-аяқтың қымбаттауы), ал екінші жағынан мейрамханаларға барудың төмендеуі көптеген тамақтандыру кәсіпорындарының

пайда деңгейінің төмендеуіне әкелді. Нарық сарапшылары бұл жағдайлар бәсекелестіктің артуына, ең тиімді емес мекемелердің нарықтан кетуіне және мейрамханалардың жалпы кірісінің азаюына әкелуі мүмкін деп болжайды.

Мейрамхана басшылығы мен иелерінде қазіргі жағдайда қызметкерлерді немесе жалақыны қысқарту, команданы қайта құру, еңбек өнімділігін арттыру, ұжымдағы осы әрекеттермен байланысты шиеленісті азайту, пессимистік көңіл-күйді бейтараптандыру және компания сақтағысы келетіндердің уәжін арттыру туралы біраз сұрақары туындайды.

Қазіргі кезде Қазақстандағы мейрамхана өнеркәсібі шығыны (залалдылығы) бойынша туризмнен кейінгі екінші орында. Үкімет халықты қолдау үшін біршама шаралар қабылдады, мысалы, туризм және мейрамхана салаларындағы жұмыстан шығуға мәжбүр болған барлық қызметкерлерге өтемақы төледі, сонымен қатар мұндай қызметкерлерге жалақы салығын төлеу мерзімін кейінге шегерді. Сондай-ақ, Қазақстан үкіметі осы салаларда жұмыссыз қалуға мәжбүр болған жұмысшыларға несиесін өтеу мерзімін ұзартты [12].

2020 жылы коронавирус пандемиясы адам өмірінің барлық салаларына үлкен өзгерістер енгізді. COVID-19 пандемиясы және карантиннің қарқынды таралуы салдарынан әлемдегі бизнес, ең алдымен қызмет көрсету саласы, миллиондаған шығынға ұшырады. Қазақстандағы қоғамдық тамақтану секторы бүгінде аянышты жағдайда. Нарық қазірдің өзінде 15-20 %-ға қысқарды. Мекемелердің кем дегенде үштен біріне жабылу қауіпі төніп тұр.

Корона-дағдарыстан қоғамдық тамақтану мекемелерінің ішінде ең көп зардап шеккен ол – бар, паб және клубтар. Мысалы, қаладағы үлкен сыраханалар қалыпты жағдайда 300-400 адамды қабылдай алады. Пандемия кезінде енгізілген шектеу шараларына сәйкес жазғы террасалардағы отырғызу орындарының саны 30-дан аспауы қажет. Осылайша, 2020 жылдың бірінші тоқсанымен салыстырғанда аталған мекемелерге келушілер саны кем дегенде 10 есеге азайды. Сондай-ақ пабтар мен барлардың жұмыс уақытын шектеу (23:00-ге дейін) кіріс мөлшеріне айтарлықтай әсер етті. Кофеханалар жұмысында да шығындар туындады, бірақ оларға бірінші кезекте отырғызу орындарына байланысты шектеулер әсерін тиігізді. Егер Алматыда 2020 жылдың басында тамақтану мекемелерінде орташа отырғызу орын көлемі 80-100 % болса, ал қазіргі кезде тек 30-50 %-ды құрайды.

Тағы бір маңызды мәселе – жылжымайтын мүлікті жалдау мәселесі болып табылады. Қазіргі жағдайда көптеген мекемелердің қалыптағыдай толық жұмыс істей алмауына қарамастан, жалға берушілер жалдау ақысын толығымен төлеуді талап етуде. Егер де бұрын олар ықыластықпен қарап, жеңілдік жасаса, ал бүгінде олардың позициясы өзгерді.

Сонымен қатар, өңірлер бойынша қоғамдық тамақтану саласында және жыл басынан бері ай бойынша серпінде жұмыспен қамтылғандар саны бүгінде қатты азайған.

1,6 миллионнан астам адам ақысыз демалысқа жіберілді. Қызметтің барлық салалары өте күрделі күйге түсті, ал кәсіпорындардың кейбіреулері тіпті банкроттық жағдайда болды.

Осы және басқа да мәселелер кесірінен біршама мекемелер өз жұмысын тоқтатуға мәжбүр болды. Мәселен, пандемия кесірінен 2014 жылы ашылған Алматыда орналасқан Қазақстандағы және Орталық Азиядағы алғашқы және жалғыз жаһандық Hard Rock Cafe-сі жабылды.

Forbes.kz-ке Қазақстанның 10 қаласында орналасқан Chosofood тамақ жеткізуші компаниясының хабарлауынша, пандемия кезінде Chosofood платформасындағы мейрамханалардың саны 30 %-ға кеміді [13].

Корона-дағдарыс жағдайында қоғамдық тамақтандыру мекемелері тұрақтылығын сақтап қалуы үшін келесідей талаптарға жауап беруі қажет екендігі байқалды: біліктіліктің жоғары деңгейі, банктік қарыздың төмен жүктемесі, даму саясатының тұрақтылығы, кәсіби командасын ұстап қалу үшін қаржылық резервтерінің болуы, сондай-ақ, курьер арқылы тамақ жеткізу процесі барынша оңтайландырылған болуы.

Күрделі экономикалық жағдай кәсіп иелерін шығындарды оңтайландыруға мәжбүр етеді. Біріншіден, көптеген рестораторлар фудкостты төмендетуге (фудкост (ағылш. food cost) – бұл ингредиенттердің өзіндік құны және сату бағасының пайыздық қатынасы [14]) және ас мәзірдегі тағам санын азайтуға кірісті, себебі пандемия жағдайында енгізілген шектеулер кейбір өнімдерді жеткізуді қиындатты және

соған байланысты олардың бағасының өсуіне әкелді. Кейбір мейрамханаларда ас мәзірі қазақстандық өнімдерге негізделіп жасалды, бұл тағамның өзіндік құнының төмендеуіне әсер етті.

Сондай-ақ, рестораторлар дағдарысты әртүрлі маркетингтік науқандар мен жеңілдіктер арқылы жеңуде. Олардың көмегімен кәсіпкерлер тұтынушыларды қызықтырып, қаржыны үнемдеу үшін тек үйден тамақтанудың қажеті жоқ екеніне сендіруге тырысты. Науқандардың бірнеше түрі бар – бонустар, сыйлықтар және жеңілдіктер. Мысалы, мекеме сыраның алтыншы үйірмесін тегін береді немесе «пиццаға тапсырыс беріңіз, бірақ жеткізу үшін төлем жасамаңыз» деген секілді науқандар жүргізді.

Кейбір қоғамдық тамақтандыру орындары келушілерге арнайы «дағдарысқа қарсы мәзір» ұсынды. Сондай-ақ, кейбір кафе, мейрамханалар фуд-чек жүйесін енгізді. Оның мәні – көлемдегі келушінің шоты белгілі бір бағадан асатын болса, оған фуд-чек беріледі. Фуд-чек арқылы келуші келесі тапсырысын төлей алады. Осындай акциялардың арқасында келуші жеңілдік алу үшін сол мейрамханаға екінші рет оралады [15].

Науқандар өткізуден басқа, қонақтар санын көбейту үшін кафелер мен мейрамханалар тұрақты келушілермен белсенді жұмыс істей бастады және адалдық жүйесін енгізеді. Бұл маркетинг құралы премиум мейрамханалар арасында ең көп сұранысқа ие, өйткені олар тұтынушылық белсенділіктің төмендеуін аз сезінді және олар әлі бағаны төмендетуге ниет танытпайды.

ЗЕРТТЕУ НӘТИЖЕЛЕРІ (ҚОРЫТЫНДЫ)

COVID-19 пандемиясы барлық қоғамдық тамақтану саласы үшін ауыр сынақ болды. Осыған қарамастан, кәсіп жаңа жағдайларға бейімделуді жалғастыруда.

Мейрамхана кәсібі – жоғары бәсекелі және талапты сала. Бүгінде нарықта көптеген ұсыныстар бар, олардың сапасының жоғары болуы бүгінде қалыпты жағдай деп қарастырылады, ал мейрамханаға келушілердің назарын аудару үшін бәсекеге қабілетті артықшылықтарды ұсыну қажет. Бұл заманауи мәзір, қызықты ұсыныстар, сапалы қызмет, қонаққа деген жанаһырлық, жағымды атмосфера және т.б.

Пандемиядан кейін мейрамхана кәсібінің дамуын болжау қиын. Сарапшылардың пікірінше, адамдарда ақша аз, бірақ сұраныс, керісінше, көбейді. Қонақтардың талаптылығы жоғары болатыны анық. Карантин кезінде мейрамханаларда адамдар тамақты емес, эмоцияны, атмосфера, қоршаған орта, сүйікті жерде достарымен кездесу мүмкіндігі, жағымды уақыт өткізудің жалпы сезімін сағынатыны белгілі болды. Сондықтан, осы эмоцияларды қонақтарға қалай беру керектігін білетін мейрамханалар мен кафелер дағдарысты жеңіп шығады.

Дағдарысқа қарсы шаралар көбіне белгілі бір мейрамхананың ерекшеліктеріне байланысты болады, алайда олар мекеменің жалпы концепциясына кері әсер етпеуі керек. Өнімнің сапасы және қызмет көрсету деңгейіне үнемдеудің қажеті жоқ. Мейрамхана мәзіріндегі тағам санын да төмендетпеу қажет – керісінше, келушілерді ұстап қалуға, оларға жаңа тағамдар ұсынуға, қосымша сату арналарын қарастыруға, жеткізу қызметін жақсартуға тырысуы керек, бұл дағдарыс кезінде тұрақтылықты сақтап қалуға әсерін тигізеді. «Дағдарысқа дейінгі» атмосфераны және мейрамханадағы қонақтарға қызмет көрсету сапасын сақтау маңызды, сондықтан персоналды қысқарту тиімсіз шара болып табылады, бұл келешекте ресторатор үшін одан да көп шығындарға әкелуі мүмкін.

Сонымен бірге жарнамалық бюджеттерді оңтайландыруға болады. Мысалы, қазіргі жағдайда жарнамалық басылымға шығындарды азайту, оларды digital-жарнамаға бөлу ұтымды. Курьер арқылы тамақ жеткізу процессін оңтайландыруға да болады, ауа-райы қолайлы жағдайда, тапсырыстарды көлікпен емес электромобиль, электроскутер, велосипедпен немесе жаяу жеткізуге болады.

Мәзірдегі тағамдарды азайтудың тағы бір жолы – оны үнемі жаңарту. Қонақтардың тағамға сұранысын анықтап, талдап, мәзірден сұранысы ең аз тағамдарды алып тастауға және керсінше сұранысқа ие жаңа тағамдарды қалдыруға болады.

Қоғамдық тамақтандыру саласына мемлекеттік қолдау бағдарламасы мейрамхана кәсібі үшін айтарлықтай көмек болғанын атап өткен жөн – оқшаулану кезеңінде қолданылатын жалдау демалысы және ол жойылғаннан кейін бір ай ішінде қызметкерлерге жалақы төлеу үшін жеңілдетілген несие алу мүмкіндігі.

Қазақстанда қоғамдық тамақтандыру саласымен негізінен шағын кәсіп айналысады, оның іс-әрекеттері жалпы экономикалық дамуға, халықтың төлем қабілеттілігін арттыруға негізделеді. Сондықтан бұл сала сұраныстың өзгеруіне, оның қажеттіліктеріне байланысты. Оның одан әрі дамуы қызметі, қызмет көрсету стандарттарын, келушілер үшін қызмет сапасын арттыруға бағытталған қоғамдық бірлестіктерді, ұйымдарды дамыту жолымен өзін-өзі реттеумен көбірек байланысты. Жыл сайын жаппай тамақтандыру халықтың қалың бұқарасының тұрмысына көбірек енгізілуде, көптеген әлеуметтік-экономикалық проблемаларды шешуге ықпал етеді; елдің азық-түлік ресурстарын жақсы пайдалануға көмектеседі.

Экономикалық дағдарыс жағдайында Қазақстан Республикасының мейрамхана нарығындағы бәсекелестік күшейеді. Мүмкін, дәл осы фактор осы кәсіптің негізгі мәселелері – ұсынылатын қызметтердің бағасы және қызмет сапасының төмендігін шешуге мүмкіндік береді.

Қортындылай келсек, мейрамхана кәсібі халықтың тамақтану, демалу орыны ғана ретінде емес, соған қоса, жаңа жұмыс орындарын құрып, халықты жұмыспен қамтитын, мемлекеттің шағын және орта кәсібінің дамуына өз үлесін қосатын ел экономикасының маңызды саласы. Азық-түлік өнімдері мен азық-түлік қызметтеріне сұраныс үнемі өзгеріп отырады. Және өзгерістер тікелей экономикаға ғана байланысты емес, сонымен қатар табиғат пен экологиялық мәселелерге байланысты болады. Оған өз кезегінде COVID-19 пандемиясы толыққанды дәлел.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Тажибаев Т. К. Развитие индустрии туризма в Республике Казахстан [Электронды ресурс]. // Сборник материалов с конференции «Наука и образование – 2014» – URL: <https://articlekz.com/article/8914> (қарау уақыты: 24.12.2020).
2. Жунусбекова Б. Б., Устенова О. Ж., Смыкова М. Р. Маркетинговый аудит ресторанного бизнеса в Казахстане // Статистика, учет и аудит, – 2018 - Том 4 – С. 38-44.
3. Кенжебеков Н. Д., Төлеулы А. Индустрия туризма Казахстана: проблемы и перспективы развития // Вестник регионального развития. – 2015. – №1-2 (38). – С. 71.
4. Милл Р. К. Управление рестораном: пер. с англ. – М.: Юнити-ДАНА, 2012 – 535 с.
5. Недбайло В., Лазаренко Л. А. Культура взаимоотношения специалиста и клиента в процессе осуществления сервисной деятельности // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2014. – № 4. – С. 166-170.
6. Смыкова М. Р., Рахимбекова Ж. С. Перспективы развития ресторанного маркетинга Казахстана // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2019. – Т. 5. – № 2. – С. 60-68.
7. Асанова А. Ж. Анализ современного состояния предприятия общественного питания // Вестник КазНПУ. Серия Экономика. – 2011. – № 3(29). – С. 102-106.
8. 2ГИС исследовал рынок общепита Казахстана: в Алматы растет число кофеен, в Нур-Султане – суши-баров [Электронды ресурс] // InformБюро [web-портал]. – 2020. – URL: <https://informburo.kz/novosti/2gis-issledoval-rynok-obshchepita-kazahstana-v-almaty-rastyot-chislo-kofeen-v-nur-sultane-sushi-barov-103163.html> (қарау уақыты: 28.12.2020).
9. Динамика роста кейтеринговых услуг [Электронды ресурс] // Бюро национальной статистики Республики Казахстан [web-портал]. – URL: stat.gov.kz (қарау уақыты: 28.12.2020).
10. Доклад об экономике Казахстана – декабрь 2020 [Электронды ресурс] // Группа Всемирного банка [web-сайт]. – 2021. – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/kazakhstan/publication/economic-update-december-2020> (қарау уақыты: 08.01.2021).
11. В 2020 году мерами занятости охвачено 1,4 млн. человек, налоговые послабления получили 700 тыс. предпринимателей — МНЭ [Электронды ресурс] // Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан – 2021. – URL: <https://primeminister.kz/ru/news/v-2020-godu-merami-zanyatosti-ohvacheno-14-mln-chelovek-nalogovye-poslableniya-poluchili-700-tys-predprinimateley-mne-120391> (қарау уақыты: 08.01.2021).
12. Об отсрочке налоговых обязательств и налоговых льготах в 2020 году [Электронды ресурс] //

ИС «Параграф» [web-сайт]. – 2020. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35240892 (қарау уақыты: 08.01.2021).

13. Жертвы пандемии: закрылось единственное в Казахстане Hard Rock Café [Электронды ресурс] // Forbes Kazakhstan [web-сайт]. – 2021. – URL: https://forbes.kz/finances/markets/jertvyi_pandemii_zakryilos_edinstvennoe_v_kazahstane_hard_rock_cafe/ (қарау уақыты: 20.01.2021).

14. Food cost – что это такое и как считать? [Электронды ресурс] // Ресторан сервис. Блог о Ресторанном бизнесе [web-сайт]. – URL: <https://restoran-service.ru/blog/avtomatizatsiya-restorana/food-cost-chto-eto-takoe-i-kak-schitat/> (қарау уақыты: 15.01.2021).

15. Скидки, акции в ресторанах и банкетных залах Алматы, новости заведений [Электронды ресурс] // Restoran.kz [web-сайт]. – URL: <https://restoran.kz/news> (қарау уақыты: 15.01.2021).

REFERENCES

1. Tazhibayev, T. K. “Razvitie industrii turizma v Respublike Kazakhstan”, available at: <https://articlekz.com/article/8914> (accessed: December 24, 2020) (In Russian).
2. Zhunusbekova, B. B., Ustenova, O. Zh. and Smykova, M. R. (2018), “Marketingovyj audit restorannogo biznesa v Kazakhstane”, Statistics, accounting and audit, Vol. 4, pp. 38-44 (In Russian).
3. Kenzhebekov, N. D., Toleuly, A. (2015), “Industriya turizma Kazahstana: problemy i perspektivy razvitiya”, Regional Development Bulletin, No.1-2 (38), 71 p. (In Russian).
4. Mill, R.K. (2012), “Restaurant Management”, Unity-Dana, Moscow, 535 p. (In Russian).
5. Nedbailo, V. and Lazarenko, L. A. (2014), “Kul'tura vzaimootnosheniya specialista i klienta v processe osushchestvleniya servisnoj deyatel'nosti”, Economy. Right. Printing. KSEI Bulletin, No. 4, pp. 166-170 (In Russian).
6. Smykova, M. R. and Rahimbekova, Zh. S. (2019), “Perspektivy razvitiya restorannogo marketinga Kazahstana”, Scientific result. Business and service technologies, Vol. 5, No. 2, pp. 60-68 (In Russian).
7. Asanova A. Zh. (2011), “Analiz sovremennogo sostoyaniya predpriyatii obshchestvennogo pitaniya”, KazNPU Bulletin. Economy Series, No. 3(29), pp. 102-106 (In Russian).
8. “2GIS issledoval rynek obshchepita Kazahstana: v Almaty rastet chislo kofeen, v Nur-Sultane – sushi-barov” (2020), available at: <https://informburo.kz/novosti/2gis-issledoval-rynek-obshchepita-kazahstana-v-almaty-rastyot-chislo-kofeen-v-nur-sultane-sushi-barov-103163.html> (accessed: December 28, 2020) (In Russian).
9. “Dinamika rosta kejtiringovyh uslug”, Bureau of National Statistics of the Republic of Kazakhstan, URL: stat.gov.kl (accessed: December 28, 2020) (In Russian).
10. “Kazakhstan Economic Report - December 2020” (2021), World Bank Group, available at: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/kazakhstan/publication/economic-update-december-2020> (accessed: January 08, 2021) (In Russian).
11. “V 2020 godu merami zanyatosti ohvacheno 1,4 mln. chelovek, nalogovye poslableniya poluchili 700 tys. predprinimatelej — MNE” (2021), available at: <https://primeminister.kz/ru/news/v-2020-godu-merami-zanyatosti-ohvacheno-14-mln-chelovek-nalogovye-poslableniya-poluchili-700-tys-predprinimateley-mne-120391> (accessed: January 08, 2021) (In Russian).
12. “Ob otsrochke nalogovyh obyazatel'stv i nalogovyh l'gotah v 2020 godu” (2020), available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35240892 (accessed: January 08, 2021) (In Russian).
13. “Zhertvy pandemii: zakrylos' edinstvennoe v Kazakhstane Hard Rock Café” (2021), available at: https://forbes.kz/finances/markets/jertvyi_pandemii_zakryilos_edinstvennoe_v_kazahstane_hard_rock_cafe/ (accessed: January 20, 2021) (In Russian).
14. “Food cost – что это такое и как считать?”, available at: <https://restoran-service.ru/blog/avtomatizatsiya-restorana/food-cost-chto-eto-takoe-i-kak-schitat/> (accessed: January 15, 2021) (In Russian).
15. “Skidki, akcii v restoranah i banketnyh zalah Almaty, novosti zavedenij”, available at: <https://restoran.kz/news> (accessed: January 15, 2021) (In Russian).

DEVELOPMENT STATE OF THE RESTAURANT SERVICES MARKET IN KAZAKHSTAN

M. M. Nurpeisova

Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the study is to consider the specifics of the development of the catering industry in the context of the coronavirus pandemic and prepare appropriate proposals for the development of the catering industry.

Methodology. In processing the factual material, such traditional scientific methods as dialectical, chronological, logical, scientific generalizations, statistical and comparative analysis were used. Methods of comparison, structuring goals, as well as expert assessments were used as research tools.

Originality / value of the study – during the study, the current state of the restaurant industry in the Republic of Kazakhstan was considered, new formats of enterprises, their innovative concepts, taking into account various target segments and development trends were studied.

Findings – the article examines the role of innovative technologies and the impact of modern reality on the restaurant business, as well as the main trends in the development of cuisine, taking into account the national culture, traditions, healthy eating in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: public catering, restaurant business, restaurateur.

СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ РЫНКА РЕСТОРАННЫХ УСЛУГ В КАЗАХСТАНЕ

М. М. Нурпеисова

Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – рассмотреть особенности развития индустрии общественного питания в условиях пандемии коронавируса и подготовить соответствующие предложения по развитию отрасли общественного питания.

Методология. При обработке фактического материала использовались такие традиционные научные методы, как диалектический, хронологический, логический, научных обобщений, статистический и сравнительный анализ. В качестве инструментов исследования использовались методы сравнения, структуризации целей, а также экспертных оценок.

Оригинальность / ценность исследования – в ходе исследования рассмотрено текущее состояние ресторанной индустрии в Республике Казахстан, были изучены новые форматы предприятий, их инновационные концепции с учетом различных целевых сегментов и тенденций развития.

Результаты исследования – в статье рассмотрена роль инновационных технологий и влияния современных реалии на ресторанный бизнес, а также основных тенденций развития кухни с учетом национальной культуры, традиций, здорового питания в Республике Казахстан.

Ключевые слова: общественное питание, ресторанный бизнес, ресторатор.

АВТОР ТУРАЛЫ

Нурпеисова Макпал Муратбековна – экономика ғылымдарының кандидаты, профессор, Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы, e-mail: makpal.nurpeisova@narxoz.kz

МРНТИ: 71.37.75

JEL Classification: Z32

<https://doi.org/10.52821/2224-5561-2021-1-73-83>

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК СПОСОБ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВНИМАНИЯ К ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ

Б. И. Актымбаева^{1*}, Т. В. Трифонова¹

¹Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются основные аспекты гастрономического туризма как современного вида туризма. В данной работе также рассказывается об истории гастрономических путешествий. Проанализированы основные проблемы и перспективы развития гастрономического туризма, как способа привлечения внимания туристов к туристским дестинациям мира и Казахстана, в частности. Раскрывается роль данного вида туризма в формировании бренда туристской дестинации. Проведён анализ развития гастрономического туризма в различных странах и оценён его вклад в развитии туристских дестинаций этих стран.

Цель исследования: исследовать влияние гастрономического туризма на развитие туристской дестинации и привлечение внимания к ней, на примере опыта различных стран.

Методология исследования: теоретическое исследование информации по данной теме, исторический, сравнительный, графический анализ, анализ литературы по выбранной тематике, анкетирование.

Оригинальность исследования: данное исследование составлено автором в первый раз и полностью является оригинальной работой.

Результаты исследования: проведение данного исследования доказало влияние гастрономического туризма на развитие туристской дестинации и привлечения внимания к ней. Разработаны рекомендации по созданию и внедрению гастрономических туров в страны, имеющие потенциал для развития данного вида туризма.

Ключевые слова: гастрономический туризм, туристская дестинация, национальная кухня, фестивали еды, событийный туризм.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, в Республике Казахстан наблюдается перераспределение в сторону увеличения туристских потоков по различным направлениям и видам национального туризма.

Увеличение туристских потоков национального туризма свидетельствует об импортозамещении в индустрии туризма. Стоит отметить, что смещение акцентов в сторону национального туризма происходит не только из-за экономических и политических причин. Сегодня меняются потребительские предпочтения и многие туристы, уже насытившись традиционным пляжным отдыхом, ищут новые форматы отдыха.

Исследования на тему гастрономического туризма на сегодняшний день являются актуальными, так как на современном этапе развития туристской индустрии, на перенасыщенном рынке туристских предложений «традиционными» видами отдыха, очень важно создание нового предложения, турпродукта, который сможет заинтересовать уже искушённого потребителя. Гастрономические туры всегда были и остаются популярными и интересными для туристов, так как это не только обычное посещение кафе и ресторанов, но и целый ряд событий, посвящённый ознакомлению с особенностями культуры народа, её особенностями через призму национальной гастрономии [1].

Как правило, такие туры надолго запоминаются туристам и способствуют привлечению его внимания к туристским дестинациям определённого региона, при этом благоприятствуя развитию данной дестинации.

Каждая страна имеет свои уникальные гастрономические особенности, на базе которых создаются гастрономические туры. Таким образом, развитие данного вида туризма может оказывать прямое влияние на развитие туристских дестинаций, на основе данного предположения была сформирована цель данного исследования – исследовать влияние гастрономического туризма на развитие туристской дестинации, на примере опыта различных стран.

Для достижения данной цели были выдвинуты следующие задачи: раскрыть сущность понятия «гастрономический туризм»; изучить основные виды и направления гастрономического туризма; изучить опыт различных стран в развитии гастрономического туризма; выявить связь между развитием гастрономического туризма и туристской дестинации страны, региона.

Опираясь на проведенные исследования определить перспективы развития гастрономического туризма в нашей стране, установить является ли данное направление целесообразным для дальнейшего его развития.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Гастрономический туризм, на сегодняшний день, является одним из самых перспективных и наиболее динамично развивающихся видов туризма. Доля гастрономического туризма в общем объеме международного туризма увеличивается с каждым годом и в 2018 г. составляла 8,2 %; также увеличивается его доля в общем объеме доходов туристской отрасли, так если в 2017 г. она составляла 20 %, то в 2018 г. поднялась до 30 % [2].

Анализ и изучение литературы по данной теме показали, что данная тема активно научно-практически проработана. Исследования многих российских авторов, таких как А. Бусигин, Е. Маслов, И. Комарницкий, В. Федорченко, Е. М. Зеленская, Л. Прокопчук посвящены гастрономическому туризму, историко-культурному контексту развития этого вида туризма, особенностям создания региональных туристских продуктов на основе национальной кухни и местных, кулинарных традиций. Иностранные авторы также активно занимаются данным направлением. Изучением гастрономического туризма занимаются такие авторы, как Jesús ClaudioPérez Gálvez, Miguel JesúsMedina-Viruel, Francisco González Santa Cruz [3]. Профессор экономики культуры университета Кордовы Jesús ClaudioPérez Gálvez считает гастрономию одним из основных ключей в создании привлекательности туристской дестинации [4]. Е. М. Зеленская в своей статье «Гастрономический компонент в индустрии туризма» рассматривает гастрономию, как основной аспект развития туристской деятельности, туристских территорий, особенно в условиях повышенной конкуренции на рынке туризма [5].

Свою историю гастрономический туризм начал в 1998 г., когда профессор кафедры народной культуры Люси Лонг, в университете Bowling Green, Огайо, США, ввёл понятие «кулинарный туризм». Главная идея данного вида туризма, по его мнению, состоит в том, что национальная, местная пища помогает туристам проникнуться культурой страны, а её приготовление почувствовать себя коренным жителем. Гастрономический (кулинарный) туризм стал новой тенденцией в путешествиях в 2001 г., когда основатель и президент Международной ассоциации кулинарного туризма Эрик Вульф выпустил документ о кулинарном туризме. Данный документ позже стал книгой, в котором рассказывается о растущем интересе к еде и винному туризму и о его влиянии на доход туристских регионов [6].

Гастрономические бренды, к примеру, тульский пряник, итальянская паста, грузинское хачапури, позволяют туристским дестинациям развиваться и получать дополнительную известность, а некоторые становятся неотъемлемой частью её имиджа. Сфера туризма постоянно подвергается изменениям, на смену устаревшим, массовым, стандартным турам приходят новые виды, направления, способные удовлетворить потребности различных категорий туристов. В современном мире люди всё чаще увлекаются изучением национальной кухни различных стран, народов, так как через местную кухню можно познакомиться с традициями и обычаями народов, понять их уклад жизни и проникнуться их культурой. Гастрономический туризм – это поездки, путешествия, основной целью которых является знакомство с особенностями местной, национальной кухни страны, региона, производства и приготовления различных продуктов, блюд. Благодаря гастрономическим турам человек может познакомиться с кулинарными традициями страны, которые многое могут сказать о культуре, темпераменте, ментали-

тете и образе, стиле жизни местного народа. Гастрономические туры всегда были и остаются популярными и интересными для туристов, так как это не только обычное посещение кафе и ресторанов, но и целый ряд событий, посвящённый ознакомлению с особенностями культуры народа, её особенностями через призму национальной гастрономии. Как правило, такие туры надолго запоминаются туристам и способствуют привлечению его внимания к туристским дестинациям определённого региона, при этом благоприятствуя развитию данной дестинации.

Ежегодно, до пандемии коронавируса, все показатели гастрономического туризма увеличивались, что говорит об увеличении интереса людей к данному направлению, а значит увеличении интереса к туристским дестинациям (таблица 1).

Таблица 1 – Основные данные по гастрономическому туризму

Около 30 % общих затрат в поездке приходится на питание	79 % туристов выстраивают свой маршрут, предварительно изучая календарь гастрономических событий и особенности национальной кухни	Более 45 млрд. долларов составлял в 2019 г. объём мирового рынка гастрономического туризма
Каждый третий турист в мире рассматривает национальную кухню как важную составляющую мотивации к путешествию	39 % туристов называют гастрономию основным мотивом путешествия	ЮНЕСКО признаёт гастрономию частью исторического и культурного наследия человечества
Примечание – составлено авторами на основе данных [7]		

Приведённые данные в таблице 1 доказывают, что большинство туристов выбирают знакомство с туристским регионом, культурой, традициями народов через гастрономические туры. Следовательно, посредством развития данного вида туризма, можно привлечь внимание туристов к различным туристским регионам и их особенностям.

Также большую роль в привлечении внимания к туристке дестинации может стать гастрономический бренд. Гастрономический бренд представляет особенности местной, региональной кухни, которая выражается в наличии оригинального, как минимум, одного блюда либо напитка, которые имеются только в данной дестинации и славятся своей аутентичностью. Многие регионы стали известными на рынке мирового туризма благодаря своим гастрономическим брендам. К примеру, итальянская пицца и паста, швейцарские сыры, бельгийский шоколад, японские суши и роллы, тульский пряник. Подобные гастрономические бренды позволяют повысить значимость национальной кухни как части материальной культуры, увеличить интерес к туристскому региону.

Также гастрономический бренд дестинации показывает аутентичность, особенность данного региона на мировой арене. Важно отметить тот факт, что люди начинают знакомиться с предстоящим местом поездки задолго до приобретения тура. Гастрономические бренды могут способствовать выбору дестинации, как места для туристской поездки, следовательно, привлечь внимание потенциальных клиентов к региону [8].

Внимание туристов могут привлечь также разработка турпродуктов, связанных с ассоциациями гастрономических брендов. К примеру, «Сырный кусочек Швейцарии в России», «Грузинские уголки Казахстана», «Винные легенды Казахстана», «Шоколадный тур в Корею со вкусом Бельгии», «Божоле переехал в Крым». Подобные названия-ассоциации туров навеют у туристов ощущение пребывания в стране, регионе, родиной которого является данный гастрономический бренд, что также способствует увеличению турпотока в туристскую дестинацию.

На сегодняшний день гастрономический туризм является одним из самых перспективных направлений для развития туристской отрасли. Всемирная Ассоциация Продовольственных путешествий выявила, что около 15,35 % всех расходов на туризм, составляют расходы на питание. Это говорит о том, что люди в своих поездках не жалеют свои денежные средства на питание и предъявляют спрос на различные кулинарные изыски. Также WFTA опубликовала преимущества развития гастрономического туризма для стран. К ним относят увеличение числа туристов, продаж в сфере туризма, повышение внимания туристов к туристским дестинациям страны, помимо тех, которые имеют гастрономические

особенности, увеличение налоговых поступлений, привлечение внимания СМИ как к стране, так и к отдельным дестинациям [9]. Учитывая данные преимущества различные страны прилагают большие усилия для развития гастрономического туризма в своём государстве. Данный вид туризма быстрыми темпами развивается во многих странах Европы, а в последнее время, в лидеры стали выходить страны Юго-Восточной Азии, которые привлекают туристов своей необычной кухней. Основные направления гастрономического туризма в мире представлены на рисунке 1.

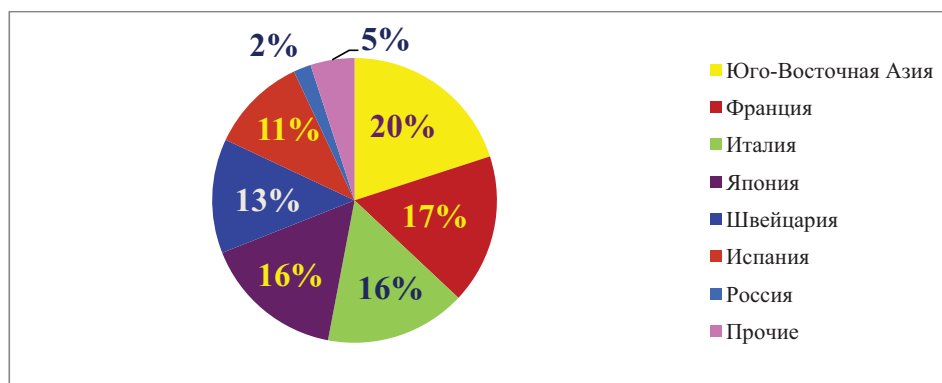

Рисунок 1 — Основные направления гастрономического туризма в мире
Примечание – составлено авторами на основе источника [9]

Как видно из рисунка 1 основная часть гастрономических туров приходится на Юго-Восточную Азию. В данном регионе можно выделить следующие направления: тайская, индийская, китайская, японская кухни. Данные направления являются наиболее популярными среди туристов. Среди стран Европы на первых строчках по гастрономическим турам находится Италия, следом следуют Франция, Швейцария, Испания и др. В России данное направление является новым и пока только начинает развиваться.

Для проведения исследования по выбранной тематике, важно изучить опыт стран-лидеров по развитию гастрономического туризма. Как говорилось ранее, Италия является одним из мировых лидеров гастрономического туризма. Согласно данным Национального управления Италии по туризму, ежегодно более 10 % туристов посещают Италию через гастрономические и винные туры. Также важно отметить, что в Италии большая доля внутреннего гастрономического туризма [10].

Так в 2016 г. итальянцы потратили на еду и гастрономические активности около 26 млрд. евро, а к 2027 г. предполагается, что этот показатель может увеличиться до 35 млрд. евро, однако пандемия коронавируса может внести свои коррективы [11].

Итальянскую кухню неправильно рассматривать в целом, так как каждый регион страны имеет свои гастрономические особенности. Так, Тоскана, знаменитая итальянская провинция, славится своей выпечкой, большим количеством сортов хлеба и видов хлебобулочных изделий. Предлагаемые туры по Тоскане позволяют туристам познакомиться с местными пекарнями и поучаствовать в кулинарных мастер-классах. Данный регион также популярен своими виноградниками и овечьим сыром Пекорино с добавлением фисташек, различных приправ, сухофруктов. Ломбардия, один из крупнейших итальянских регионов, является родиной более 50 вариантов «ризотто», также данный регион знаменит множеством сыров и различными винами. Сицилия считается раем для сладкоежек. В Сицилии можно полакомиться с всемирно известным мороженым «Gelato artigianale». А также Сицилия – это родина ликёра на лимонных корках-лимончелло. Регион Лигурия подарил людям известный соус «pesto», поэтому туристы едут сюда с целью дегустации свежесловленных морепродуктов, заправленных данным соусом [12].

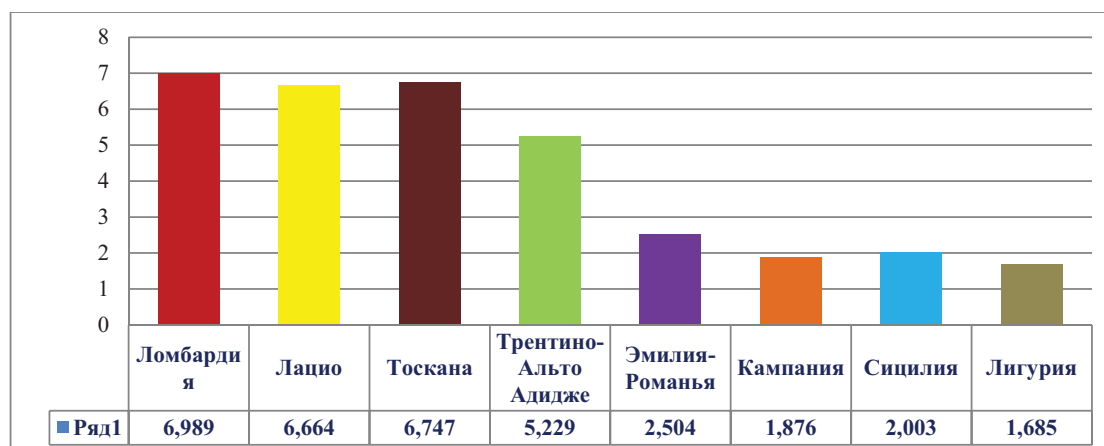

Рисунок 2 — Количество туристов по регионам Италии, в млн. человек
Примечание – составлено авторами на основе источника [13]

На рисунке 2 представлены наиболее популярные среди туристов регионы Италии. Как было выше сказано, данные дестинации являются гастрономическими центрами страны и имеют свои гастрономические особенности. Следовательно, гастрономические изюминки регионов являются точками притяжения интереса туристов к данным туристским дестинациям.

Ещё одной страной активно развивающей гастрономический туризм является Узбекистан. Кухня данной страны считается одной из самых разнообразных и колоритных на мировом рынке туризма. Туристы посещают Узбекистан с целью знакомства с кухней Центральной Азии, дегустации самого вкусного хлеба – узбекских лепёшек, ощущения теплоты узбекского гостеприимства. Государство уделяет большое внимание развитию данного вида туризма, примером этого является проведение гастрономических фестивалей. На фестивале традиционной культуры «Узбегим», который был проведён в 2017 г. был зафиксирован рекорд по приготовлению самого большого в мире плова, который попал в Книгу рекордов Гиннеса. В 2018 г. был проведён первый фестиваль вина «Искусство виноделия». В фестивале приняли участие более 80 экспертов из 8 стран, что позволило повысить известность Узбекистана и его вин за рубежом. В 2019 г. в Узбекистане, Ташкенте прошёл фестиваль «Gastro Bazaar-2019», основной задачей которого было создание благоприятных условий для повышения туристской привлекательности регионов страны, дальнейшее развитие, продвижение гастрономического потенциала Узбекистана [14].

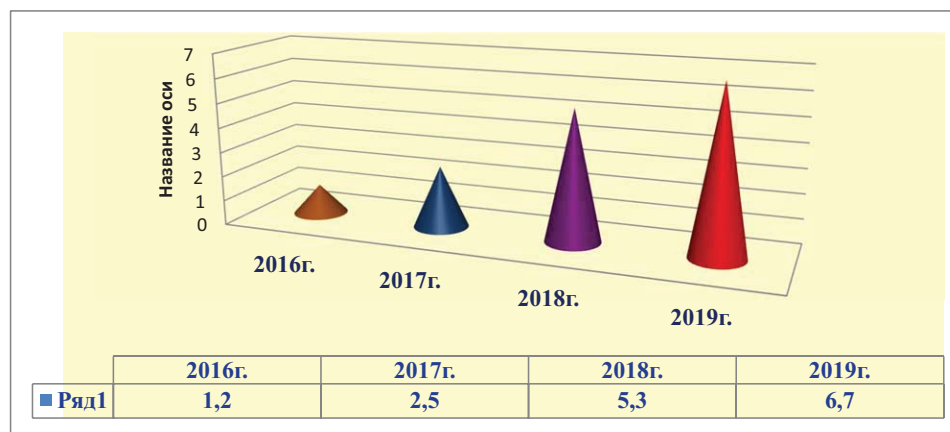

Рисунок 3 — Количество туристов, посетивших Узбекистан в млн. туристов
Примечание – Составлено авторами по материалам источника [15]

Таким образом, подобные фестивали позволяют ускорить развитие одной из самых перспективных отраслей экономики-туризма. Гастрономические мероприятия привлекают внимание туристов к туристским дестинациям, вызывают у них интерес, тем самым увеличивая поток туристов в эту дестинацию.

Из представленных данных на рисунке 3 видно, что с проведением гастрономических фестивалей, увеличилось количество туристов, желающих познакомиться с туристскими дестинациями Узбекистана. Это означает, что людям интересен опыт участия в гастрономических фестивалях, следовательно, это увеличивает туристский поток в туристскую дестинацию.

Для изучения влияния гастрономического туризма на развитие и привлечение внимания к туристской дестинации, был проведён опрос, в котором приняли участие 112 респондентов. Средний возраст респондентов – 26-46 лет, в этом промежутке люди чаще уделяют внимание путешествиям. 92,9 % опрошенных слышали о гастрономическом туризме и имеют представление о данном виде туризма. Для 62,5 % анкетированных респондентов местная кухня является не важным критерием, однако, они с удовольствием бы попробовали её в своей поездке. Однако для 23,2 % анкетированных местная кухня очень важна, а это значит, что респонденты отдадут своё предпочтение тем туристским дестинациям, в которых богатая местная кухня и развит гастрономический туризм. 39,3 % интервьюеров считают, что гастрономические туры увлекательны и познавательны, поэтому, с удовольствием бы приобрели гастрономический тур. 52,6 % респондентов через гастрономический тур, национальную кухню хотели бы узнать больше о посещаемом месте, традициях местного народа. Также интервьюеров (46,4 %) интересуют особенности приготовления, подачи блюд, их оформление у различных народов. Это означает, что туристские дестинации, которые предлагают туристам также участие в гастрономических традициях, обычаях, обрядах могут привлечь большее внимание туристов к своей территории. 43,8 % анкетированных ответили, что им неинтересны гастрономические туры. 31,3 % опрошенных заявили, что не любят пробовать неизвестную еду в путешествиях, а также больше предпочитают пляжный спокойных отдых. Для данной категории туристов необходимо разрабатывать дополнительные гастрономические экскурсии, которые смогут стать дополнением к их спокойному отдыху, а также привлечь внимание к гастрономии региона. 83 % анкетированных респондентов согласны с тем, что гастрономический туризм помогает развитию туристских дестинаций в целом, увеличению туристских потоков в данную дестинацию. Также интервьюеры заявили, что гастрономические туры привлекают внимание к региону. Большинство анкетированных (75,9 %) полностью согласны с тем, что Казахстан обладает огромным потенциалом для развития данного вида туризма и есть перспективы для его развития. Респонденты считают, что в Казахстане уникальная национальная кухня, что у Казахстана огромный потенциал для развития гастрономического туризма, что наша страна богата на интересные национальные блюда, однако, к сожалению, у нас нет интересных предложений, гастрономических туров, которые смогут привлечь внимание не только казахстанцев, но также иностранных туристов. Мы считаем, что разработка интересных, комплексных гастрономических туров позволит привлечь внимание туристов к Казахстану, а также прославить уникальность национальной, казахской кухни на мировой арене. Таким образом, можно сказать, что большинству респондентов интересны гастрономические туры, так как данные туры являются для них познавательными, увлекательными и через них они имеют возможность познакомиться с культурой других народов. Также важно отметить, что Казахстан имеет все необходимые ресурсы для развития гастрономического туризма, однако необходимо создавать уникальные, интересные, комплексные гастрономические предложения для разных категорий туристов. Это поможет развить данный вид туризма в нашей стране, а также привлечь внимание туристов к Казахстану, как к туристкой дестинации.

Гастрономический туризм в республике Казахстан находится только на этапе становления. Иностранных туристов привлекает восточная кухня, изысканность казахских блюд, а также интересные, необычные гастрономические традиции казахского народа, оригинальная и замысловатая подача блюд. Казахстан имеет огромный потенциал для развития данного вида туризма. Пример соседнего государства – Узбекистана показывает, что Казахстан может развить гастрономический туризм в стране и стать конкурентоспособной туристской дестинацией на рынке мирового туризма. Однако, на сегод-

няшний день, ресторанный сервис в Казахстане недостаточно развит, хотя он играет огромную роль в развитии гастрономического туризма. Во многих ресторанах страны отсутствует меню на иностранных языках. Также предприятия питания не сотрудничают с туроператорами, что приводит к отсутствию интересных гастрономических предложений, турпродуктов. Для развития гастрономического туризма в стране, можно сочетать гастрономические туры с интересными событиями, которые происходят в стране. К примеру, празднование Наурыза, Ураза-байрам, подобные мероприятия смогли бы привлечь внимание туристов к гастрономическим турам и к Казахстану, как к туристской дестинации в целом. Также гастротуры можно организовывать во время заготовки мяса на зиму-соғым. Данные туры в Казахстан в конце осени-начале зимы могли бы быть хорошей поддержкой перед предстоящим низким сезоном в туризме. Необходимо отметить, что так как Казахстан является многонациональной страной, в которой проживают более 125 этносов, необходимо развивать гастрономический туризм в направлении не только национальной казахской кухни, но также кухни народов проживающих в Казахстане. Также можно разрабатывать комбинированные гастрономические, кулинарные туры с соседними государствами. Большинство туристов перед поездкой в страну знакомятся с национальной кухней посещаемой страны, а также с календарём гастрономических событий. Поэтому очень важно, чтобы были такие предложения, которые смогут удовлетворить спрос различных категорий туристов. Каждый регион страны уникален по своему, имеет свои гастрономические особенности. К примеру, по г. Алматы и Алматинской области можно создать несколько подобных туров. Знаменитые улицы «Шашлык-стрит», «Стрит-фуд» могут привлечь внимание туристов. Однако, необходимо, чтобы каждое кафе, ресторан создал своё собственное уникальное меню на нескольких языках, пригласить гида и заказать транспорт. Это одни из самых необходимых, важных составляющих для успешного развития гастрономического туризма [16].

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

Проведенное нами исследование показало, что гастрономический туризм оказывает влияние на привлечение внимания туристов к туристским дестинациям и способствует их развитию. Национальная кухня народов вызывает огромный интерес у туристов, которые желают также познакомиться с культурой, обычаями и традициями народов через их национальные блюда, напитки и особенности их подачи. Изученный зарубежный опыт доказывает, что развитие гастрономического туризма, проведение гастрономических фестивалей, мероприятий повышают узнаваемость туристской дестинации и делает ее конкурентоспособной и привлекательной для туристов. Также анализ опыта различных стран успешно развивающих данный вид туризма, доказал, что гастрономический бренд региона также повышает узнаваемость туристской дестинации на мировом рынке туризма, делает ее запоминающейся, тем самым увеличивая туристский поток в данный регион.

Данное исследование также показало, что Казахстан обладает огромным потенциалом для развития гастрономического туризма, развитие которого, в свою очередь, может увеличить приток внимания туристов к Казахстану, как к туристской дестинации. Национальная казахская кухня, национальная кухня других народов Казахстана, проживающих в стране интересны для иностранных туристов своей аутентичностью. Однако недостаток интересных гастрономических предложений, туров препятствуют развитию кулинарного туризма в Казахстане. В связи с этим необходимо постоянно проводить мониторинг мирового рынка туризма, с целью выявления потребностей потенциальных клиентов, их интересов и мотивов их поездки. Разработка и внедрение комплексных, интересных, уникальных гастрономических турпродуктов помогут повысить узнаваемость Казахстана на мировом рынке туризма, повысить турпоток в данную дестинацию и сделать его конкурентоспособной туристской дестинацией.

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что национальная кухня различных народов повышает интерес у туристов к туристским дестинациям. Регионам, имеющие необходимые ресурсы для развития кулинарного туризма, аутентичную национальную кухню, аутентичные напитки следует прилагать все усилия для развития данного вида туризма. Так как его развитие способствует развитию других видов туризма, таких как познавательный, событийный, культурный и др. Следовательно, отправляясь в гастрономическое путешествие, туристы могут заинтересоваться другими объектами,

событиями региона и увеличить продолжительность своего пребывания в данной туристской дестинации, тем самым увеличивая приток денежных средств в данную дестинацию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Berrin G., Muge A. Gastronomy Tourism, Motivations and Destinations. // *Global Issues and Trends in Tourism* – 2016. – Chapter 30. – P. 394-404.
2. Иванов В.Д. Гастрономический туризм как популярное направление туристкой индустрии// *Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация*. – 2018. – Т. 3 – № 2. – С. 105-113.
3. Cruz F.G.S., Moral-Cuadra S., Tito J. Ch., López-Guzmán T. Gastronomic Motivations and Perceived Value Foreign Tourists in the City of Oruro (Bolivia Analysis Based on Structural Equations // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2020. – Vol. 17(10). – Article number 3618. – 12 p. – DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph17103618>
4. Gálvez J. C. P., Granda M. J., López-Guzmán T., Coronel J. R. Local gastronomy, culture and tourism sustainable cities: The behavior of the American tourist. // *Sustainable Cities and Society*. – 2017. – Vol. 32. – P. 604-612.
5. Зеленская Е. М. Гастрономический компонент в индустрии туризма. // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. – 2015. – С. 110-117.
6. Морозов А. А. Гастрономический туризм: к истории понятия. // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2019. – № 2. – С. 87-91.
7. Доклад Генерального секретаря Всемирной туристкой организации UNWTO, исследование *Global Report on Food Tourism* [Электронный ресурс]. – 2019. – 144 с. – URL: <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/unwtogad.2019.4.g51w645001604505> (дата обращения 26.03.2021).
8. Лагусев Ю. М., Бальнин К. А. Гастрономические бренды как средства продвижения туристских дестинаций. // *Журнал Сервис plus*. – 2016. – С. 9-16. – DOI: 10.12737/19453
9. Manuel R., Educardo S. Guidelines for the Development of Gastronomy Tourism. – UNWTO, 2020. – №14. – P. 35-37.
10. Morgan K. Top 5 destinations for food around the world in 2019 [Электронный ресурс] // *WTM Global Hub* [web-сайт]. – 2019. – URL: <https://hub.wtm.com/blog/food-tourism/top-5-destinations-for-food-around-the-world-in-2019/> (Дата обращения: 03.11.2020)
11. Всё, что вы хотели знать о гастротуризме, но боялась спросить [Электронный ресурс] // *TravelHunter: leading expert in gastronomic tourism* [web-сайт]. – 2016. – URL: <https://thunter.ru/novosti/vsyo-chto-vi-hoteli-znat-o-gastroturizme-no-boyalas-sprosit/> (Дата обращения: 16.10.2020)
12. Чемакин И. К. Гастрономический туризм в Италии: предпосылки формирования и тенденции развития. // *Туризм и региональное развитие* – 2017. – С. 221-225.
13. Италия стала вторым по популярности туристическим направлением в мире [Электронный ресурс]. – 2018. – URL: <https://internationalinvestment.biz/tourism/353-italiya-stala-vtorym-po-populyarnosti-turisticheskim-napravleniem-v-mire.html> (Дата обращения: 31.03.2021)
14. I International Gastronomic Festival “Gastro Bazaar-2019” starts [Электронный ресурс] // *UZ Daily* [web-сайт]. – 2019. – URL: <https://www.uzdaily.uz/en/post/51235> (Дата обращения: 03.11.2020).
15. Количество иностранных туристов, посетивших Узбекистан [Электронный ресурс] // *Государственный комитет Республики Узбекистан по развитию туризма* [web-сайт]. – URL: <https://uzbektourism.uz/ru/research> (Дата обращения: 03.11.2020)
16. Лукичева И. Гастрономический Казахстан привлекателен для туристов [Электронный ресурс] // *Капитал* [web-сайт]. – 2014. – URL: <https://kapital.kz/business/28799/gastronomicheskiiy-kazakhstan-privlekatelen-dlya-turistov.html> (Дата обращения: 23.11.2020).

REFERENCES

1. Berrin, G. & Muge, A. (2016), "Gastronomy Tourism, Motivations and Destinations", *Global Issues and Trends in Tourism*, Chapter 30, P. 394-404.
2. Ivanov, V. D. (2018), "Gastronomicheskij turizm kak populjarnoe napravlenie turistkoj industrii", *Fizicheskaja kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naja rekreacija*, Vol. 3, No. 2, P. 105-113 (In Russian).
3. Cruz, F.G.S., Moral-Cuadra, S., Tito, J. Ch. & López-Guzmán, T. (2020), "Gastronomic Motivations and Perceived Value Foreign Tourists in the City of Oruro (Bolivia Analysis Based on Structural Equations)", *International Journal of Environmental Research and Public Health*, No. 17(10), Article number 3618, 12 p. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph17103618>
4. Gálvez, J. C. P., Granda, M. J., López-Guzmán, T. & Coronel, J. R. (2017), "Local gastronomy, culture and tourism sustainable cities: The behavior of the American tourist", *Sustainable Cities and Society*, Vol. 32, P. 604-612.
5. Zelenskaja, E. M. (2015), "Gastronomicheskij komponent v industrii turizma", *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki*, P. 110-117 (In Russian).
6. Morozov, A. A. (2019), "Gastronomicheskij turizm: k istorii ponjatija", *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, No. 2, P. 87-91 (In Russian).
7. "Doklad General'nogo sekretarja Vsemirnoj turistkoj organizacii UNWTO, issledovanie Global Report on Food Tourism" (2019), available at: <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/unwtogad.2019.4.g51w645001604505> (accessed March 26, 2021) (In Russian).
8. Lagusev, Yu. M. & Bal'nin, K. A. (2016), "Gastronomicheskie brendy kak sredstva prodvizhenija turistskih destinacij", *Journal Service plus*, P. 9-16, DOI: 10.12737/19453 (In Russian).
9. Manuel, R. & Educardo, S. (2020), "Guidelines for the Development of Gastronomy Tourism", UNWTO, No. 14, P. 35-37.
10. Morgan, K. (2019), "Top 5 destinations for food around the world in 2019", available at: <https://hub.wtm.com/blog/food-tourism/top-5-destinations-for-food-around-the-world-in-2019/> (accessed November 3, 2020)
11. "Vsyo, chto vy hoteli znat' o gastroturizme, no boyalas' sprositi" (2016), available at: <https://thunter.ru/novosti/vsyo-chto-vi-hoteli-znat-o-gastroturizme-no-boyalas-sprositi/> (accessed: October 16, 2020) (In Russian).
12. Chemakin, I. K. (2017), "Gastronomicheskij turizm v Italii: predposylki formirovaniya i tendencii razvitiya", *Turizm i regional'noe razvitie*, P. 221-225 (In Russian).
13. "Italija stala vtorym po populjarnosti turisticheskim napravleniem v mire" (2018), available at: <https://internationalinvestment.biz/tourism/353-italiya-stala-vtorym-po-populyarnosti-turisticheskim-napravleniem-v-mire.html> (accessed March 31, 2021) (In Russian).
14. UZ Daily (2019), "I International Gastronomic Festival "Gastro Bazaar-2019" starts", available at: <https://www.uzdaily.uz/en/post/51235> (accessed: November 3, 2020).
15. "Kolichestvo inostrannyh turistov, posetivshih Uzbekistan", available at: <https://uzbektourism.uz/ru/research> (accessed: November 3, 2020) (In Russian).
16. Lukicheva I. (2014), "Gastronomicheskij Kazahstan privlekatelen dlya turistov", *Kapital*, available at: <https://kapital.kz/business/28799/gastronomicheskij-kazahstan-privlekatelen-dlya-turistov.html> (accessed: November 23, 2020) (In Russian).

GASTRONOMIC TOURISM AS A WAY TO ATTRACT ATTENTION TO A TOURIST DESTINATION

B. I. Aktymbaeva^{1*}, T. V. Trifonova¹

¹Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

This article examines the main aspects of gastronomic tourism as a modern type of tourism. This work also tells about the history of gastronomic travel. Analyzed the main problems and prospects for the development of gastronomic tourism, as a way to attract the attention of tourists to tourist destinations in Kazakhstan. The role of this type of tourism in the formation of a tourist destination brand is revealed. The analysis of the development of gastronomic tourism in various countries is carried out and its contribution to the development of tourist destinations in these countries is evaluated.

Purpose: to study the influence of gastronomic tourism on the development of a tourist destination, based on the experience of different countries

Methodology: theoretical research of information on a given topic, historical, comparative, analysis of literature on a selected topic, questioning.

Originality / value of the research: this research was compiled by the author for the first time and is completely original work

Findings: this research has proven the impact of gastronomic tourism on the development of a tourist destination and attracting attention to it. Recommendations have been developed for the creation and implementation of gastronomic tours to countries with potential for the development of this type of tourism.

Keywords: gastronomic tourism, tourist destination, national cuisine, food festivals, event tourism

ГАСТРОНОМИЯЛЫҚ ТУРИЗМ ТУРИСТІК БАҒЫТҚА НАЗАР АУДАРУ ТӘСІЛІ РЕТІНДЕ

Б. И. Актымбаева^{1*}, Т. В. Трифонова¹

¹Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Бұл мақалада қазіргі заманғы туризм түрі ретінде гастрономиялық туризмнің негізгі аспектілері қарастырылады. Бұл жұмыс гастрономиялық саяхаттардың тарихы туралы да айтады. Қазақстанның туристік бағыттарына туристердің назарын аудару тәсілі ретінде гастрономиялық туризмнің негізгі проблемалары мен даму перспективаларын талдады. Туризмнің осы түрінің туристік мақсаттағы брендті қалыптастырудағы рөлі ашылды. Әр түрлі елдердегі гастрономиялық туризмнің дамуына талдау жүргізіліп, оның осы елдердегі туристік бағыттардың дамуына қосқан үлесі бағаланады.

Зерттеу мақсаты: әр түрлі елдердің тәжірибелеріне сүйене отырып, гастрономиялық туризмнің туристік бағытты дамытуға әсерін зерттеу.

Әдіснамасы: берілген тақырып бойынша ақпаратты теориялық зерттеу, тарихи, салыстырмалы, графикалық талдау, тандалған тақырып бойынша әдебиеттерді талдау, сауалнама.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы: бұл зерттеуді автор алғаш рет құрастырған және толығымен өзіндік жұмыс болып табылады.

Зерттеу нәтижелері: бұл зерттеу гастрономиялық туризмнің туристік бағытты дамытуға және оған назар аударуға әсерін дәлелдеді. Туризмнің осы түрін дамытуға мүмкіндігі бар елдерге гастрономиялық турларды құру және жүзеге асыру бойынша ұсыныстар әзірленді.

Түйін сөздер: гастрономиялық туризм, туристік бағыт, ұлттық тағамдар, тамақ фестивальдері, оқиғалық туризм

ОБ АВТОРАХ

Актымбаева Бакыт Избасаровна – кандидат гуманитарных наук, ассоциированный профессор, Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: bakyt.aktymbaeva@narhoz.kz*

Трифорова Татьяна Владимировна – студентка 4 курса специальности «Туризм», Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: tatyana.trifonova@narhoz.kz

MPHTH: 06.73.02

JEL Classification: G0; G2

<https://doi.org/10.52821/2224-5561-2021-1-84-97>

WHAT DRIVES THE FINANCIAL PERFORMANCE IN BANKING INDUSTRY? THE CASE OF CIS COUNTRIES

A. Faizulayev^{1*}, G. Dabylova¹, A. Assylkhanova¹

¹KIMEP University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

Our purpose is to investigate how bank-specific, macroeconomic indicators and political stability in the country impact commercial banks' profitability in CIS (Commonwealth of Independent States) countries during the period of 1991-2017.

Methodology. To conduct empirical analysis, we applied feasible generalized least square (FGLS) method.

The originality / value of the research is the contribution to the existing literature is twofold: first, to estimate profitability determinants we used broad range of years from 1991 to 2017, secondly, the application of FGLS model was employed for the first time to conduct the research in CIS region using new indicators such as political stability, corruption and global financial crisis dummy.

Findings. Results of our empirical analysis state that some bank specific factors have positive and significant impact on profitability, while macroeconomic factors affect financial performance negatively. Political stability has no effect on profitability of banks in CIS countries.

Keywords: Banks, Profitability, Political Stability, Performance, CIS countries

INTRODUCTION

Banks hold a money creation function by putting together savers and consumers and by doing so banks increase investment and consumption in the country. This in turn is boosting the economic activity in the country, so the banking sector is very important for countries' economies [1].

Therefore, as the economy's wellbeing is strongly connected with performance of banks, banks profitability is a popular and highly covered topic in the studies of performance of banking sectors in many countries around the world.

Since banks have a notable impact on the economy it is crucial to keep them profitable and prospering. In course of gaining profits banks face many types of risks affecting profitability.

Bank profitability determinants can be divided between those which are internal and those that are external. It is possible to describe the internal determinants of bank profitability as those variables determined by the management decisions and policy goals of the bank. The effects of management are the product of bank differences in goals, strategies, decisions and actions of management are reflected in variations in bank operating efficiency, including profitability. External bank profitability determinants are concerned with variables that are not affected by the actions and policies of individual banks, but by events outside the banks control (macroeconomics features).

According to Faizulayev et al. [2] both external and internal factors have significant impact on structure and performance of the banks. Profitability of the banks is defined as the difference between revenue and expenses. Yuksel et al. [3] states that as per banking literature banks' profitability is identified as a function of both micro and macro determinants. Micro determinants are related to internal processes of the banks', so they are named as bank-specific variables and include size, capital, risk management, etc. Yuksel et al. [3] further argues that macro variables like GDP growth, inflation, interest rate and tax rate affect bank's profitability in a very crucial way.

Collapse of the Union of Soviet Socialist Republics (USSR) in 1991 has led to a formation of 15 independent countries. All of them became members of Commonwealth of Independent states (CIS). Currently CIS

includes 9 member states: Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Russian Federation, Belarus, Azerbaijan, Moldova, Uzbekistan, Tajikistan and Armenia.

Each of newly independent countries started to develop their own economic systems and “for three decades old Soviet system countries have tried to convert into market-based economy system” [4] As it was mentioned above, banking sector make a big contribution to the development of economy so CIS countries adopted major regulations on banking system right after gaining independence by creating a two-tier banking system with central bank and commercial banks in place.

This study is aimed to investigate the major factors affecting the banks’ profitability of CIS countries by considering internal (bank-specific) and external (macroeconomic) determinants alongside with effects of FinTech and political stability in the country. As per Yuksel et. al [3] there is insufficient amount of studies related to research on bank’s profitability in CIS countries.

This study is organized in the following way: Section 1 is a literature review and Section 2 describes the data and methodology, also including the hypotheses. Section 3 presents results and provides their interpretations while Section 4 is a conclusion for this study.

LITERATURE REVIEW

Bank Specific Indicators. Different studies in given literature review show how bank specific, macroeconomic indicators and financial technology affect banks profitability, its ROA, NIM, ROE. According to the study of Faizulayev and Wada [4] capital adequacy has a positive impact on NIM (net interest margin), as banks with optimal capital structure have higher possibility to repay its debt payments and increase profitability. Another study, which was conducted on countries of QIZMUT [2] revealed that bank size can have a positive impact on profitability (ROA), however negative NIM shows that larger banks could be less profitable than smaller banks. This could be explained by the fact that loans are defined as the major indicator of earnings of these banks, an increased amount of them leads to higher return, on the other hand, rising debts will lower profitability. Based on regression conducted by Perera et al [5], risk profile for South Asian banks show different ratios associated with liquidity costs. For instance, the ratio of total loans to deposits and short-term funds have negative effect on ROA due to higher levels of non-performing assets and increased liquidity costs.

Macroeconomic Indicators. Riaz and Mehar [6] examined the impact of bank specific variables and macroeconomic indicators’ effect on banking sector’s profitability in Pakistan from 2006 to 2010 period. The regression results accepted both study hypotheses and show that annual GDP growth rate, interest rate (discount rate) have significant impact on ROE. With the expansion of the economy in Pakistan, higher production will create better environment for development of financial industry, including banking sector.

The effect of dummy variables on conventional banks and Islamic banks is different in the research of Faizulayev et al. [2]. It shows that NIM of Islamic banks is more significant, however ROA is higher for the conventional banks. This is due to the main profit source of Islamic banks, which comes from non-interest income. During the crisis period, conventional banks experienced higher negative effect on profitability than Islamic banks did.

The impact of Financial Technology. The study investigating the effect of bank innovations on commercial banks in Lebanon conducted by Sujud and Hashem [7] shows the result of regression analysis which proves that mobile banking, debit and credit cards, automated machines (ATMs), internet banking, point of sale terminals (PSTs) and electronic funds transfer (EFT) affect significantly the return on assets and profitability of banks. These innovations enable banks to make additional profit such as commissions from transactions done through electronic devices by using debit and credit cards attached.

The study of electronic banking services conducted by Akhisar et al. [8] reveal that profitability of banks of developed and developing countries is significantly affected by the ratio of branches to the number of ATMs and electronic banking services.

The impact of political stability in the countries. The study of Yahya et al. [1] shows that political stability has a crucial impact on profitability of Islamic banks in Yemen due to political situation. In the result of research, it was concluded that political instability had a positive impact on profitability (ROA and ROE) of Islamic banks under the period of study (2010-2014).

At the same time, in the result of study of Sanlisoy et al. [9] it was stated that banks are influenced negatively by the political risk/instability. According to this study, political risk is formed by political instability and uncertainty which affects decisions of economic units and economic fields.

Table 1 – Literature review

Authors	Title	Countries	Time span	Methodology	Result
Faizulayev et al. [2]	Profitability and persistency in the service industry: the case of QISMUT +3	QISMUT+3	2006-2015	GMM	Islamic banks (IBs) have higher persistence of profits than conventional banks (CBs). CBs are doing better than IBs in terms of equity management. Concerning the credit and liquidity risks CBs are more prone than IBs. The findings of management efficiency show that it has higher negative effect on CB than on the Islamic banks, especially in terms of ROA.
Faizulayev and Wada [4]	What drives the banking performance? Case of Eurasian Economic Union	Countries of Eurasian Economic Union	2011-2017	GLS	Capital adequacy affects positively net interest margin. Size negatively affects the profitability of banks across EAEU regions. Costs to income affects negatively the financial performance of banks and it is highly significant.
Titko et al. [10]	Drivers of bank profitability: Case of Latvia and Lithuania	Latvia, Lithuania	2008-2014	Linear regression analysis	Positive relationships between bank profitability and bank size expressed by the volume of deposits.
Riaz and Mehar [6]	The impact of bank specific and macroeconomic indicators on the profitability of commercial banks	Pakistan	2006-2010	Multiple regression analysis	Credit risk, interest rate (discount rate), total assets have a significant impact on ROE. Credit risk and interest rate also has a significant influence on the ROA.
Perera et al. [5]	Determinants of commercial bank profitability: South Asian evidence	South Asian countries	1992-2007	GMM	Well-capitalized low risk banks and those with relatively more efficient production processes are more profitable. Bank size is positively associated with profitability. There is a positive impact of product differentiation. Slack legal systems positively affect banks' profits.
Yuksel et al. [3]	Determinants of Profitability in the Banking Sector: An Analysis of Post-Soviet Countries	CIS countries	1996-2016	GMM	There is a negative relationship between loans to GDP ratio and the profitability of the banks in CIS countries. There is a low quality of the loans advanced in CIS countries.
Alfadli and Rjoub [11]	The impacts of bank-specific, industry-specific and macroeconomic variables on commercial bank financial performance: evidence from the Gulf cooperation council countries	Gulf cooperation council countries	2011-2017	OLS model	Capital adequacy ratio positively affects financial performance. Oil price remains important factor affecting bank performance.
Buchory [12]	Banking profitability: how does the credit risk and operational efficiency effect?	Indonesia	2014	Multiple linear regression	NPLs has positive and significant effect on ROA. Operating expenses to operating income (OEIOI) has negative and significant effect on ROA.

Sujud and Hashem [7]	Effect of bank innovations on profitability and return on assets (ROA) of commercial banks in Lebanon	Lebanon	n/a	Linear multiple regression analysis	Bank innovations affect profitability and return on assets of commercial banks positively.
Francis [13]	Determinants of commercial bank profitability in Sub-Saharan Africa	Sub-Saharan Africa	1999-2006	Cost efficiency model	Both bank-specific as well as macroeconomic factors explain the variation in commercial bank profitability over the study period
Akhisar et al. [8]	The effects of innovations on bank performance: the case of electronic banking services	23 developed and developing countries	2005-2013	GMM	Ratio of branches to the number of ATMs and electronic banking services is are significant
Fani et al. [14]	Impact of internal and external factors on bank performance in Pakistan	Pakistan	2012-2016	Feasible generalized least square (FGLS) model	Capital adequacy, asset quality, liquidity, and inflation have strong but indirect correlation with banks' performance Management efficiency, earning quality, GDP, and stock market performance have positive correlation though the significant impact
Yahya, et al. [1]	The impact of political instability, macroeconomic and bank-specific factors on the profitability of Islamic banks: an empirical evidence	Yemen	2010-2014	Multiple regression analysis	Operating efficiency and financial risk have negative and significant relationships with ROA and ROE Capital adequacy has negative and statistically insignificant relationship with ROA and ROE
Sanlisoy et al. [9]	Effect of political risk on bank profitability	Turkey	n/a	ARDL method	There is a negative effect of the political risk on the bank profitability
Saeed and Zahid [15]	The impact of credit risk on profitability of the commercial banks	UK	2007-2015	Exploratory research design	Credit risk indicators have positive association with profitability of banks Bank size, leverage and growth are positively interlinked with each other
Kjosevski et al. [16]	Bank specific and macroeconomic determinants of non-performing loans in the Republic of Macedonia: Comparative analysis of enterprise and household NPLs	Macedonia	2003-2014	Autoregressive distributed lag modelling approach (ARDL)	Profitability of banks, the growth of loans, growth of GDP have negative impact on rise-of nonperforming loans Banks' solvency and unemployment have positive impact on the rise of non-performing loans
Dietrich and Wanzenried [17]	Determinants of bank profitability before and during the crisis: Evidence from Switzerland	Switzerland	1999-2006 2006-2009	Regression Analysis, Linear Model, Cross Correlation Matrix, Autocorrelation, Data collection based on Fitch-IBCA Bankscope (BSC) database	Banks that are heavily dependent on interest income are less profitable than banks whose income is more diversified. Average loan volume growth increases bank profitability positively. Higher funding costs result in a lower profitability
Neupane, B.P. [18]	Determinants of profitability of Nepalese commercial banks	Nepal	2010-2020	Panel regression model, OLS	External factors and industry specific indicators affect highly profitability (ROA), whereas macroeconomic indicators (GDP growth, inflation rate and exchange rate) have weak influence.
Caliskan, M. M. T., & Kirer-Silva-Lecuna, H. [19]	Determinants of Banking sector profitability in Turkey	Turkey	1980-2017	Multiple regression model	Macroeconomic indicators (inflation, average interest rates and exchange rates) affect negatively both ROA and ROE. Bank specific indicators (assets, efficiency and liquidity) affect positively on profitability.
Note – compiled by the authors					

MAIN PART

The data. The study is based on panel data statistics of commercial banks in CIS countries: Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Russian Federation, Belarus, Azerbaijan, Moldova, Uzbekistan, Tajikistan and Armenia. The period of analysis is considered between 1991-2017 for all the variables except the indicator of political stability, which was collected between 1995-2017. We conducted the research from collecting data of industry specific and macroeconomic variables from World Bank database, whereas political stability indicator was taken from 2020 Index of Economic Freedom. There is a description of the variables used in this study in the Figure 1 shown below, which includes the information on proxy of measurements, the symbol and the empirical evidence.

Symbol	Variables	Proxy	Researchers
Dependent variables			
NIM	Net interest margin	Net interest margin/total assets	Dietrich and Wanzenried [17]; Faizulayev and Wada [4]
ROA	Return on assets	Return on assets (%) after tax	Faizulayev et al. [2]; Perera et al. [5]
ROE	Return on equity	Return on equity (%) after tax	Riaz and Mehar [6]
Independent variables			
TETA	Capital Adequacy	Bank capital to total assets (%)	Faizulayev and Wada [4]
LIQ	Liquidity ratio	Liquid assets/total assets (%)	Dietrich and Wanzenried [17]; Faizulayev et al. [2]
NPL	Credit risk	Non-performing loans to gross loans (%)	Titko et al. [10]
GDP	LGDP	GDP Logarithm	Riaz and Mehar [6]
DUM	Banking crisis dummy	1=Banking crisis, 0=None	Dietrich and Wanzenried [17]. Faizulayev et al. [2]
POL	Political stability	The rank of political stability (world competitiveness report)	Yahya et al. [1]

Figure 1 – Summary of variables

Note – compiled by the authors

Methodology. The purpose of this study is to empirically investigate the impact of bank specific, macro-economic and political stability factors on the banks' profitability in CIS (Commonwealth of Independent State) countries.

To empirically investigate the variables, we employ feasible generalized least square (FGLS). We employed this model in accordance with the article of Fani et al. [14]. To solve the problem with autocorrelation and heteroscedasticity, and if $N < T$ in the model, it is advised to use FGLS [20].

Our regression model is as following:

$$Y = \beta_0 + \beta_1 TETA + \beta_2 LIQ + \beta_3 NPL + \beta_4 GDP + \beta_5 DUM + \beta_6 POL + \varepsilon \quad (1)$$

Here Y represents dependent variable, β represents the coefficients, β_0 and ε represent constant term and error term respectively.

As we took for dependent variables ROA, ROE and NIM, the regression models for them are shown below:

$$\begin{aligned} \text{ROA} &= \beta_0 + \beta_1 \text{TETA} + \beta_2 \text{LIQ} + \beta_3 \text{NPL} + \beta_4 \text{GDP} + \beta_5 \text{DUM} + \beta_6 \text{POL} + \varepsilon \\ \text{ROE} &= \beta_0 + \beta_1 \text{TETA} + \beta_2 \text{LIQ} + \beta_3 \text{NPL} + \beta_4 \text{GDP} + \beta_5 \text{DUM} + \beta_6 \text{POL} + \varepsilon \\ \text{NIM} &= \beta_0 + \beta_1 \text{TETA} + \beta_2 \text{LIQ} + \beta_3 \text{NPL} + \beta_4 \text{GDP} + \beta_5 \text{DUM} + \beta_6 \text{POL} + \varepsilon \end{aligned} \quad (2)$$

Variables. For the empirical analysis we used 3 dependent variables as profitability proxies during our research: NIM (Net Interest Margin), ROA (Return on Assets) and ROE (Return on Equity). ROA shows how efficiently assets are used in order to generate profit for the bank. NIM indicates how efficiently banks are providing loans when generating profit. ROE is a measurement of how well a bank is generating profit from shareholders' investments in the bank.

Independent variables were chosen as follows: capital adequacy, liquidity ratio and credit risk were taken as bank specific variables, while GDP, banking crisis dummy, and political stability were taken as macroeconomic variables.

For bank-specific variables capital adequacy shows the bank's capital in comparison with its risks. Liquidity ratio stands for the ability of the banks to generate enough cash to meet short-term obligations. Credit risk of a banks is determined by the non-performing loans (NPLs) and stands for risk of failure of banks' credits. In the context of this study GDP is determined as the growth rate of gross domestic product during the investigated period.

Hypotheses of the study

H1: Capital adequacy has negative impact on profitability because higher amount of capital means giving less credit to the customers [12].

H2: Liquidity has negative impact on NIM, as banks keep more money in the banks they lose opportunity to earn profit by investing those money [2].

H3: Credit risk has significant negative impact on profit, as increase of bad loans reduce profit of the bank [16].

H4: GDP has significant impact on profitability of banks. Improvement of economic condition of the country will lead to higher profit for the banks [3].

H5: Political instability has significant and positive effect on bank's profitability (ROA and ROE) [3]. As the government improve political stability in the country this increases the cost for banks and profitability of banks goes down.

H6: Dummy variable affects negatively on profitability (ROA) [2]. Financial crisis in the world affects significantly the profitability of banks by decreasing it.

RESEARCH RESULTS

Variable	Mean	Min	Max	SD
ROA	3.984706454	-24.1815	66.1731	9.21097708
ROE	13.95921973	-26.1042	117.537	15.0160524
NIM	6.398535989	0.170314	21.186	3.15296316
NPL	6.538882258	0.390536	20.9306	4.82676795
TETA	13.54115692	3.42154	24.4	4.61538371
LIQ	40.63473293	15.5267	81.9063	15.0029167
GDP	9.453192132	1.340120752	12.3617278	2.65531768
DUM	0.065843621	0	1	0.24852043
POL	53.32694301	30	70.6	8.6100111

Figure 2 – Descriptive statistics
Note – compiled by the authors

Figure 2 above illustrates the descriptive analysis of the independent and dependent variables used in the study. Average performance indicators are positive. There are only two negative signs stand for profitability indicators (ROA with minimum boundaries of -24.1815 and ROE -26.1042. The mean value of LIQ is the largest one, which is 40.63473293, whereas its standard deviation is similar to ROE's which is also the highest and equal to 15.0029167 and 15.0160524 respectively. We can conclude that there is a high variation of these variables meaning the greater the level of dispersion around the mean. The mean value of ROA is the lowest (3.984706454). It shows small value, while its standard deviation comes third being equal to 9.21097708.

Multicollinearity, autocorrelation and heteroscedasticity tests. Application of feasible generalized least square (FGLS) model requires the existence of group wise heteroscedasticity, autocorrelation, and multicollinearity tests. The results of diagnostic tests are shown in Figure 3, 4, 5, 6, and 7. Probability value of chi2 in heteroscedasticity test was significant ($p < 0.05$) that suggested heteroscedasticity in the data shown in Table 7.

	NIM	ROA	ROE	TETA	NPL	LGDP	LIQ	DUMMY	POL
NIM	1.0000								
ROA	0.1485	1.0000							
ROE	0.2025	0.6148	1.0000						
TETA	0.4414	0.3167	0.0055	1.0000					
NPL	0.1501	-0.1878	0.1611	-0.2269	1.0000				
LGDP	-0.5390	-0.1260	-0.0581	-0.6734	0.0201	1.0000			
LIQ	0.1642	0.1673	0.2262	0.1389	-0.1104	-0.1613	1.0000		
DUMMY	-0.1516	-0.3662	-0.1047	-0.2124	0.0991	0.2615	0.0983	1.0000	
POL	0.0779	0.0366	0.1117	0.2770	0.1446	-0.3378	0.1386	-0.0629	1.0000

Figure 3 – Multicollinearity results

Note – compiled by the authors

The correlation analysis indicates that there is a positive correlation between independent variables, the bank's profitability variable NIM and capital adequacy TETA of 44.14 %, and dependent variables ROA and ROE of 61 %. The nature of these results matches with study of Yahya et al. [1] and Akhtar et al. [8]. However, it shows negative relationship, especially between NIM and LGDP (-54 %).

Variable	VIF	1/VIF
LGDP	2.05	0.488194
TETA	2.03	0.492955
POL	1.19	0.839368
NPL	1.16	0.861457
DUMMY	1.11	0.898640
LIQ	1.08	0.926685
Mean VIF	1.44	

Figure 4 – Variance Inflationary Factor (VIF)

Note – compiled by the authors

Wooldridge test indicated no autocorrelation in panel data for all the variables shown in tables 4 and 5 as probability value was insignificant ($p > 0.05$), apart from the variable for NIM which is 0.0023 in table 6, which proved the existence of disturbance in autocorrelation. In addition, results show that all the variables show the VIF less than 5 which is an acceptable level of multicollinearity.

Wooldridge test for autocorrelation in panel data
H0: no first-order autocorrelation
F(1, 7) = 0.004
Prob > F = 0.9484

Figure 4 – Autocorrelation for ROE
Note – compiled by the authors

Wooldridge test for autocorrelation in panel data
H0: no first-order autocorrelation
F(1, 7) = 1.212
Prob > F = 0.3074

Figure 5 – Autocorrelation for ROA
Note – compiled by the authors

Wooldridge test for autocorrelation in panel data
H0: no first-order autocorrelation
F(1, 7) = 21.926
Prob > F = 0.0023

Figure 6 – Autocorrelation for NIM
Note – compiled by the authors

Regression analysis using FGLS model. Figure 7, 8 and 9 show the results of regression analysis between dependent and independent variables. The P-value of the bank-specific variables in three models LIQ (0.001), Dummy (0.004), LGDP (0.001), TETA (0.003) are less than 5 %, which show the significant relationship with profitability indicators. Specifically, capital adequacy affects negatively on ROE (-.017874). These studies are consistent by its nature with those of findings of Fani et al. [14]. This can be explained as high capital might have adverse effect on the execution of bank if not properly managed.

Cross-sectional time-series FGLS regression

Coefficients: generalized least squares
Panels: heteroskedastic
Correlation: common AR(1) coefficient for all panels (0.2035)

Estimated covariances	=	8	Number of obs	=	102
Estimated autocorrelations	=	1	Number of groups	=	8
Estimated coefficients	=	7	Obs per group:		
			min	=	7
			avg	=	12.75
			max	=	19
			Wald chi2(6)	=	20.37
			Prob > chi2	=	0.0024

ROE	Coef.	Std. Err.	z	P> z	[95% Conf. Interval]	
TETA	-.17874	.316261	-0.57	0.572	-.7986002	.4411202
NPL	-.1384354	.194792	-0.71	0.477	-.5202207	.2433499
LGDP	-.858994	1.602472	-0.54	0.592	-3.999781	2.281793
LIQ	.2383106	.0686105	3.47	0.001	.1038365	.3727848
DUMMY	-9.959894	5.732161	-1.74	0.082	-21.19472	1.274935
POL	.1024502	.1282658	0.80	0.424	-.1489462	.3538465
_cons	8.889885	21.31393	0.42	0.677	-32.88465	50.66442

Figure 7 – Determinants of ROE
Note – compiled by the authors

Liquidity has got negative significant impact on ROE, that can be explained in the way that banks keep more money on hand to improve liquidity position in the financial market where they could have lent this money to creditworthy borrowers. Political factor (PF) in CIS countries shows that p-value equals 0.0 in the second model in Figure 8 which means that political stability has a significant impact on the profitability of banks. This finding is in line with the study of Fani et al. [14]. On the other hand, it shows positive coefficient of 0.1025 in the first and negative impact -0.0511 in the last model. The p values are not significant in this case, meaning that we reject the null hypothesis regarding the positive impact on NIM.

Cross-sectional time-series FGLS regression

Coefficients: generalized least squares

Panel's: heteroskedastic

Correlation: common AR(1) coefficient for all panels (0.2717)

Estimated covariances = 8

Number of obs = 102

Estimated autocorrelations = 1

Number of groups = 8

Estimated autocorrelations = 1
Estimated coefficients = 7

Obs per group:

```
min = 7
```

```

min = 7
avg = 12.75

```

```
avg = 12.75
max = 19
```

$$= 28.31$$

```
Prob > chi2      = 0.0001
```

PROB > CHIZ - 0.00001

ROA	Coef.	Std. Err.	z	P> z	[95% Conf. Interval]	
TETA	.1750671	.0699802	2.50	0.012	.0379084	.3122259
NPL	-.0583361	.0458013	-1.27	0.203	-.148105	.0314328
LGDP	.1113249	.4121721	0.27	0.787	-.6965177	.9191675
LIQ	.0273641	.0141798	1.93	0.054	-.0004279	.0551561
DUMMY	-4.62624	1.619141	-2.86	0.004	-7.799697	-1.452783
POL	.0077428	.0279404	0.28	0.782	-.0470193	.062505
POL	0	(omitted)				
_cons	-3.466215	5.337294	-0.65	0.516	-13.92712	6.994689

Figure 8 – Determinants of ROA

Note – compiled by the authors

Dummy variable's coefficient is negative -4.6262 and has 0.4 % of significant impact on profitability (ROA) shown in Figure 8, which is consistent with previous researchers Faizulayev et al. [2] who covered similar findings. Negative dummy variables could mean that banks might have faced with risky transactions during crisis. LIQ has a negative significant impact on NIM (Figure 9) meaning an inverse effect. This may be justified as if the liquidity is too high banks may not be efficiently using its current assets or excess cash means there are high concentration on savings rather than spending, thus, banks do not tend to lend the money. Thus, we accept our sixth hypotheses. In addition to, capital adequacy positively affects profitability and which is significant. Well-capitalized banks face lowers financial distress cost [17].

The previous results indicate that there is a strong significant relationship between profitability and bank-specific variables except NPL and POL. Thus, we can accept first, second and reject and fifth hypotheses. In addition to, TETA positively affects NIM and which is statistically significant. Well-capitalized banks face lowers financial distress cost [17].

As per Figure 9 the p-value for GDP is less than 5 % and it has negative coefficient, which means that GDP has significant negative impact on banks' profitability. This result is consistent with the study results of Faizulayev et al. [2], which stated that GDP growth has significant negative effect on banks' NIM. Francis [13] in his study suggests that the relationship between GDP trend growth and bank profitability can be procyclical. He further explains such negative effect as decrease of bank credit during economic down swings due to increased risks, so more banks involved in risk exposure the more compensation they will require by charging additional margins on their loans.

Cross-sectional time-series FGLS regression

Coefficients: generalized least squares

Panels: heteroskedastic

Correlation: common AR(1) coefficient for all panels (0.3525)

Estimated covariances	=	8	Number of obs	=	102
Estimated autocorrelations	=	1	Number of groups	=	8
Estimated coefficients	=	7	Obs per group:		
			min	=	7
			avg	=	12.75
			max	=	19
			Wald chi2(6)	=	37.74
			Prob > chi2	=	0.0000

NIM	Coef.	Std. Err.	z	P> z	[95% Conf. Interval]	
TETA	.2116773	.0721126	2.94	0.003	.0703392	.3530155
NPL	.0833427	.0417363	2.00	0.046	.0015411	.1651443
LGDP	-1.132526	.3493013	-3.24	0.001	-1.817144	-.4479077
LIQ	-.0028303	.0161426	-0.18	0.861	-.0344692	.0288087
DUMMY	-.0005064	.7775362	-0.00	0.999	-1.524449	1.523437
POL	-.0511417	.0283095	-1.81	0.071	-.1066273	.004344
_cons	17.43391	4.816372	3.62	0.000	7.993994	26.87383

Figure 9 – Determinants of NIM

Note – compiled by the authors

Based on the above data we can accept our fourth hypotheses that GDP has a significant impact on banks' profitability.

As per Figure 9 P-value for NPL is less than 5 % and has positive coefficient, which means that NPL or credit risk has significant positive effect on banks' profitability. Buchory [12] obtained the same results in his study. This is contrary to the studies of Faizulayev et al. [2], Alfadli and Rjoub [11], which demonstrated results of NPL having significant negative impact on banks' profitability. Zahid and Saeed [15] in their study explain the effect of significant and positive impact of NPL on bank's profitability with the fact that even after crisis banks "are taking credit risks and earnings benefits from interest rates, fee, and commissions etc."

As per Figure 7 and Figure 8 the effect of NPL on ROA and ROE is negative but insignificant.

Therefore, we can reject our third hypothesis.

CONCLUSION

This study examines the impact of bank-specific, macroeconomic and political stability on the profitability of commercial banks in CIS countries. For this study we used panel data method with World Bank data source for 9 countries in CIS over the period of 1999-2017. Return on assets (ROA), return on equity (ROE) and net interest margin (NIM) were taken as dependent variables and independent variables were divided as follows: bank-specific variables (capital adequacy, credit risk, liquidity), macroeconomic variables (GDP, banking crisis dummy) and political factors.

The analysis of this study was done in 3 stages. First, the descriptive statistics showed that bank-specific variable such like liquidity has the highest mean. ROE has the highest standard deviation. Second, the multicollinearity, autocorrelation, heteroscedasticity tests were done to run regression model. The third step was application of FGLS model to estimate the effect of the independent variables on banks profitability. The results of this study indicate that GDP and dummy (DUM) have significant and negative impact on banks' profitability. Capital adequacy (TETA), liquidity (LIQ) and credit risk (NPL) have significant positive impact on banks profitability. The study showed that political stability has no impact on profitability of banks in CIS countries.

Recommendations. Based on the findings of the study the following possible recommendations were suggested:

- As it was found from study, bank specific indicators such as capital adequacy play significant and positive role in banks profitability. Banks should increase their capital more and reduce the level of dividend payment to shareholders. Government should encourage banks to raise capital.
- Regarding macroeconomic variables, for instance GDP growth showed significant impact on NIM, banks should concentrate not only on internal factors inside of its organization and operations, but also on macroeconomic environment in the country. Improvement of economic condition in the country could lead to changes in interest margin of banks.
- There were some issues in measurement of political stability in the country. Some data showed zero figures for some countries, which means that there was no transparent and open data to investigate. Therefore, due to an absence of some data available in some countries, the possible full empirical investigation conducted in political stability of countries may yield insights that could be of interest to bankers, policy makers and academics in future research. In addition, such variable as corruption indicators could be added into a political stability variable measurement, which would be improved for further investigation.

REFERENCES

1. Yahya A. T., Akhtar A., Tabash M. I. The impact of political instability, macroeconomic and bank-specific factors on the profitability of Islamic banks: an empirical evidence. // *Investment Management and Financial Innovations*. – 2017. – № 14(4). – P. 30-39. – DOI:10.21511/imfi.14(4).2017.04
2. Faizulayev A., Bektas E., Ghafar A. Profitability and persistency in the service industry: the case of QISMUT +3. // *The Service Industries Journal*. – 2018. – № 40 (2014). – P. 1-25. – DOI: 10.1080/02642069.2018.1461210
3. Yuksel S., Mukhtarov S., Mammadov E., Ozsari M. Determinants of profitability in the banking sector: an analysis of Post-Soviet countries. // *Economies*. – 2018. – № 6(3):41. – 15 p. – DOI: 10.3390/economies6030041
4. Faizulayev A., Wada I. What drives the banking performance? Case of Eurasian Economic Union. *Global Issues in Banking and Finance*. // *Springer Proceedings in Business and Economics*. – 2019. – P. 27-33. – DOI: 10.1007/978-3-030-30387-7_3
5. Perera S., Skully M., Chaudhry Z. Determinants of commercial bank profitability: South Asian evidence. // *Asian journal of finance & accounting*. – 2013. – №5(1). – P. 365-380. – DOI:10.5296/ajfa.v5i1.3012
6. Riaz S., Mehar A. The impact of bank specific and macroeconomic indicators on the profitability of commercial banks. // *The Romanian economic journal*. – 2013. – №16(47). – P. 91-110.
7. Sujud H., Hachem B. Effect of bank innovations on profitability and return on assets (ROA) of commercial banks in Lebanon. // *International journal of economics and finance*. – 2017. – № 9(4). – P. 35-50. – DOI: 10.5539/ijef.v9n4p35
8. Akhisar I., Tunay K. B., Tunay N. The effects of innovations on bank performance: the case of electronic banking services. // *Social and behavioral sciences*. – 2015. – №195. – P. 369-375. – DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.06.336
9. Sanlisoy S., Aydin U., Yalcinkaya A. E. A. Effect of political risk on bank profitability. // *International journal of business management and economic research*, – 2017. – № 8(5). – P. 998-1007.
10. Titko J., Skvarciany V., Jureviciene D. Drivers of bank profitability: Case of Latvia and Lithuania. // *Intellectual economics*. – 2015. – №9 (2). – P. 120-129. – DOI: 10.1016/j.intele.2016.02.003
11. Alfadli A., Rjoub H. The impacts of bank-specific, industry-specific and macroeconomic variables on commercial bank financial performance: evidence from the Gulf cooperation council countries. // *Applied Economic Letters*. – 2019. – № 27(2). – P. 1-5. – DOI: 10.1080/13504851.2019.1676870
12. Buchory H. A. Banking profitability: how does the credit risk and operational efficiency effect? // *Journal of business and management science*. – 2015. – № 3(4), P. 118-123. – DOI: 10.12691/jbms-3-4-3
13. Francis M. E. Determinants of commercial bank profitability in Sub-Saharan Africa. // *International Journal of Economics and Finance*. – 2013. – № 5(9). – P. 134-147. – DOI:10.5539/ijef.v5n9p134

14. Fani K. A., Khan V. J., Kumar B., Pk B. K. Impact of internal and external factors on bank performance in Pakistan. // *International and public affairs*. – 2018. – № 2(4). – P. 66-77. – DOI: 10.11648/j.ipa.20180204.11
15. Saeed M., Zahid N. The impact of credit risk on profitability of the commercial banks. // *Journal of Business & Financial Affairs*. – 2016. – № 5(2). – DOI:10.4172/2167-0234.1000192
16. Kjosovski J., Petkovski M., Naumovska E. Bank specific and macroeconomic determinants of non-performing loans in the Republic of Macedonia: Comparative analysis of enterprise and household NPLs. // *Economic research*. – (2019). – № 32. – P. 1185-1203. – DOI: 10.1080/1331677X.2019.1627894
17. Dietrich A., Wanzenried G. Determinants of bank profitability before and during the crisis: Evidence from Switzerland. // *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*, – 2010. – № 5. – P. 307-327. – DOI: 10.1016/j.intfin.2010.11.002
18. Neupane B. P. Profitability determinants of nepalese commercial banks. // *PressAcademia Procedia (PAP)*. – 2020. – Vol. 12. – P. 40-45.
19. Caliskan M. M. T., Kirer-Silva-Lecuna H. The determinants of banking sector profitability in Turkey. // *Business and Economics Research Journal*. – 2020. – № 11(1). – P. 161-167.
20. Hoechle D. Robust Standard Errors for Panel Regressions with Cross-Sectional Dependence. // *Stata Journal*. – 2007. – № 7(3). – P. 281-312. – DOI: 10.1177/1536867X0700700301

REFERENCES

1. Yahya, A. T., Akhtar, A. & Tabash, M. I. (2017), “The impact of political instability, macroeconomic and bank-specific factors on the profitability of Islamic banks: an empirical evidence”, *Investment Management and Financial Innovations*, No. 14 (4), P. 30-39, DOI: 10.21511/imfi.14(4).2017.04
2. Faizulayev, A., Bektas, E., & Ghafar, A. (2018), “Profitability and persistency in the service industry: the case of QISMUT + 3”, *The Service Industries Journal*, No. 40(2014), P. 1-25, DOI: 10.1080/02642069.2018.1461210
3. Yuksel, S., Mukhtarov, S., Mammadov, E. & Ozsari, M. (2018), “Determinants of profitability in the banking sector: an analysis of Post-Soviet countries”, *Economies*, No. 6(3):41, 15 p., DOI:10.3390/economies6030041
4. Faizulayev, A. & Wada, I. (2019), “What drives the banking performance? Case of Eurasian Economic Union”, *Global Issues in Banking and Finance. Springer Proceedings in Business and Economics*, P. 27-33, DOI: 10.1007/978-3-030-30387-7_3
5. Perera, S., Skully, M. & Chaudhry, Z. (2013), “Determinants of commercial bank profitability: South Asian evidence”, *Asian journal of finance & accounting*, No. 5(1), P. 365-380, DOI: 10.5296/ajfa.v5i1.3012
6. Riaz, S. & Mehar, A. (2013), “The impact of bank specific and macroeconomic indicators on the profitability of commercial banks”, *The Romanian economic journal*, No. 16 (47), P. 91-110.
7. Sujud H., & Hachem, B. (2017), “Effect of bank innovations on profitability and return on assets (ROA) of commercial banks in Lebanon”, *International journal of economics and finance*, No. 9 (4), P. 35-50, DOI: 10.5539/ijef.v9n4p35
8. Akhisar, I., Tunay, K. B., & Tunay, N. (2015), “The effects of innovations on bank performance: the case of electronic banking services”, *Social and behavioral sciences*, No. 195, P. 369-375, DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.06.336
9. Sanlisoy, S., Aydin, U. & Yalcinkaya, A. E. A. (2017), “Effect of political risk on bank profitability”, *International journal of business management and economic research*, No. 8 (5), P. 998-1007.
10. Titko, J., Skvarciany, V. & Jureviciene, D. (2015), “Drivers of bank profitability: Case of Latvia and Lithuania”, *Intellectual economics*, No. 9(2), P. 120-129, DOI: 10.1016/j.intele.2016.02.003
11. Alfadli, A. & Rjoub, H. (2019), “The impacts of bank-specific, industry-specific and macroeconomic variables on commercial bank financial performance: evidence from the Gulf cooperation council countries”, *Applied Economic Letters*, No. 27(2), P. 1-5, DOI: 10.1080/13504851.2019.1676870
12. Buchory, H. A. (2015), “Banking profitability: how does the credit risk and operational efficiency effect?” *Journal of business and management science*, No. 3(4), P. 118-123, DOI: 10.12691/jbms-3-4-3

13. Francis, M. E. (2013), “Determinants of commercial bank profitability in Sub-Saharan Africa”, *International Journal of Economics and Finance*, No. 5(9), P. 134-147, DOI: 10.5539/ijef.v5n9p134
14. Fani, K. A., Khan, V. J., Kumar, B. & Pk, B. K., (2018), “Impact of internal and external factors on bank performance in Pakistan”, *International and public affairs*, No. 2(4), P. 66-77, DOI: 10.11648/j.ipa.20180204.11
15. Saeed, M. & Zahid, N. (2016), “The impact of credit risk on profitability of the commercial banks”, *Journal of Business & Financial Affairs*, No. 5(2), DOI: 10.4172/2167-0234.1000192
16. Kjosovski, J., Petkovski, M. & Naumovska, E. (2019), “Bank specific and macroeconomic determinants of non-performing loans in the Republic of Macedonia: Comparative analysis of enterprise and household NPLs”, *Economic research*, No. 32 (2019), P. 1185-1203, DOI: 10.1080/1331677X.2019.1627894
17. Dietrich, A. & Wanzenried, G. (2010), “Determinants of bank profitability before and during the crisis: Evidence from Switzerland”, *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*, No. 5, P. 307-327, DOI: 10.1016/j.intfin.2010.11.002
18. Neupane, B. P. (2020), “Profitability determinants of nepalese commercial banks”, *PressAcademia Procedia (PAP)*, Vol. 12, P. 40-45.
19. Caliskan, M. M. T. & Kirer-Silva-Lecuna, H. (2020), “The determinants of banking sector profitability in Turkey”, *Business and Economics Research Journal*, No. 11(1), P. 161-167.
20. Hoechle, D. (2007), “Robust Standard Errors for Panel Regressions with Cross-Sectional Dependence.” *Stata Journal*, No. 7(3), P. 281-312, DOI: 10.1177/1536867X0700700301

БАНКТЕРДІҢ ҚАРЖЫЛЫҚ КӨРСЕТКІШТЕРІНЕ НЕ ӘСЕР ЕТЕДІ? ТӘУЕЛСІЗ МЕМЛЕКЕТТЕР ДОСТАСТЫҒЫ ЕЛДЕРІ МЫСАЛЫНДА

А. Файзулаев^{1*}, Г. Дабылова¹, А. Асылханова¹
¹КИМЭП Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты – 1991–2017 жылдар аралығында Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы (ТМД) елдерінде орналасқан дәстүрлі банктердің қаржылық нәтижелеріне нақты банктік, макроэкономикалық айнымалылар мен саяси тұрақтылықтың әсерін зерттеу.

Әдіснамасы. Табыстылықты анықтайтын факторларды эмпирикалық зерттеу үшін біз OLS әдісін қолдандық (панельдік деректердің FGLS моделі).

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы – қолданыстағы әдебиетке қосқан 2 есе үлесі: біріншіден, кірістіліктің детерминанттарын бағалау үшін біз 1991 жылдан 2017 жылға дейінгі кең ауқымды кезеңдерді қамтылды, екіншіден, FGLS моделін қолдану алғаш рет ТМД аймағында саяси тұрақтылық, сыбайлас жемқорлық және әлемдік қаржы дағдарысы сияқты жаңа индикаторларды қолдану арқылы зерттеулер жүргізу үшін қолданылды.

Зерттеу нәтижесі – банкке тән айнымалылардың кірістірілікті түсіндіруде өте маңызды және оң рөл атқаратынын көрсетеді, макроэкономикалық индикаторлар банктің кірістілігіне теріс әсер етеді. Политикалық тұрақтылық ТМД-да банктердің табыстылығына әсер етпейді.

Түйін сөздер: банктер, кірістілік, политикалық тұрақтылық, ТМД.

**ЧТО ДВИЖЕТ ФИНАНСОВЫМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ БАНКОВ?
ПРИМЕР СТРАН СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

А. Файзулаев^{1*}, Г. Дабылова¹, А. Асылханова¹

¹Университет КИМЭП, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Целью настоящего исследования является изучение влияния специфических банковских, макроэкономических переменных и политической стабильности на финансовые показатели традиционных банков, находящихся в странах Содружества Независимых Государств (СНГ) в период 1991–2017 гг.

Методология. Для того, чтобы эмпирически исследовать факторы, определяющие прибыльность банков, мы использовали обобщенный метод наименьших квадратов (ОМНК) (панельная модель данных FGLS).

Оригинальность / ценность исследования заключается во двойном вкладе в существующую литературу: во-первых, мы использовали широкий диапазон периодов с 1991 по 2017 год для оценки показателей прибыльности, во-вторых, модель FGLS была впервые использована в СНГ для проведения исследований с использованием новых индикаторов, таких как политическая стабильность, коррупция и глобальный финансовый кризис.

Результаты исследования показывают, что специфические для банка индикаторы играют положительную и важную роль влияния на прибыльность банков, в то время как макроэкономические переменные играют отрицательную роль в объяснении прибыльности. Политическая стабильность в странах имеет нейтральное отношение к эффекту прибыльности банков.

Ключевые слова: банки, прибыльность, политическая стабильность, СНГ.

ABOUT AUTHORS

Faizulayev Alimshan – Assistant Professor in Acc & Fin of Bang College of Business (BCB), KIMEP University, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: a.faizulayev@kimep.kz*

Gaukhar Dabylova – Masters in Bang College of Business (BCB), KIMEP University, Almaty, Republic of Kazakhstan.

Assel Assylkhanova – Masters in Bang College of Business (BCB), KIMEP University, Almaty, Republic of Kazakhstan.

Central Asian Economic Review №1 (136) 2021

Жазылатын индекс / – 74002

Редакторлары / Редакторы – **А.Ж. Сарсембаева**
Компьютерде беттеген / Компьютерная верстка – **А.Т. Акылова**

Басуға / Подписано к печати 26.02.2021

Пішімі / Формат 70×100^{1/8}.

Көлемі б.т./ Объем 12,25 п.л. / Есептік б.т. / Уч-изд. 11,39 п.л. / Шартты б.т./ Усл. 9,30 п.л.

Таралымы / Тираж 300 дана /экз.

«Фортуна полиграф» баспасы» ЖШС / ТОО «Издательство «Фортуна полиграф»
050063, Алматы қаласы, 1-ықшам ауданы, 81-үй / 050063, г. Алматы, 1-микрорайон, д. 81.

Fpolygraf@bk.ru

Тел: +7 701 787 32 92, +7 771 574 57 05,
+7 701 940 76 86